

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

3 '93

НА БОЕВОМ ПОСТУ

**НАЧАЛО...
СМЕНА - В СТРОЮ**

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА

В НОМЕРЕ:

■ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

КУЛИКОВ А. "Преклоняюсь перед мужеством наших солдат," 2

■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ВАКУЛИЧ Л. Служба... под пулями 8
 ПЕТРОВ А. "Я вас в Карабах не посылал!" 12
 ГЕРАЩЕНКО В. Дефицит идеологии? 16
 ВИКАЛЮК Д. "Пора вернуть традиции господ офицеров," 18
 БУЛГАКОВ Б. "Зачем приезжали-то?," или За словом — ... слово 20

■ ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

АРТЮХОВ Е. На круги своя? 23
 КОЛЕСНИКОВ С. Пострадавшим на гражданской... 27
 ГАГАРИН С. "Рэмбо — не наш парень," 29
 СИМОНОВ А. Казачьему роду нет переводу 33
 ЧИЧКИН А. Смерть Сталина: еще одна версия 38

■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

МУЧАК И. Грязная Луна (рассказ) 42
 БУТОРИНА Е. Любовь беды не принимает (стихи) 45
 КИРИЛЛОВ Ю. ... Но солнце рвется из-за туч (стихи) 46
 ФЛЕМИНГ Я. "Мунрейкер," (роман, окончание) 47

■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

НИСТРАТОВ И. Кикбоксинг: на ринге — вы Рыболовам и охотникам 55
 Шахматный клуб 61
 Клуб знакомств "Возможна встреча," 62

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

Редакционная коллегия:

АМЕРХАНОВ В. Ш.
 (зам. главного редактора),
 АФАНАСЬЕВ В. В.,
 БОРУКАЕВ Б. Р.,
 ВОЛКОВ О. Л.,
 ВОРОЖЦОВ В. П.,
 КАЛАЧЕВ Э. В.,
 КАРЕВ А. Н.
 (ответственный секретарь),
 КАРПОВ Б. В.,
 КОЗЛОВ И. Т.,
 КУДРЯШОВ В. И.
 КУЗЬМИН Н. П.,
 НЕЧАЕВ Е. А.,
 ПАНКРАТОВ Л. А.,
 ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
 ПРОКОПЕНКО Н. Н.,
 СЕНОКОСЕНКО Л. Ф.
 (зам. главного редактора),
 СМИРНОВ Л. Л.,
 УШАР А. Г.,
 ФРОЛОВ В. С.,
 ЯКУБОВСКИЙ В. И.

Учредитель — МВД России.

Издатель — Главное управление командующего внутренними войсками:
111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9а.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал «На боевом посту», 1993

Сдано в набор 13.01.93 г. Подписано к печати 5.03.93 г.
 Формат бумаги 70×1081/16. Усл. печ. л. 5,6.
 Уч.-изд. л. 8,8. Зак. № 712. Тираж 20000.
 Цена по каталогу 12 руб., в розницу — свободная.

Ордена "Знак Почета", типография "Красная звезда,"
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Художественное оформление
Э. П. Копылова.
 Корректоры
Е. А. Богданова,
Н. В. Емелина.
 На первой странице обложки:
фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

**Заместитель министра
внутренних дел
Российской Федерации,
командующий
внутренними войсками
МВД России
Анатолий КУЛИКОВ:**

“ПРЕКЛОНЯЮСЬ

ПЕРЕД МУЖЕСТВОМ НАШИХ СОЛДАТ”

Уже была погашена первая кровавая вспышка осетино-ингушского конфликта, уже комментировалась замена главы временной администрации в районе чрезвычайного положения, уже подал в отставку генерал-полковник Василий Саввин... Внутренние войска России ждали назначения нового командующего с нетерпением и надеждой: во-первых, воюющие войска просто не могли надолго оставаться без направляющего начала; во-вторых, вал захлестнувших войска проблем не только не уменьшался, но и нарастал и требовал решений столь же неотложных, сколь и эффективных. Словом, войска ждали.

В числе возможных претендентов на первую должность в войсках с заметным отрывом по рейтингу лидировал генерал-майор Анатолий Куликов, начальник управления ГУКВВ.

Назначение состоялось. И вскоре по просьбе редакции журнала “На боевом посту”, с заместителем министра внутренних дел России, командующим внутренними войсками встретился наш корреспондент полковник Борис КАРПОВ.

— Товарищ командующий, вы назначили нашу встречу на воскресенье, выходит, работаете без выходных?

— Дело в том, что отдыхать сейчас просто некогда: решаем вопросы, связанные с воплощением в реалии долгожданного Закона о внутренних войсках. Идет изменение организационно-штатной структуры, формирование округов, очень много проектов важных документов по войскам в правительстве — так что приходится работать не только мне, но и всему штабу, всем офицерам главка.

А вас разве не устраивает воскресенье? Хоть звонок телефонных помыньше будет, поговорим спокойно. С чего начнем?

— Лучше всего, конечно, начать с азов. И коль скоро достигли вы вершины войсковой служебной лестницы, то хотелось бы не ограничиться перечислением должностей, а рассказать читателям, как становятся командующими внутренними войсками России.

— Это труда не составит (я имею в виду — биографию рассказать), а вот рецептов служебного продвижения нет и быть не может...

Я родился на Ставрополье в послевоенном 1946 году в рабочей семье. Отец всю жизнь был водителем, как сел за баранку в 1925 году, так и колесил по Ставрополью, потом — по военным дорогам. И братья мои унаследовали страсть к автотранспорту.

Ну а я с детства мечтал быть военным, вот и поступил в Орджоникидзево военное училище МВД, которое закончил с отличием в 1966 году. Взводом командовал в Смоленске, отдельным взводом и ротой — в Калмыкии. Академию имени М. В. Фрунзе закончил с отличием, был комбатом, начальником штаба полка. О следующей должности скажу особо — командование вновь сформированным полком стало для меня настоящей шко-

лой жизни: становление коллектива, боевое слаживание части, организация боевой службы, учебы, строительство — всем этим приходилось заниматься в комплексе. Те четыре года не прошли для меня бесследно, то была хорошая закалка, истинная практика командования.

— Значит, Анатолий Сергеевич, командир полка — это та должность, на которой уже можно разглядеть будущего генерала? Самая трудная должность, ключевая?

— Чем выше поднимаешься, тем больше на тебе ответственность — за подчиненных, за дело. Так что из командных должностей самые сложные — это командир роты, командир полка, командир дивизии...

— То есть человек, принимающий решения?

— Да, конечно, и отвечающий за своих подчиненных. Вообще в армии легких должностей не бывает — ни в строю, ни в штабах. Но командирская доля, она, конечно, наиболее трудная.

— Мы несколько отвлеклись от вашей биографии...

— В 1981 году я стал начальником штаба дивизии, в 1986-м — комдивом. В 1988 году получил генеральское звание и поступил в Академию Генерального штаба, которую закончил с отличием. Может быть, упоминание об отличии в учебе звучит и нескромно, но, как говорится, что есть, то есть — просто я всегда занимался с интересом, с желанием. После Академии Генштаба был назначен начальником Управления внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью. Это было одно из самых больших управлений...

— И самое горячее, воюющее уже не первый год.

— Да. Вспоминаю, 25 июня 1990 г. в Кремле был прием по случаю выпуска военных академий, Президент Советского Союза устроил, обед там был праздничный. А 26-го мы с командующим внутренними войсками генерал-полковником Шаталиным обедали уже... в воюющей Нахичевани. Следующие два года пролетели как два дня — без выходных, почти без отпусков. Там, в Закавказье, пришло умение анализировать с разных сторон общественно-политическую ситуацию в этом кровотокающем регионе, делать соответствующие выводы. Может, поэтому, вольно или невольно, но неоднократно приходила мысль, что при определенных условиях не менее драматичные события могут развернуться и на Северном Кавказе, что, увы, практически и произошло.

— И тем не менее Управление внутренних войск в этом регионе России было расформировано — ошибка теперь очевидная, и ее приходится исправлять немалыми затратами, а кое-где исправления эти делаем в боевой обстановке.

— Я думаю, что сегодня уже очевидно — надо решительно укреплять внутренние войска в целом, а в этом регионе — срочно. Вы только вдумайтесь: свыше ста тысяч стволов нарезного оружия кочуют на юге из республики в республику! Весной откроются горные перевалы, и не только оружие, боевые отря-

ды пойдут по тропам войны. Этого допустить нельзя. А гарантом стабильности в регионе должны выступить МВД России и внутренние войска как составная, силовая часть его.

Это хорошо понимает возглавляющий Госкомнац России вице-премьер Сергей Михайлович Шахрай, которому поручено координировать усилия, направленные на нормализацию жизни всего юга страны, прекращение гражданской войны. Он многое делает для налаживания переговорного процесса между конфликтующими сторонами, оказания помощи всем пострадавшим в межнациональных распрях, кто бы они ни были.

— Во Владикавказе Сергей Михайлович с похвалой, я бы даже сказал, с теплотой отозвался о солдатах и офицерах наших войск — он даже благодарность объявил всему личному составу, участвовавшему в одной из успешных операций по изъятию оружия. Но самое главное, вице-премьер обещал конкретную помощь внутренним войскам, постоянную поддержку российского правительства. И он сдержал свое слово?

— Да, вы знаете, десять дней тому назад подписано постановление правительства о передаче определенного количества военнослужащих из Вооруженных Сил России для укомплектования формируемого Северо-Кавказского округа внутренних войск.

— Идет наша вечная борьба за людские ресурсы?

— Да, к сожалению, долго приходилось доказывать, что на сегодняшний день воевать государство должно прежде всего с преступностью, терроризмом, правовым беспределом, который уже спалил окраины прежнего Союза, а теперь перекинулся и на Россию.

Вы понимаете, дело в том, что Минобороны традиционно принадлежало монопольное право распределять призывников, определять потребности в них, чтобы в конечном счете выдать "всем сестрам по серьгам". Сегодня этого делать никак нельзя! Поясню почему.

Сегодня сухопутная граница России оказалась большей, нежели граница бывшего Союза. Как ни парадоксально, но это факт, от которого никому не уйти. Охраняли 20 тысяч километров, а придется — на тысячу больше. И по всему периметру России нет государства, республики, которые в той или иной мере не имели бы территориальных притязаний.

Моя точка зрения на этот счет такая: какой-то специальный государственный орган, стратегический центр должен определить, оценить ситуацию в стране, исходя из того, что на сегодня самый важный вопрос — вопрос внутренней безопасности. Вряд ли кто с этим не согласится. Отсюда надо сделать вывод и о приоритетах в комплектовании на ближайшие два-три года. Если мы принимаем решение закрыть государственную границу, если мы принимаем решение силами наших войск обеспечить безопасность населения в этом регионе, значит, надо соответственно обеспечить людскими ресурсами именно пограничные и внутренние войска.

— Кое у кого, видимо, сбрасывается старый стереотип: в прежние времена солдата внутренних войск представляли

лишь «охранником зеков», отнюдь не бравым...

— Да, до 1988 года у многих было именно такое представление. Хотя охрана ИТУ — далеко не единственная наша задача. Мало кто знал и знает сейчас, что мы участвуем в охране общественного порядка, обеспечиваем общественную безопасность и правовой режим в районах чрезвычайного положения, охраняем важные государственные объекты. И конечно же, в ограниченно боевспособном состоянии мы не сможем выполнять такие задачи.

— Значит, из ряда больших, масштабных задач эта — комплектование войск — самая трудоемкая? И в то же время, судя по теме вашей кандидатской диссертации, это область, наиболее вам знакомая.

— Верно. Крайняя необходимость сегодня — заниматься проблемами людских ресурсов. По этой же теме — о военно-мобилизационных аспектах демографической ситуации в стране — я писал и дипломную работу. С годами накопился большой материал. Когда упразднили Управление, которое я возглавлял, я ушел в большой, просто невиданно огромный отпуск — очередной да плюс «недогулянный», за два года — больше четырех месяцев набралось. А поскольку бездельничать я не научился, решил плотно поработать над диссертацией. Защитил ее в апреле прошлого года в Институте социологии Российской академии наук. Стал кандидатом экономических наук. Почему экономических? Потому что людские ресурсы — это часть экономики. Если бы защитился в Академии Генштаба, был бы кандидатом военных наук — вот и вся разница. Но хочу заметить, что суть не в ученой степени. Меня по-настоящему «достала» актуальность темы.

Вот сейчас много говорят о комплектовании войск по контрактной системе. Да, действительно, самый оптимальный вариант это 50 на 50, то есть половина личного состава служит по контракту, половина — по призыву. При таком раскладе можно будет и обеспечивать войска, и иметь необходимый мобилизационный запас людских ресурсов.

Но для нас сегодня, я считаю, на ближайшие три-четыре года, основным источником будет призывной контингент. Хотя все делаем и будем делать для набора добровольцев-контрактеров. Только за первый месяц этого года их принято около пяти тысяч. Но это, увы, капля в море при нашем некомплекте, при надвигающемся увольнении в запас осенью сразу двух призывов.

Но, я повторяю, российское руководство в последнее время понимает наши проблемы, и мы наконец добились некоторых приоритетов. Еще будучи на Кавказе, я выслушал очень много справедливых упреков в адрес внутренних войск. Но вместе с тем, конечно, если нас должным образом укомплектуют, наши офицеры способны в короткое время подготовить личный состав и провести боевое слаживание частей, с тем чтобы мы уже весной могли обеспечивать безопасность населения в этом регионе.

— Вы сказали «наши офицеры способны... Это обнадеживает, поскольку сказано командующим войсками. А то ведь в

последнее время все чаще приходится слышать о бегстве офицеров либо в коммерцию, либо в деревенскую тишь, на покой.

— Несмотря на все коллизии сегодняшнего дня, на все неурядицы экономического порядка, на идеологический вакуум и затаившийся поиск новых форм работы (в том числе и с офицерами), я должен сказать, что офицерский состав внутренних войск продолжает оставаться очень надежным фундаментом, хорошим опорным слоем. Офицерский корпус внутренних войск не потерян. Хотя, я говорю это вам с огорчением и тревогой, наметился разрыв между руководящим составом и младшими офицерами. Кстати, в Вооруженных Силах, по моей оценке, этот разрыв произошел раньше и поэтому успел углубиться значительно, это как в обществе — случилось расслоение. Это серьезный вопрос. И я вижу одной из своих первоочередных задач — предотвратить этот наметившийся разрыв, он очень опасен будет для войск. Нам нужна четкая честная работа всех категорий — от генералов до лейтенантов. Чтобы они друг другу доверяли.

Вы ведь знаете — и операции проводим, когда в одном БТРе едут и генерал, и лейтенант, и солдат. И степень риска во внутренних войсках зачастую одинакова и для рядового, и для генерала. Об этом даже потери наши безвозвратные свидетельствуют: среди погибших — восемнадцать офицеров (есть полковники, подполковник, майоры) и один генерал, мой заместитель Николай Владимирович Жинкин.

— И генерал-майор Владимир Владимирович Ковалев, начальник УВД НКАО, погибший с ним в одном вертолете, тоже ведь выходец из внутренних войск...

— Да, вы абсолютно правы, это еще одно подтверждение тому, что в войсках всегда росли отважные люди, настоящие офицеры. Сохранив офицерский состав, мы сохраним боеготовность внутренних войск.

— Раз уж затронули «офицерскую» тему, скажите, товарищ командующий, какой тип офицера вам больше по душе — как говорят, рисковый или хладнокровный, рассудительный?

— Всегда говорят — лучше сдерживать, чем подгонять. Но вообще-то, сколько людей — столько характеров. Забота командиров всех степеней и кадровых работников о воспитании, расстановке офицеров — одно из слагаемых будущих успехов как самих этих офицеров, так и воинских коллективов. Хладнокровный, вдумчивый, склонный к аналитической работе офицер незаменим на штабной работе. А где-то вырывает горячий энтузиазм...

Я вспоминаю систему изучения и расстановки кадров, которая сложилась во время руководства войсками генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. Не было скоропспелых назначений, перескоков через одну-две ступени служебной лестницы. Кое-кто завидовал тогда офицерам Советской Армии — вот, дескать, движение у них! Да, нередко ротный, окончив академию, назначался сразу заместителем командира полка. Но анализ показал, сколько было ошибок, брака, недопустимого в военном деле. Лично я за

последовательное прохождение офицером всех должностей, пусть и "ускоренное", в отдельных случаях. И это не только дань методу генерала армии Яковлева. Собственный опыт, уж простите за повтор, говорит о великой пользе для офицера собственного опыта.

— Товарищ командующий, вы только что упомянули привычный в любом военном коллективе тандем "командир — кадровый работник". Мы как-то быстро, незаметно успели отвыкнуть от классического прежде сочетания "командиры и политработники",...

— Я предугадал ваш вопрос: "Кто вместо замполита?",

— И еще: "Что вместо политической, организационно-партийной работы?",

— Да, заметный провал здесь очевиден. Цифры, показывающие состояние воинской дисциплины, не радуют — рост преступлений, происшествий. Проще всего, конечно, привычно сказать по этому поводу, что армия — это сколок общества, его зеркальное отражение и т. д. Но ведь армию по-прежнему считают, и не без основания, наиболее организованной частью общества.

С упразднением политорганов, что, может быть, явилось вполне закономерным шагом в ряду преобразований всего государства, было утрачено нечто очень важное в системе воспитания, чему замены не можем найти до сих пор.

Во-первых, мы до сих пор никак не сбалансировали саму систему работы с личным составом. Сделали это на уровне полков, бригад, дивизий — есть заместители командиров по работе с личным составом. Но нет заместителя командующего в нашей главке. Начальник управления даже не является начальником для бывших своих подчиненных "внизу", для тех же заместителей. Это для военных коллективов ненормально.

Во-вторых, на смену марксизму-ленинизму еще не пришли настоящий российский патриотизм, история Отечества, воспитание на славных традициях русского офицерства...

— Рвения былого никто не проявляет?

— Абсолютное затишье на бывшем идеологическом фронте, как называли эту сферу деятельности сами политработники. Вы помните, как в свое время старались внедрить что-то новое, вплоть до кубика Рубика в караулах. Я уж не говорю о газетах с выступлениями Генсека или информационным сообщением о последнем Пленуме ЦК партии. Забудет замполит вывесить его в карауле — нагоняй кроме него все получают — агитатор, комсорг, начальник караула, командир роты, замполит да и командир части. А сегодня мы почему-то безразличны к любого рода информации, к занятиям по истории Отечества. Мы еще просто психологически не готовы заполнить образовавшийся духовный вакуум в солдатских душах, потому что не заполнили и свои. Вот тут целый неподнятый пласт воспитательной работы. Многого надо вложить в нынешних курсантов военных училищ, в молодых ребят, которые вот-вот придут в войска, они уже должны прийти заряженными на работу в новых условиях.

— Должны прийти из училищ. А пойдут ли в наши училища? — давайте таким вопросом зададимся. При "перестройке", два наших военных училища оказались в "сопредельных" государствах, в Узбекистане и на Украине, а тут еще бандитское нападение на ваше родное Владикавказское Краснознаменное, где погибли два курсанта. Там пришлось услышать даже мнения о его расформировании либо перемещения.

— Во-первых, те трагические события, которые повлекли безвозвратные потери, показали, что большинство совсем юных курсантов-первокурсников не дрогнули, действовали самоотверженно, даже героически — я им об этом так и сказал при встрече во Владикавказе.

Что касается самого училища, то я и слышал: "Давайте переведем, здесь тяжелый регион, будет нарушен учебный процесс..." Нет, я категорически против! Это одно из старейших училищ в войсках, у него славные традиции, оно родное для многих командиров всех звеньев в наших войсках. Оно на Кавказе необходимо, присутствие там военного училища внутренних войск — это тоже политика. Мы не имеем права уходить со с в о е г о Кавказа, и мы не уйдем!

А что касается престижа, то он у наших "краповых беретов", достаточно высок. Вот я и подумал — а не придать ли этому училищу спецназовский, скажем так, уклон. Будем там готовить офицеров для оперативных частей, дадим им кроме всесторонней военной, юридической подготовки еще и основательную физическую, горную. А после первого курса можно будет устроить курсантам экзамен на "краповый берет". Вот такие задумки есть — я уже дал задание своим помощникам подготовить предложения. Так что от училища ни в коем случае так просто не откажемся, нам сейчас очень нужны офицеры, комплект которых в войсках весьма ощутим.

Нам сейчас нужно очень осторожно подходить к каждой кандидатуре на перевод в другое ведомство или увольнение. Начался "разгул", демократии, всех поманил радужными перспективами рынок, и офицеры один за другим стали писать рапорты, которые с легкостью необыкновенной подписывались, и... до свидания, товарищ лейтенант, капитан, полковник... В период неразберихи с развалом Союза свыше тысячи наших офицеров остались за пределами России, из стран же СНГ прибыло около четырехсот. В общем всюду мы в минусе. Правда, в последнее время стало помогать Минобороны, но у них тоже есть свои проблемы, особенно с офицерами взводного и ротного звена.

Но ситуация с бегством офицеров из войск сегодня меняется, об этом непременно скажите в журнале. Если буквально полгода назад многие офицеры в Северо-Кавказском регионе открыто говорили мне: "Все, ухожу, приглашают туда-то и туда-то", то сейчас многие дают обратный ход. Я недавно там встретил двух таких, причем из числа руководителей частей. Пришел полковник сорока двух лет, просит: "Товарищ командующий, верните меня на любую должность. Жена мочит полы, переставляет мои сапоги и плачет. Я хочу вернуться".

Сегодня офицеры уже сдержаннее относятся к возможности быстрого увольнения для столь же быстрого внедрения в коммерческие структуры. Грядет безработица, общество наше продолжает болеть, ухудшается криминогенная обстановка... А потому я обращаюсь к офицерам внутренних войск: мы должны быть сегодня там, где нам судьбой предписано быть — в войсках, рядом с солдатами, а не метаться в поисках себя в мятущейся стране.

— Анатолий Сергеевич, в редакции меня попросили задать вам вопрос, который интересует сегодня многих, его я записал в своем блокноте так — «Внутренние войска и казачество».

— «Внутренние войска и казачество», — вопрос интересный, тема актуальная. Буквально три дня назад я вернулся с Кавказа, в Ростове встречался с походным атаманом Войска Донского Виктором Николаевичем Ратеевым, который, кстати, во внутренних войсках служил сержантом. Ныне он полковник казачьих войск (как было не порадоваться такому росту нашего воспитанника!) и всерьез озабочен, как и все его земляки, беспокойной обстановкой на южных границах России, где истонки расползены казачий пояс.

С ним и двумя ближайшими помощниками атамана В. Каледина я искал точки соприкосновения между внутренними войсками и казачеством. Ясное дело, что без военной организации казачье движение — это мыльный пузырь. И я прямо сказал, что ни к чему им требовать создания казачьих танковых и мотострелковых полков. Сегодня нам, видимо, не придется воевать с внешними врагами. А вот реальный противник уже обнаглед до предела — хулиганы, бандиты, преступники, которые насилуют ваших жен и дочерей, терроризируют население, издеваются над российским законом как хотят. У нас же для борьбы с преступностью не хватает сил. Почти во всех казачьих городах юга России мы имеем специальные моторизованные части, в которые с радостью примем казаков и на контрактной основе, и во время очередного призыва. Вот и служите России, охраняя правопорядок, защищая свои станицы от реального преступника.

— Согласно российскому Закону о внутренних войсках, в нашей форме, с нашим оружием...

— Совершенно верно! Под нашим управлением — мы имеем хорошо подготовленные кадры, мы способны обучить, слотить казаков именно в частях внутренних войск России. Это оптимальный вариант. Я об этом так и сказал, напрямую: «Слушайте, хватит в конце концов говорить, мы ждем от вас реальных поступков!». Казаки едут в Приднестровье, в Абхазию, а в их собственном доме, на юге России, всю бесчинствуют преступники. Надо сказать, что, несмотря на то, что Ратеев мою точку зрения не во всем разделяет, присутствовавшие его коллеги задумались всерьез над этим предложением, обещали обсудить проблему на совете атаманов.

— Проблемы, проблемы, проблемы... Никакой личной жизни? Анатолий Сергее-

вич, кстати, расскажите, если можно, о своей семье хотя бы коротко.

— Конечно, расскажу, это не секрет. Тем более что семья у меня замечательная. Жена моя Валентина Викторовна занимается воспитанием детей, я считаю это главным предназначением женщины. У меня два сына и дочь. Ребята — военные. Сергей закончил Минское суворовское, Ленинградское общевойсковое командное училище, сейчас начальник штаба батальона. Виктор недавно поступил на факультет автоматизации систем управления Военной академии имени Ф. Дзержинского, тоже, кстати, после суворовского. Дочь Наташа — шестиклассница. Есть уже и внучка Сашка, большой уже человек, четыре года ей скоро будет.

— Ну а на «десерт», вопрос о свободном времени, которого, можно догадаться, у командующего внутренними войсками — воюющими войсками — совсем немного.

— Это уж точно! Хотите вызнать про мои увлечения? Занимался раньше, в мирное время, охотой. Непременно выезжал на открытие да еще один-два раза в год на уток, на кабана. Но это было, повторяю, давным-давно...

— А почитать что-нибудь удается?

— Главным образом военно-мемуарную литературу, историческую, сегодня и публицистику читаю, причем самых разных направлений. Именно сейчас знакомлюсь с материалами Российского института стратегических исследований об опыте спецслужб зарубежных стран при ликвидации массовых беспорядков да еще с книгой П. Курлова — товарища министра внутренних дел царской России, командира жандармского корпуса. И увлекательно, и полезно. К сожалению, нет времени на художественную литературу.

— Товарищ командующий, наша сегодняшняя беседа для многих читателей — первая встреча с вами. Для военнослужащих внутренних войск было, наверное, интересно узнать о волнующих вас войсковых проблемах. Всего, естественно, охватить невозможно, так что оставим ряд тем на будущее. Спасибо за откровенный разговор, за внимание к нашему журналу.

— Спасибо и вам. Я хотел бы, чтобы как можно больше россиян знали о многотрудной службе солдат-миротворцев из внутренних войск. Я, их командующий, могу сказать с чувством гордости, что преклоняюсь перед мужеством наших солдат. И сделаю все возможное, чтобы разделить с ними их нелегкую ношу.

31 января 1993 г.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

От редакции.

Когда интервью готовилось к печати, Анатолию Сергеевичу Кулнкову было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта. Поздравляем!

ВЫДЮЖИТ АРМИЯ - ВОЗРОДИТСЯ РОССИЯ!

СВЕРШИЛОСЬ. Законодательные акты по военным вопросам, о необходимости которых долго говорили государственные мужи России, приняты. Уважаемые члены Верховного Совета и distinguished члены аппарата Президента после изнурительных дебатов нашли наконец компромиссные решения таких острых, насущных проблем военного строительства, как комплектование всех составных частей военной организации страны, определение статуса военнослужащих, их правовых и социальных гарантий, роли и места в обществе... Словом, у российского "человека с ружьем" отныне под ногами — твердая законодательная основа. Правда, многие государства СНГ гораздо раньше испекли на парламентских кухнях подобные законопроекты, создавая вооруженные формирования. Россияне же, как всегда, пошли своим путем — неторопливо, зачастую противоречиво, но основательно, полагая, что спешка в таких делах противопоказана. Обсуждение законопроектов военного пакета проходило непросто, двигались они по комитетам и комиссиям Верховного Совета с пробуксовкой, анализировались подчас тенденциозно и предвзято. Кое-кого захлестывали митинговые страсти и непомерные политические амбиции, сталкивались разные, казалось, несовместимые точки зрения... Что ж, лучше поздно, чем никогда. Да и как знать, может, долга запрягали, да теперь быстро поедем? Хочет в это верить. Потому что в конце концов нужно во что-то верить.

Российская армия в широком смысле слова очень молода — Вооруженным Силам десять месяцев, погранвойскам и того меньше, внутренним войскам чуть больше года. Возраст — младенческий, а задачи — глобальные: взвешенно, с учетом общественно-политической обстановки и реалей экономического бытия, компетентно закрепить в законодательстве долгосрочную политику молодого государства в области военного дела, внешней и внутренней безопасности, обеспечить выполнение обязанностей по военной службе, гарантировать необходимые права, льготы и компенсации военнослужащим и членам их семей.

Вот они, долгожданные законы Российской Федерации (в порядке принятия):

"О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации,,

"Об обороне,,

"Об увековечении памяти погибших при защите Отечества,,

"О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы,,

"О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах,,

"О статусе военнослужащих,,

"О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей,,

"О воинской обязанности и военной службе,,

"О Государственной границе Российской Федерации,,

Эти и некоторые другие законы определяют правовую основу деятельности воинских формирований, находящихся в распоряжении министерств и ведомств России.

Прошу понять меня правильно: я не испытываю эйфории от каждого принятого документа. Но они получили право на жизнь, и дело теперь за реальной практикой. На финишную прямую, кстати, вышли и остальные законопроекты, регламентирующие вопросы альтернативной службы, государственной и военной тайны, мобилизационной подготовки и прочие. Вступили в действие и временные общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденные Указом Президента и имеющие силу закона, — фундамент, без которого жизнь военного человека напоминает хождение по зыбкому мху.

Сегодня военнослужащие, ветераны, члены их семей, доселе в растерянности стоявшие на социально-правовом распутье, могут с полным правом говорить о том, что они не забыты, не брошены на произвол судьбы (чего греха таить, высказывались и такие опасения), не оставлены один на один со служебными и бытовыми проблемами.

Государство взяло их под свою опеку, дало большие права, предоставило льготы. Но и обязанности определило четко и конкретно. Теперь оно вправе спросить за их выполнение. Не берусь судить, кого больше у новых законов — поклонников или критиков. Да и не суть это важно. Главное — правовые акты вступили в действие, и мы, как законопослушные граждане, должны их уважать, а как люди военные — руководствоваться ими в повседневной жизни.

Думается, ссылки на объективные и субъективные трудности, жалобы на судьбу пашенников в своем Отечестве — в прошлом. Оно позаботилось о защитниках, как могло. Насколько серьезно — покажет время.

Разумеется, механизм реализации законов обязано запустить государство. Нам же, чтобы он не давал сбоев, необходимо в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях создавать для их работы режим наибольшего благоприятствования.

И еще. Российское военное законодательство признает особый вид деятельности — защиту Отечества, способствует укреплению пошатнувшегося было принципа — возвышать, выделять ратных людей, оказывать им достойное внимание, делать их службу престижной и уважаемой. Важность этого подтверждает история: выдюжит армия — возродится Россия.

ВОЙСКА: проблемы, события, люди

Судили убийц. Председательствующий уже зачитывал приговор, когда полтора десятка людей с кинжалами набросились на солдат и состав суда. На пути бандитов встал караул. Нападение было отбито, но рядовой Турсун Рустамов погиб в этой жестокой схватке. Прошло тридцать лет...

СЛУЖБА... ПОД ПУЛЯМИ

ЭТА ДРАМАТИЧЕСКАЯ история началась прозаично и буднично: караул, обеспечивающий судебный процесс, готовился к службе. По обыкновению, основательно и ответственно. Как и предписано уставом. Солдаты под контролем командира роты старшего лейтенанта Виктора Шапошникова повторяли (в который раз!) особые обязанности на постах, относительно легко решали, казалось бы, неожиданные, а на самом деле десятки раз "проигранные", вводные на случай осложнения обстановки. В перерывах, возможно, сетовали на то, что в предшествующий караулу воскресный день не удалось сходить в увольнение, встретиться с девушкой, посмотреть новый крутой боевик. Никому и в голову не могло прийти, что не позже чем завтра действительность подбросит им "боевик", покруче иного киношного. Кто мог знать в подразделении, что в привычном войсковом понятии "боевая служба", жизнь поставит ударение именно на первом слове? Да что там ударение: служба обернется боем, коротким, но тяжелым и кровопролитным...

ИЗ СЛУЖЕБНОГО ДОНЕСЕНИЯ. 11 января 1993 года в 11.10 во время слушания Верховным судом Дагестана (г. Махачкала) уголовного дела, возбужденного против братьев Хамзатовых по обвинению в убийстве, в зале судебного заседания семеро вооруженных преступников напали на караул и подсудимых...

Старший прапорщик Азизбек Гасанбеков, начальник караула, уже расставил подчиненных согласно плану охраны, когда в зал судебного заседания (к счастью — закрытого: публики не было) уверенно вошли пятеро мужчин, двое из которых назвались братьями убитого и по закону могли присутствовать в суде как представители потерпевшей стороны.

Начался допрос подсудимых. Буквально через несколько минут в зал вошли еще двое мужчин. Обменявшись с ними взглядами, неожиданно поднялся родственник убитого Бекхан Джабраилов: "Я хочу сделать заявление..". "Слушаю вас, — кивнул судья, — говорите..".

Но заговорило оружие. Слова Бекхана Джабраилова послужили банде условным сигналом для нападения. Все семеро выхватили "стволы", (автоматы Калашникова и "Узи", пистолеты Стечкина и Макарова) и открыли беспорядочный огонь.

В любом бою отменная реакция солдата (производное его выучки) — дополнительный шанс уцелеть и победить. Трудно сказать, секундой раньше или позже первого выстрела, но старший прапорщик Гасанбеков, не растерявшись (спасибо ему великое и поклон от всех солдатских матерей и отцов), успел громко крикнуть: «Ложись! К бою!» и перевернул стол, сослуживший добрую службу в качестве прикрытия (или бруствера?): именно в нем застряли пули, предназначавшиеся караулу.

Сказать, что завязалась перестрелка, — значит, ничего не сказать. В небольшой комнате несколько минут шел настоящий бой, и бой неравный. Бандиты выпустили более полутора сотен пуль. А если учесть, что от караула их отделили каких-то четыре-пять метров, можно считать: преступники стреляли в упор...

ИЗ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЯ. Удостоверения личности, изъятые у террористов при обыске, свидетельствуют: почти все они, за редким исключением, — сотрудники президентской гвардии Чечни.

Майор милиции Мовлад Джабраилов, выпускник Хабаровской высшей школы милиции МВД, — начальник отдела охраны президента, командир президентской гвардии Чеченской Республики, имеющий служебное удостоверение за подписью Д. Дудаева под № 01 и право ношения автомата и пистолета. Физически тренирован (один из лучших каратистов республики), жесток, смел (кстати, именно о нем 17 ноября 1992 года международная газета «24» сообщила, что его «поймали при попытке сбросить 34 ящика с ворованными автоматами. Прокуратура попыталась возбудить уголовное дело, но оказалось, что такие, как он, в республике неподсудны...» — Л.В.).

Бекхан Джабраилов — брат Мовлада, сотрудник отдела информации президентской гвардии, также правомочен хранить и носить табельное оружие — автомат и пистолет.

Хошам Джабраилов и Нажаудин Мадаев — сотрудники отдела вооружения и техники президентской гвардии. (И в это легко верить, если знаешь, как они были вооружены: до зубов. — Л.В.)

Мовсар Ваганов, выпускник Рязанской высшей школы милиции МВД, — начальник оперативного отдела отдельного батальона Министерства безопасности Чеченской Республики (диву даешься, какие кадры штампуют российские милицейские вузы! — Л.В.).

Иса Хадисов — инспектор службы контроля президентской гвардии. Остальные двое — Асланбек Тагалов и Нажмудин Мадаев — или темные лошадки, или подручные «шестерки» своих тузов-гвардейцев.

ПЕРВЫЕ ЖЕ пули, выпущенные бандитами, пробиты трубу отопления — в потолок ударила сильная, напористая струя горячей воды, и через несколько секунд небольшое помещение заполнил влажный пар,

в котором трудно угадывались силуэты людей.

Потом, когда все (или почти все) плохое останется позади, специалисты, ведущие расследование, проанализируют ситуацию и спокойно взвесят все за и против этого неожиданного обстоятельства. Мне кажется, если учитывать вооружение преступников и то, что у них был союзник — фактор внезапности, ограниченная видимость, во всяком случае на первых порах, скорее помогла караулу, нежели помешала ему. Ведь террористы пришли, чтобы убить, уничтожить, расстрелять (а жертвы, как минимум, нужно видеть), военнослужащие же имели задачей отразить нападение и не жаждали крови.

Падая, рядовой Николай Голынков, единственный из караульных вооруженный автоматом (по случаю ухудшения криминогенной обстановки в городе и регионе), передернул затворную раму и выпустил короткую очередь — один из нападавших рухнул как подкошенный. Следом открыл огонь из пистолета рядовой Вячеслав Бурдинский — вскрикнул второй бандит. Но и солдат не уберется: получил пулю в грудь (знатокам не нужно объяснять, что вытворают в теле человека автоматная пуля калибра 5,45).

Надо отдать должное Мовладу Джабраилову, главарю банды — не зря ест свой хлеб и недаром провел годы в стенах высшей школы милиции — тактик. Сразу же оценив возможности сторон, он понял: акция не удалась, пора уносить ноги. Одним броском подскочил к прокурору, приставил пистолет к виску и крикнул: «Солдатам прекратить огонь, иначе застрелю!» Но именно в этот момент за его спиной в клубах пара бесшумной тенью возник рядовой Владимир Белецкий. Не рискуя стрелять в плохо различимого террориста и боясь ненароком зацепить прокурора, он сделал несколько выстрелов поверх голов, чем и отвлек на себя внимание командира президентской гвардии. Только на одно мгновение ослабил преступник хватку, и этого краткого мига хватило прокурору, чтобы выскользнуть из-под ствола пистолета.

Джабраилов осознал: больше медлить нельзя, иначе не уйти, и подал команду к отходу. И вот тут-то пар, заполнивший комнату, выручил — это однозначно — преступников и крепко навредил военнослужащим. Отступая, террористы буквально наткнулись на старшего прапорщика Гасанбекова и рядового Колесниченко, скрутили их (что и говорить, крепкие ребята в президентской гвардии) и, прикрываясь ими и угрожая расправой, потащили на улицу...

ИЗ СЛУЖЕБНОГО ДОНЕСЕНИЯ. В ходе отражения нападения двое преступников, военнослужащий и адвокат получили ранения различной степени тяжести. Остальные бандиты, захватив двоих военнослужащих заложниками, скрылись с места происшествия...

... — Быстро ключи от камер! — прорычал кто-то над ухом Гасанбекова, и он увидел прямо перед собой черный зрачок пистолета.

Согласитесь, не всякий человек в подобной ситуации, уверенный, что колебаться

перед выстрелом террористы не станут, за какие-то доли секунды успеет подумать об интересах службы и принять целесообразное решение: еще не оставший ствол пистолета у лба — серьезный контраргумент. Тут уж требуются недюжинное хладнокровие, колоссальная выдержка и фантастическая преданность долгу, делу, которому посвятил жизнь.

— Ключи!

Вряд ли они в действительности могли бы пригодиться бандитам, ведь наверняка через несколько минут на ногах будут и милиция, и внутренние войска.

Но чем черт не шутит... А дома — жена, дети — Альберт и Альбина. Да и сорок с хвостиком — далеко не вся жизнь... И старший прапорщик отдал террористам ключи. Но не от камер, а от... собственной квартиры. Вот так он решил.

У подъезда преступников ждали легковушки — две "девятки" и "семерка". Прихватив с собой военнослужащих, они вскопили в машины. Внезапно из здания суда выбежал милиционер и открыл огонь из пистолета. Но ответная автоматная очередь заставила его отступить. Резко рванув с места, машины умчались...

ЦЕЛЬ НАПАДЕНИЯ ясна как Божий день: кровавая месть, дань варварским традициям. Кавказская вендетта: подсудимые, тоже чеченцы, за картонный долг убили родственника Джабраилова и потому были им приговорены. Политической подоплеку у этого чрезвычайного происшествя нет, подтвердил по телефону (после двухдневного переваривания полученной информации) заместитель министра безопасности Чеченской Республики, который попросил не делать из случившегося политических выводов, а рассматривать его как чисто уголовное преступление. И все.

Выполняя просьбу замминистра, не стану даже пытаться анализировать с политической точки зрения качественный состав отборных сил личной охраны президента Д. Дудаева. Но с позиции юридической, уголовной да и просто человеческой отмечу: это полный беспредел, который к тому же позволяют себе не безымянные бродяги с большой дороги, а известные государственные чиновники, находящиеся на службе, сотрудники правоохранительных органов и хвальной президентской гвардии, вызывающе бесцеремонные в своей наглой уверенности, что им дозволено все — приехать в соседнюю

республику (или государство — я имею в виду Россию), прихватив с собой целый арсенал вооружения, расстрелять обидчиков, а попутно и суд, и молодых парней-караульных, а затем спокойно вернуться в родные пенаты. Чтобы и впредь стоять на страже закона. Только что же это за закон, интересы которого отстаивают такие нелюди?!

Ведь наверняка знали (не могли не знать, с юридическим-то образованием), против кого направят оружие — против восемнадцатилетних юношей, вчерашних школьников, волею государства и его Конституции призванных нести военную службу.

И конечно, рассчитывали, что они, профессионалы, хладнокровные убийцы, заплечных дел мастера, без особого труда и хлопот справятся (вернее, расправятся) с безусыми юнцами. И просчитались — нашла коса на камень, причем камень особой породы. И помешали им не матерые и крутые рейнджеры, а молодые солдаты внутренних войск в еще не выцветшей под щедрым южным солнцем военной форме, с не полинявшими от дождя и времени краповыми погонами. Солдаты, полгода назад впервые примерившие фуражки — младший сержант Валерий Кондратьев, рядовые Юрий Колесниченко, Владимир Белецкий, Николай Голынков. И их ненамного старшие, но теперь уже воистину боевые, коли боем крещенные, товарищи — рядовые Вячеслав Бурдинский (дай Бог ему здоровья и сил справиться с тяжелым ранением) и Николай Новиков. Они не просто выстояли перед мощной, технически обеспеченной атакой маститых боевиков, отборных молодчиков из охранной элиты (кто ж формирует президентскую гвардию из дилетантов?). Они победили, сорвав замыслы террористов, спасли состав суда, подсудимых. Они выполнили главную задачу караула, обеспечив и охрану, и оборону... Вот уж действительно где молодо, да не зелено.

ИЗ СЛУЖЕБНОГО ДОНЕСЕНИЯ. Принятыми мерами по розыску преступную группу задержали работники милиции у Кизилюрта и Узунотара, заложники освобождены, один из преступников, оказавший сопротивление, ранен.

Всего лишь одно, по-канцелярски сухое предложение из донесения, а сколько за ним огромной сложности и большого риска работы на пределе человеческих сил и нервов.

... Легковушки с бандитами едва отъехали от здания Верховного суда, а в войсковую оперативную группу Министерства внутрен-

них дел России при МВД Дагестана и в воинскую часть поступили сигналы о случившемся. Тотчас же первый заместитель министра внутренних дел Дагестана полковник милиции В. Беев и начальник ВОГ подполковник В. Колобовников немедленно приступили к розыску и задержанию преступной группы. Сразу оповестили посты ГАИ, подготовили к вылету вертолет со спецназовской группой захвата — и спустя четверть часа в штаб поступил доклад: движение транспорта на направлении Кизляр — Грозный — Баку полностью перекрыто.

ВСЕ БЫЛО ГОТОВО к встрече незваных гостей из братской республики. А они не заставили себя долго ждать — спешили очень. Но, как это нередко, увы, бывает, первый блин вышел комом: с сулакского поста сообщили — машины проскочили беспрепятственно.

“Почему?”, — Беев и Колобовников в недоумении. В ответ звучит что-то виновато-невразумительное: дескать, не успели. “Не успели или не пытались успеть?”. Ну да ладно, не до разборок.

Понимая, что второй раз им вряд ли так повезет, преступники приготовились к бою. На подступах к следующему посту ГАИ один из них опустил оконное стекло и швырнул в сотрудников милиции гранату Ф-1. Сама судьба спасла им жизни: в спешке убийца не разогнул усики и потому выдернул не чеку, а всего лишь —навсего кольцо. Но “гаишники”, залегли в ожидании взрыва, а “девятки”, и “семерка”, миновали заслон.

Было бы побольше времени, полковник милиции Беев и подполковник Колобовников, наверно, позволили бы себе роскошь — огорчиться, посетовать. А тогда каждая минута была дорога, и тратить их, немногие оставшиеся, на пустые переживания не стоило. Офицеры по радию уточнили задачу (любой ценой не допустить прорыва!) следующему и последнему на маршруте движения преступников посту ГАИ, сконцентрировали на этом участке все имеющиеся поблизости силы. Права на ошибку уже не было — от поста до границы Чечни оставалось менее получаса езды.

Впрочем (у хорошего командира всегда есть резерв), уж на самый крайний случай у границы в вертолете нетерпеливо ждала условного сигнала группа спецназа внутренних войск, настроенная весьма решительно и готовая не просто “не допустить прорыва”, а уничтожить озверевших убийц (не впервой спецназу освобождать заложников).

К счастью, до этого не дошло, заградсистема поста сработала: две машины остановили у Кизилюрта, третью, с заложниками, — неподалеку, у Узунотара. Словно зафлаженные волки, оскалили бандиты и даже попытались организовать вооруженный отпор — открыли огонь. Но и работники милиции не слишком-то церемонились в выборе средств, зная, с кем имеют дело. И когда еще один террорист был ранен, оставшиеся сдались.

Старший прапорщик Гасанбеков и рядовой Колесниченко были освобождены. К слову,

бандитам так и не удалось (даже после обыска) обнаружить у начальника караула пистолет. Сам же он всю дорогу тщечно пытался вразумить их, а про себя твердо решил: если свои не выручат (а в том, что не бросят в беде, — не сомневался), перед смертью пусть хотя бы одного мерзавца, но отправит на тот свет. Все легче самому умирать будет (в живых бы вряд ли оставили — свидетели как-никак).

Операция по задержанию террористов еще не достигла кульминационного пика, а рядового Вячеслава Бурдинского уже доставили в хирургическое отделение горбольницы. Благодаря экстренной операции кровотечение удалось остановить, но состояние здоровья солдата внушало серьезные опасения. По распоряжению командующего внутренними войсками в Махачкалу срочно вылетел самолет с ведущим хирургом и реаниматором войск. Специалисты установили, что Бурдинский транспортобен и тут же перевезли его в Москву, в Центральный госпиталь внутренних войск. Прооперировали вторично. Сделали все возможное и невозможное. И продолжают делать...

Но точку в этой истории ставить еще рано. Без сомнения, все военнослужащие караула будут награждены, и достойно, а рядовые Голынков, Бурдинский и Белецкий представлены к ордену “За личное мужество”.

Воздастся по заслугам и террористам — от справедливого возмездия и суровой кары закона их не спасут никакие прежние заслуги перед президентом Чечни. Это — бесспорно. Как, впрочем, и то, что если бы на месте молодых ребят (повторюсь: их смелость и самоотверженность — выше всяких похвал) оказались зрелые, опытные войсковые профессионалы, принятые на службу по контракту, серьезно подготовленные, прошедшие огонь, воду и медные трубы, всякий преступник, поднявший руку на караул или дерзко попытавшийся помешать ему выполнить свою законную миссию, поплатился бы жизнью. Там же, в зале суда. Не дождавшись суда над собой...

Полковник Л. ВАКУЛИЧ.

Боль

Символом бездушного отношения к воинам, не жалевшим себя ради выполнения интернационального долга, стала фраза одного чинуши: "Я вас в Карабах не посылал.". На всю страну прозвучала она в заголовке статьи военного корреспондента полковника Петра Студеникина, отозвалась болью и негодованием в миллионах не лишенных сострадания и совести сердец. А недавно наш офицер, орденноносец, отец троих маленьких детей, бывший командир роты спецназа, пришел решать жилищный вопрос — семья осталась без своего угла — и услышал:

"Я ВАС В КАРАБАХ НЕ ПОСЫЛАЛ!"

В ДЕКАБРЕ 1991 года в Центральном военном госпитале внутренних войск МВД России (тогда еще СССР) встречал я прибывших из Нагорного Карабаха раненых солдат. Сразу же, не придя еще в себя после дальней дороги, попали они в руки военных врачей. Операция за операцией. Кому больничная палата, кому — реанимация. Пробуждение от наркоза. И снова — боль.

Недавно, листая подшивку "Красной звезды", остановился на газете, где шла речь о тех ребятах (номер за 26 декабря 1991 года), материал назывался "Послушайте же тех, кто ранен в Карабахе!". Вот они на снимках: рядовой Геннадий Трифанов, рядовой Николай Актанаев, рядовой Виталий Длин, сержант Сергей Чернышов, старший лейтенант Дмитрий Череменцов.

Подумал тогда: как живете теперь, "карабахцы", как сложилась ваша судьба? Захотелось повстречаться с ними. Посмотреть, как устроились они в нашей нелегкой жизни.

Сержант Сергей Чернышов

До Червоного добраться было нелегко. Не потому, что затерялся он в бескрайних просторах Украины — поселок всего в нескольких километрах от трассы Глухов — Севск. Дело в другом. Здесь, как и по всей республике, были перебои с горючим. Но мне повезло. Как раз в тот день, когда приехал в Глухов, возобновилось прерванное было автобусное сообщение на местных линиях.

У моста, где поворот на Червоное, автобус притормозил. Нас сошло четверо.

— Далеко до поселка? — спросил у парня.

— Километра три.

Дальше шли вместе, и разговор завязался сам по себе.

Про Сергея Чернышова мой попутчик вроде бы слышал — ранили его где-то. Кажется, в Закавказье. Кто и за что, при каких обстоятельствах — не знает. Пришлось тогда мне внести ясность, рассказать о том бое в пригороде Степанакерта, где был ранен наш спецназовец.

Подумалось тогда: служи Сергей в Афганистане, достаточно было бы про него всего одно слово сказать — "афганец.", и все стало бы ясно — воин-интернационалист. В далекой стране выполнял интернациональный долг. Человек боевой и в народе уважаемый. Но Сергей не "афганец.", а "карабахец.". И таких, как он, тысячи, честно и мужественно выполнявших воинский долг и приказ.

Заслуги "афганцев", признаны государством: установлен статус война-интернационалиста, определены и закреплены законом льготы. "Карабахцы", такого признания, увы, не получили. Хочется надеяться — пока не получили. А ведь помимо "карабахцев", есть еще и "ферганцы.", и "цхинвальцы.", а теперь и "северокавказцы.". Как с ними-то быть?

Сергея дома не застал. Разминулись — он как раз в Глухов поехал. Дома были мать солдата — Александра Марковна и отец — Николай Романович. Сразу же усадили меня за стол, обедать.

Хозяйка извинялась, что в хате не прибрано. Затеяли ремонт, да вот он затянулся — обещали в колхозе кирпич на обкладку дома

продать, а обещанного, как водится, три года ждут.

— Вот посмотрите, — Александра Марковна показала накладную, выписанную аж 19 января 1991 года, потом переформленную 18 мая 92-го. Новые даты — новые цены. — По тем временам на этот кирпич едва зарплаты мужа хватало. Пенсии моей — нет. А сколько сейчас кирпич стоит — и говорить страшно.

Обращались Чернышovy за помощью к председателю сельсовета, тот только руками развел: "Денег нет. Чем я вам еще могу помочь? Идите к председателю колхоза — он здесь хозяин!"

Пошли к председателю. Тот обещал помочь. Воды с тех пор утекло немало, а ремонт в хате Чернышovyх все продолжается.

Спрашиваю у Александры Марковны: а председатель знает, что ее сын воевал? Что раненым домой вернулся?

— Знает. Да что толку.

Николай Романович долго не задержался — отогнал птицу на пруд и заспешил по своим делам. Да и Александра Марковна, извинившись, стала готовить варено для скотины. Она уже четвертый год на пенсии. Да разве до заслуженного отдыха крестьянину?

Мне стало неловко сидеть праздным гостем в хате, и я предложил хозяйке свою помощь: дров нарубить, например, да мало ли что еще по хозяйству требуется. Но от моих услуг она категорически отказалась — не принято, чтобы гость в доме работал.

Хозяйство у Чернышovyх немалое: и корова есть, и овцы, и свиньи, и птица. Впрочем, как и у всякого живущего на селе.

— Очень рассчитывали на сына, — сетует Александра Марковна, — да вот видите, беда у нас какая.

Сергей по большому счету в хозяйстве теперь не помощник — не слушается его раненая рука. Дров порубить и то не может. Так, наломает сучков да веточек.

— Вернулся Сергей из армии, — вспоминает Александра Марковна, — первым делом решил проверить руку свою. До службы он на гитаре и на баяне здорово играл — ни одна вечеринка в клубе без него не обходилась. Достал гитару, попробовал сыграть, но не слушаются пальцы. Смотрю, у сынули моего слезы на глазах.

Пока Александра Марковна занималась домашними делами, я листал альбом с фотографиями Сергея. Вот он с ребятами во время учебы в Рыльском педучилище. КВН в техникуме... Сергей играет на гитаре... Спортивный праздник... А вот Сергей уже в армии. Сфотографировался со своими боевыми товарищами в Цхинвале... В Нагорном Карабахе... В Бендерах...

В комнате Сергея на самом видном месте висит краповый берет — его "божница". Самое дорогое, самое светлое — память о товарищах, о службе во внутренних войсках. Напоминание о чести, долге солдатском, мужском долге.

— Мы Сергея уговариваем в пединститут поступать, — делится со мной семейными проблемами Александра Марковна. — Учитель — человек на селе уважаемый. Да и

работа ему по силам. Если можно, вы с ним тоже поговорите. Постарайтесь убедить.

А ближе к вечеру подкатил к дому "газончик", фургон.

— Сережа приехал! — воскликнула Александра Марковна.

Залаля радостно во дворе Каштан, закурился волчком возле будки, встречая хозяйна. Не сразу узнал я Сергея. Что изменилось в этом парне? Тогда, в больничной палате, после сложной операции он все еще был там, на войне. Казалось, что только минуту назад вышел из боя и сейчас вскочит с кровати и бросится на помощь ребятам. А сейчас на лице его была печать какой-то умиротворенности. Чувствовалось, что за эти полгода Сергей многое пережил, перестрадал, смирился со своей горькой участью искалеченного солдата. Смирился ли?

Александра Марковна вновь захлопотала, накрывая на стол. Как ни отнекивался, за компанию усадили и меня.

— В институте был? — спрашивает Александра Марковна и делает мне незаметный для сына знак: не забудьте мою просьбу!

— Только на порог зашел. Там было много народу, и все молодежь одна... Я постеснялся...

— А что, учитель — профессия уважаемая, — вроде невзначай подключаюсь к разговору. — Тем более у тебя и техникум за спиной. И льготы есть.

— Да что льготы. Никакими льготами знания не заменишь. Надо брать учебники, программу и готовиться.

— А много вас, "карабахцев", в Червоном?

— Пожалуй, один я.

— И как к тебе относятся?

— А никак. Знают, что в Карабахе воевал. Знают, что ранен был. Но считают, ничего особенного в этом нет. Наверное, они правы, дело-то солдатское.

Про ту войну разное говорят. Дескать, ни за что там русские парни кровь проливали. Да и с кем они там воевали, с собственным народом?.. Что за война была в Карабахе и чем занимались там внутренние войска, историки еще разберутся. Не о том речь. Не по своей воле оказался Сергей Чернышов в Нагорном Карабахе, а по приказу. Выполнял присягу, волю командира, волю правительства. И при любом правительстве — не важно, Ельцина ли, Горбачева — внутренние войска всегда действовали по своему прямому назначению — миротворческому.

Не думали Сергей Чернышов, его товарищи по несчастью становиться инвалидами — у них были другие планы на жизнь. Чего уж там, потерянного здоровья не вернешь. Но почему был нужен сержант Чернышов, когда лилась кровь армян и азербайджанцев, когда нужен был живой щит между враждующими народами, и не нужен никому теперь — ни государству, ни своим соотечественникам, многие из которых, уверен, лишь в общих словах знают о происходящих в Закавказье событиях?

Когда же наконец поймут наши политики: за их просчеты солдаты заплатили самой дорогой ценой — своей кровью, своим здоровьем

ем, которого в аптеке не купишь. Может, хватит откупаться от них жалкими подкачками?

— Участникам войны в Карабахе, в других горячих точках нужны льготы. Как у "афганцев", — говорю я Сергею.

— А как эти льготы будут называться: льготы участникам карабахской войны или участникам ликвидации межнациональных конфликтов? — поймал меня на слове Сергей. — Лучше, по-моему, про эту войну вообще не вспоминать.

— Сережа, — вдруг вспомнила Александра Марковна, — а ты говорил, что тебя орденом собрались награждать?..

— Да ладно, мама, — махнул рукой Сергей. — Какой орден? До орденов ли теперь. Вон их сколько на барахолках продают.

Не хотелось мне уезжать из Червоного, из гостеприимной семьи Чернышовых, но путь лежал дальше — на Харьковщину. Сергей вывез меня до трассы. Мы шли к шоссе напрямик.

— Буду в институт поступать, — сказал Сергей. А потом у меня еще одна мечта есть — поехать в Германию или Японию. На операцию. У нас врачи в госпитале очень хорошие. Если увидите кого, передайте большое спасибо. Они сделали все возможное. Там, за рубежом, техника лучше, методики лечения передовые. Поеду в Москву, в посольство. Расскажу все как есть. Что они — не люди? Не поймут, что ли?

— А деньги где возьмешь? — невольно вывралось у меня.

— Мать сказала, ничего не пожалеет, лишь бы руку вернуть. Да я потом все сам отработаю. Им же рабочие — дворники, грузчики всякие тоже нужны.

Тогда, признаюсь, мне стало стыдно за наше государство: послать солдат, граждан своих, в пекло братоубийственной войны и потом израненных, искалеченных бросить на произвол судьбы... А впрочем, нашего государства, уважаемого во всем мире Союза ССР, уже нет. Ратующие за независимость, за суверенность политические деятели из национальных кварталов давно оттяпали от "эсэнгэшного" пирога самые лакомые кусочки — заводы, фабрики, оружие... А от изувеченных войной солдат отмахиваются: "Мы вас в Карабах не посылали. Москва посылала. Пусть она о вас и заботится".

Мы слишком поздно признаем — и признаем, как правило, под давлением средств массовой информации, общественного мнения — права людей военных, выполнявших приказ, на элементарные льготы, на минимум гарантий. Так было и после Кореи, после Вьетнама и Египта...

Хотелось бы верить, что со временем мы признаем и то, что в Карабахе и Абхазии, в Цхинвале и Фергане солдаты внутренних войск воевали и умирали, и раны свои получали на войне. А пока надо думать, как помочь этим ребятам — не потом, двадцать лет спустя, а сейчас!

Вспомнил Фонд помощи военнослужащим внутренних войск "Чужого горя не бывает", Фонд социальной защиты военнослужащих внутренних войск и членов их семей. Возник-

шие не от хорошей жизни, они зачастую единственная палочка-выручалочка для попавших в бедное положение людей. А где же наши доморощенные меценаты, спонсоры, среди которых наверняка есть и бывшие военнослужащие войск? Не пора ли им возродить исконно русские традиции благотворительности и милосердия? Неужто наших солдат, пострадавших в наших, "домашних" конфликтах, будет лечить только японские врачи за японские йены? Это ли не позор?

Сержант Чернышов — инвалид II группы. Признан негодным к строевой в мирное и военное время. Ему положена пенсия — аж 1326 рублей. Но ежегодно он будет проходить медицинское переосвидетельствование. И II группу инвалидности могут поменять на III, а то и вовсе снять. Рассказывали же мне историю про парня-"афганца", оставшегося без ноги, которого каждый год гоняют на медкомиссию — можно подумать, у него новая нога вырастет. Но ведь гоняют же...

И что дальше? Садиться на шею родителям? Но они тоже не вечны...

Сказать, что сержант Чернышов ничего не получил за пролитую кровь и изувеченную руку, кроме пенсии по инвалидности, нельзя. Ему в свое время выплатили страховку по ранению — 10 000 рублей. Сегодня на эти деньги и кроссовок не купишь. Да и в одних ли деньгах дело?

Рядовой Геннадий Трифанов

Застать его дома не удалось. В часть внутренних войск, что находится в России, Геннадий решил не возвращаться. Дома, когда истек срок отпуска по ранению, пошел в военкомат. Ему ответили: ждите! Ожидание растянулось еще на месяц. Потом Геннадию вручили предписание — отбыть в войсковую часть под Харьковом для прохождения дальнейшей службы — а служить ему тогда оставался год. Теперь уже под желто-голубым флагом.

О том, как встретили Геннадия, рассказал его мать, Надежду Федоровну. Горьким был ее рассказ:

— Никому никакого дела нет до раненого солдата. Люди, конечно, сочувствуют, что досталось сыночку моему лиха. А вот в сельсовете мне для него даже талоны на продукты выпросить не удалось.

Сосед Трифановых очень удивился появлению московского журналиста в Слатино. Он назвал меня "неутомимым энтузиастом", и никак не мог поверить, что ради Генки аж из самой Москвы приехал корреспондент. Он был глубоко убежден, что никому Генка Трифанов и его товарищи, НИКОМУ, ни в России, ни на Украине НЕ НУЖНЫ!

Такое неверие простого человека в торжество справедливости, его меткие замечания по поводу нашей действительности потрясли

меня. И я тоже поверил в то, во что до сих пор верить отказывался: эти ребята никому, кроме своих родных и близких, не нужны.

Так же, как не нужны сейчас и "чернобыльцы": узнав, что человек принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, его зачастую под любым предлогом, вопреки законодательству, отказываются принимать на работу — надо платить единовременное пособие. И "афганцы", и "чернобыльцы", и "карабахцы", и прочие наши интернационалисты стали обузой для общества, во имя которого пострадали.

Рядовой Виталий Длин

Встречу с Виталием Длинным я отложил напоследок, на отпуск. Благо дом отдыха, где отдыхал с семьей, находился всего в нескольких километрах от города Анапы. На встречу с солдатом поехал без предупреждения да еще в будний день — шансов на успех было очень мало. Но мне повезло — на мой звонок в дверь вышел сам Виталий. Честно говоря, его я не узнал. Так разительно изменился парень за прошедшее время. Не узнал и он меня.

- Вам кого?
- Виталия Длин.
- Слушаю вас.

Пришлось напомнить обстоятельства нашего знакомства в подмосковном госпитале...

Мы сидели в комнате и вспоминали Карабах, Степанакерт, наших общих знакомых.

— А я только недавно страховку по ранению получил — 1000 рублей, — горько улыбнулся Длин. — Как говорится, не прошло и года. Сколько по инстанциям ходил — от бюрократов больше, чем от боевиков, досталось. Хотел уже плюнуть на все. А потом разозлился — мои ведь деньги, кровные!

После возвращения домой устроил Виталий себе реабилитационный курс — день за днем разрабатывал поврежденную руку. Конечно, былую силу и подвижность ей не вернул, но все гимнастические "штучки", на перекладине, которым в армии научился, делает.

— Спасибо родителям, что кормят меня, дарю еда, — смеется Виталий. — Недолго им мое иждивение терпеть осталось. Нашел себе работу. Не столько по душе, сколько по

силам. Слышали про "Алекс"? Хочу устроиться в один из его филиалов.

Виталий вдруг поморщился, начал массировать раненую руку.

— Что, болит?

— Особенно когда погода меняется. Она у меня как барометр, даже лучше — всегда со мной.

В Анапе, как и в Червоном, и в Слатино, "карабахцев" вниманием и заботой не балуют. Как живется им, вернувшимся домой из горячих точек, — никому не интересно. Правда, однажды "навестил" Виталия прапорщик из родной части. У Длинна аж сердце зашло от радости: не забывают однополчане! Зря радовался — искали ударившегося в бега солдата. Адрес Длинна дали по ошибке в строевой части.

А как же сложилась судьба остальных солдат, которых запечатлел военный фотокор капитан Сергей Лецко? Когда статья готовилась к печати, рядовой Николай Актанев все еще находился в госпитале. Старший лейтенант Дмитрий Череманцов (его ранение, пожалуй, было самым опасным: чуть-чуть пуля не угодила в сердце), как сказали в госпитале, после отпуска по ранению отбыл для дальнейшего прохождения службы.

* * *

История с воинами-"афганцами" повторяется. Только теперь уже с теми парнями, кто выполнял свой воинский долг не в Афганистане, а у себя дома — в Нагорном Карабахе, других горячих точках.

А "карабахцы", предпочитают оставаться в тени. Они редко рассказывают, как оно было там, в НКАО. Откуда у них, юных, седина в волосах. Молчат. Не ропщут на судьбу. И их молчание кому-то выгодно. Зачем шум поднимать? Зачем лишние хлопоты?

ДЛЯ СПРАВКИ.

Только с февраля 1988 года — за отправную точку берутся тревожные события в Сумгаите — около полутора тысяч военнослужащих внутренних войск получили ранения различной степени тяжести.

Майор А. ПЕТРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда этот материал был подготовлен к печати, стало известно, что принят Закон Российской Федерации "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах."

Вопросы есть

Как наглядный результат «партийного влияния», на планировку казарм каждая рота унаследовала от недалекого социалистического прошлого помещение для политико-массовой и культурно-просветительной работы — ленинскую комнату. Возможно, просто совпадение, но стенды с ее стен и товары с магазинных полок исчезли практически одновременно. Потом торговля, рисуя на ценниках все новые и новые нули, достигла прямо-таки музейного изобилия. А вышеупомянутая комната, сбросив имя ныне опального вождя, вырядилась в зеленый горошек обоев... Понятно — купеческие бастионы неприступны из-за хронического дефицита денег у широких масс потенциальных покупателей. А вот обои вместо стендов в «комнате информирования и досуга личного состава» — это экономия на оформлении или все-таки

ДЕФИЦИТ ИДЕОЛОГИИ?

НАВЕРНОЕ, сегодня никому не надо объяснять, чем же была еще совсем недавно ленинская комната. Даже далекий от жизни войск читатель ура-перестроечной прессы уверенно ответит: «Средством идеологического обольщения солдат и сержантов». Спорить с такой точкой зрения не просто: в самом деле, стенды ленкомнаты подробно освещали официальную биографию создателя социалистического «тоталитарного государства», перечисляли состав военно-политических блоков, дружественных и не очень, то бишь делили мир на друзей и врагов. Разъясняли, что есть воинская дисциплина, и запугивали уголовными карами за физическое оскорбление сослуживцев и самовольное оставление части. Пропагандировали «серых кардиналов» и «коммунисти-

ческих ястребов», помещая портреты «деятей преступной партии» и военачальников. Пренебрегали «общечеловеческими ценностями», излагая подробности «расправы часовых над невинно осужденными» (убийцами и насильниками), пытающимися совершить побег. Помогали запомнить имперско-тоталитарный текст о нерушимом союзе свободных (вот враки-то!) республик... Словом, проводили в войсках политику государства, более того, политику партии, а ныне каждый честный человек, пропитанный общечеловеческими ценностями, «должен быть в оппозиции к любой партии и уж тем более к государству, поскольку оно само по себе орудие подавления и угнетения...»

Но далекий от военных дел читатель вряд ли ведает, чем была ленкомната для замполита роты. Так пусть знает — вечной каторгой. Это же уму непостижимо — раздобыть эмульсионку, холст, ватман, флуоресцентную гуашь, тушь трех-четырёх цветов, да отыскать среди солдат умельца, способного плакатным пером воспроизводить чертежный шрифт, да засадить его среди голых стен срисовывать с раздобытых фотографий все необходимые тексты. А потом дрожь при визите каждого политработника-проверяющего — вдруг боец в интересном слове букву-другую пропустил или портреты членов Политбюро вывешены не в установленном порядке — мало ли какую «аполитичность» можно было пропустить в оформительской горячке?

Надо признать, были среди политработников и такие люди, которые самым беззащитным образом использовали свои способности для оформления этого «средства идеологической обработки»: сами разрабатывали стенды, а если не удавалось найти художника-солдата, то и кисть брали в руки. Однажды в дальневосточной роте мне с благовеинным трепетом показывали ленкомнату, где все, до последней буквы, стенды были вырезаны по дереву! Каналья резчик таким идеологически вредным способом уклонялся от службы — сначала резцом орудовал, потом в отпуск поехал!

А офицеры тоже хороши — друг перед другом ленкомнатами хвастались, словно не знали, что гордиться делом рук своих — пережиток.

ЗАТО СЕЙЧАС все в порядке. Взять, к примеру, комнату, где информирование и досуг личного состава организует старший лейтенант В. Стрельников. Пятирожковая люстра, три желтых ламбрекена, столы буквой П у трех стен, посредине — бильярд на двух столах, два кия. Две картины кисти местного художника. На одной — строитель на стропилах деревянной избы, «Под мирным небом», называется. Другая изображает парня с голым торсом, похоже, в джинсах. Он в боевой позе каратиста стоит напротив холодильника, а на стуле китель старшего лейтенанта с голубыми петлицами — не то летчик, не то десантник, никакой конвойной романтики!

Фотообои: камни, вода, кусты, а далеко в дымке горы и небо, как на дороге между Шушой и Степанакертом. На другой стене — осень в березнике. Будь они в разных комнатах, получилось бы даже красиво... Телеви-

зор, настольный футбол, три шахматные доски, десяток цветочных горшков с чахлой растительностью, баян и немтая бутылка из-под молока на подоконнике. В аквариуме компрессор гонит воздух, жужжит подсветка, а вот в клетке то ли пока, то ли уже пусто — похоже, упорхнула "синяя птичка".

Однако привычка к показухе, видимо, сохранилась с идеологически выдержанных времен: в одной шахматной доске три фигуры, в другой семь, в третьей — крошево немногих остальных. Но это обстоятельство Валерия Юрьевича не смущает:

— Все равно в роте ни одного шахматиста. Наконец-то "наверху" сообразили, что пора избавиться от стендов и им подобного старья. Пусть в этой комнате будет домашняя обстановка!

Глас народа? Возможно, и даже наверное, коль говорит офицер-воспитатель. Ему, должно быть, виднее, как и в каком духе воспитывать солдат и сержантов внутренних войск независимой, суверенной России. Одно меня смущает — непркрытая ориентация на отдых да ни к чему не обязывающее "информирование". На мой субъективный взгляд, отдохнут прежде всего заместители командиров рот по работе с личным составом — с оклейкой стен идеологически нейтральными обоями справится даже гражданин осужденный, наделенный правом передвижения без конвоя. Но прежде чем выбирать колер и орнамент для "департизованного" интерьера, неужели трудно было подумать: нам что, уже не нужна ни воспитательная, ни культурно-просветительная работа?

Ленинская комната, как могла, служила породившему ее общественному строю — утверждала и пропагандировала его ценности. Сегодня, глядя на зеленый горошек обоев, поневоле задумаешься, отчего пустует святое место? Неужели реформаторам нечего отстаивать и нечего обещать, кроме сносных "условий для полного досуга"?

Боюсь, что даже самые прекрасные уголки и комнаты, предназначенные для отдыха, — не более чем очередная, теперь уже постперестроечная, показуха: попробуйте ими воспользоваться, если из-за дефицита призывников службу нести некому. А вот с ценностями вышла банальная неувязка: все во благо, что во благо Отечества. История, не затеняемая более идеологическими свето- и цветофильтрами, позволяет впервые и, надеюсь, навсегда поставить в один ряд подвиги Ивана Сусанина и Александра Матросова, Георгия Жукова и Александра Невского, Дениса Давыдова и Николая Кузнецова — какая разница, кто правил в это время Россией, главное, что они сражались за ее свободу и независимость.

При любой власти сама собой останется воинская дисциплина, никуда не денется понятие воинского и служебного долга, как никуда не делась военная присяга...

Предвижу возмущение многих офицеров-воспитателей: опять, мол, не терпят стены стендами да плакатами увешать. Была же конкретная директива!..

Да, была. И она действительно рекомендовала пересмотреть содержание (а не совсем отказаться от) наглядной агитации. Исключить надо было лишь элементы помпезности, идейной и политической тенденциоз-

ности. Один из приоритетов — отражение государственных и военных символов России. Может, березовая осень и призвана ее символизировать?

КОНЕЧНО, рано или поздно все встанет на свои места и инстанции, ответственные за воспитание личного состава, разработают определенный стандарт оформления "комнаты информирования и досуга". Думается, рекомендации будут иметь конструктивный, утвердительный характер: сделать то-то и то-то, ведь требования избежать обилия текстовых материалов или, например, стендов у нас воспринимаются буквально и немедленно доводятся до абсурда: мол, если рубить хвост, так по самую шею!

Но кому, спрашивается, помешал стенд с фотографиями отличных солдат и сержантов — часовых, кинологов, начальников караулов? Не знаю, как скоро командир сможет поощрить за отличную службу материальными благами, а доброе слово, как известно, и кошке приятно! Избавляясь от "идеологической тенденциозности", вряд ли целесообразно объявлять "изжившими себя", те или иные формы. Как бы ни компрометировало их содержание, других пока никто не придумал. Если кому-то не нравится, например, газета "Правда", он же не станет требовать закрыть "Московские новости", только на том основании, что они тоже газета.

В КОМНАТЕ информирования и досуга личного состава роты, где служит капитан В. Мамаев, тоже есть стандартный набор фотообоев, мягкие стулья из клуба колонии и даже стереомагнитофон с цветомузыкой (работает!).

— Было указание — обои наклеили, — рассказывал Владимир Александрович, — теперь говорят, надо связать с жизнью подразделения. Снимки на обоях смотреться не будут. Надо думать, как их подать, может, альбом оформить? Раньше я делал снимки поверх стендов — шрифт под потолком не читается, а лица видно хорошо. Рота у нас базовая, здесь проводят показательные занятия. Заснять бы их да на видное место — и посмотреть, и вспомнить!

Прав, видимо, офицер-воспитатель: молодые солдаты придут, пусть посмотрят, как до них жилось роте. Пусть видят и знают, что добросовестная служба здесь в цене, и память о ней сохранится не только в "дембельском" альбоме солдата, но и на стенах особой комнаты в казарме. Здесь же можно разместить портреты ушедших из роты на повышение офицеров — знай наших! И нужны для этого не столько "недорогой гражданский фотограф", который уже есть на примете у капитана Мамаева, сколько, прежде всего, инициатива и творчество. Они, правда, и сегодня наказуемы исполнением, но надо же когда-то заново учиться гордиться делом своих рук.

Майор В. ГЕРАЩЕНКО.

Частное мнение

Продолжаем разговор, начатый майором М. Кибакиным в статье "Замполит умер... Да здравствует замполит?" (На боевом посту, 1992, N 11 — 12).

вом нанесет сокрушительный удар должностному авторитету специалистов этого профиля (сравните даже название профессии: возвышенно-поэтическое "комиссар-политрук-замполит", он же идеологический боец, проводник в жизнь величественных планов, он же душа и совесть воинского коллектива, и буднично-прозаическое "воспитатель", к которому и эпитета яркого не пристегнешь — воспитатель, он и есть воспитатель, хоть в колонии для несовершеннолетних, хоть в армии). И, что самое опасное, заставит, в конечном итоге, задуматься: а нужна ли вообще такая должностная категория, как зам. (пом.) командира по воспитательной части.

И вот свершилось то, против чего так упор-

"ПОРА ВЕРНУТЬ ТРАДИЦИИ ГОСПОД ОФИЦЕРОВ"

ВРЯД ЛИ кто оспорит: в разрушении устаревших догм и обветшавших мифов мы здорово преуспели. Просто на пять с плюсом. Созидательные успехи куда скромнее. Может, оттого, что перестраиваем, а не строим?

Каждый помнит: еще совсем недавно разговоры о деполитизации и департизации армии, новой роли замполита в воинском коллективе вызывали у многих политрабтников, особенно с большими звездами на погонах, реакцию, близкую к шоковой. Офицеров, которые осмеливались в открытую вести "крамольные" речи, записывали в разряд безответственных демагогов, а кое-где, несмотря на дозволенные гласность и плюрализм, им просто-напросто "перекрывали кислород": мутишь воду — получай на всю катушку.

Изо всех сил боролись твердокаменные ортодоксы за сохранение существующей системы и своего места в строю. Никогда не забуду, как при подготовке диспута "ретроградов", с "новаторами", — дело было на закате эпохи "перестройки", — начальник политотдела полка, восседая в глубине обшитою деревом и обставленного дорогой мебелью кабинета, с пафосом рассуждал о долге бойца идеологического фронта использовать каждую возможность для повышения авторитета носительницы "ума, чести и совести нашей эпохи", доказывал необходимость укрепления партийного влияния на все стороны жизнедеятельности войск. Посмей я тогда возразить ему, начпо воспринял бы это, наверно, как дерзкое посягательство на благополучие его персоны. Еще бы! Избавится попавший под влияние реформаторов войсковой коллектив от "политического ядра", обретет единоначалие нормальную правовую основу — и существование замполитов в прежнем качестве рядом с командирами сразу же утратит смысл, а статус помощника или заместителя по работе с личным соста-

но боролись апологеты партийного духа: после многих десятилетий бурной деятельности (о КПД умолчим) политорганы упразднены. Удалены из войскового организма, как отживший свое придаток. Но посмотрим правде в глаза: лишь оглушенный постперестроечной словесной трескотней может всерьез рассуждать о том, что "политические" реформы в войсках дали животворный импульс застрявшей на допотопном уровне воспитательной работе.

Король умер — да здравствует король! Взамен политоргана созданы аппараты по работе с личным составом. Наивно полагать, что обученные в "храмах коммунистической науки, агитировать за то, чего нет, и пропагандировать то, чего никогда не будет, сумеют — даже при самом горячем желании — в одночасье избавиться от духовных вериг вскормившей их системы (мертвый хватает живого), овладеть теоретическим и практическим багажом, необходимым для успешного выполнения задач, которые диктуются новыми социально-политическими реалиями. Нужна серьезнейшая профессиональная переподготовка. Кто поможет ее осуществить? Сменившие вывески политорганы? Вряд ли. В руководящих креслах остались многие из "испытанных кадров идеологических бойцов", тайно вздыхающие об эпохе расцвета ППР, когда все искусство работы с людьми заключалось в том, чтобы внимательно следить за движениями указующего перста, нагромождая бумажные монбланы донесений, отчетов и планов. Курсы усовершенствования? Весьма сомнительно. Значит, остается надежда на молодую педагогическую поросль? Увы, и тут есть свои "но". Пока вузы вооруженных сил и внутренних войск будут ориентированы на выпуск воспитателей-универсалов широкого профиля, обученных "всему понемногу", но не имеющих основательной подготовки ни в одной из областей человековедения, трудно рассчи-

тывать на искренние здравицы в адрес "замполуда".

В общем все движется по накатанной дорожке: на словах — "мы будем жить теперь по-новому", на деле — осуществляем перемены, в принципе ничего не меняя.

КАК ИЗВЕСТНО, одной из главных задач старых политорганов и их полпредов в подразделениях было воспитание военных в духе беззаветной преданности партии (основному инструменту власти правящего класса номенклатуры) и социалистическому государству (вотчине номенклатурных бонз). Мощный механизм идеологической настройки "умов и сердец" работал в войсках. На холостых оборотах, правда. Ни для кого не секрет, что все эти политзанятия, насквозь фальшивые лекции и беседы, единые политдни и ленинские зачеты воспринимались вечно сонной аудиторией как тоскливая обязателька. Не оттого ли так легко, без боя оставил "человек с ружьем" коммунистический редут?

Теперь появилась возможность заменить поклонение мертвому идолу живой работой по воспитанию патриотизма, верности народу, его национальным и державным интересам. Но для этого вовсе не нужен огромный спецотряд педагогов в мундирах. Десятилетиями насаждавшийся у нас культ комиссаров-политруков-политработников отодвинул в тень командира-единоначальника — главного воспитателя в армии, отвечающего и за боеготовность, и за дисциплину, и за моральное состояние личного состава. Споры нет, в работе с людьми ему не справиться сегодня без помощников. Но здесь нужны не "замполуды", с неопределенными обязанностями и правами (и жнец, и швец, и на дуде игрец), а квалифицированные специалисты узкого профиля: психолог, юрист, социолог, офицер по общественным связям, культ-просветработник.

Хочу напомнить: в русской армии прекрасно обходились без "замполудов" подразделений. Не было в войсках и бюрократических органов, ведавших воспитательной работой. Зато предоставлялся широкий простор для деятельности офицерского собрания — этого уникального коллективного воспитателя, аккумулировавшего лучшие традиции истинных сынов Отечества.

Догадываюсь, с каким аргументом в защиту политорганов и замполитов обрушатся на меня бывшие чиновники от идеологии, возмущенные "некорректным историческим сравнением". Трудно переоценить, авторитетно скажут мне, значение политотделов и старших политработников в деле укрепления дисциплины, поддержания здорового морального климата в офицерской среде. И неплохо бы, назидательно повысят голос, к этой практике вернуться.

В качестве "дисциплинарного бича" политорганы с парткомами и впрямь не знали себе равных. Короткая строка в учетной карточке — и твоя дальнейшая карьера под большим вопросом. При этом тяжесть проступка всегда оценивалась с позиций коммунистической морали, настолько суровой к простым смертным (дозволенное Юпитеру не дозволено...), что даже бракоразводный процесс,

независимо от его мотивов, считался едва ли не самым тяжким грехом.

Дай Бог, чтобы эти порядки никогда больше не вернулись в ряды наших войск. А вот благородным традициям господ офицеров давно пора дать зеленую улицу.

Общезвестно: без здорового сердца не может быть здорового организма. Сердце армии — офицерский корпус. Коллективной совестью ее призвано стать офицерское собрание, возглавляемое советом из числа самых достойных людей части. Именно здесь и будет находиться центр управления воспитательным процессом.

Факты для размышления. На собраниях офицеров русской армии стирались различия в званиях и должностях. Здесь царил дух войскового товарищества, уважительного отношения друг к другу. Собрания были несанкционированными и не требовали устрашающих объявлений на "лобном месте". Сюда приходили, чтобы в непринужденной обстановке пообщаться с коллегами, обсудить наиболее острую проблему, просто отдохнуть под звон бокалов с вином. Мнение собрания считалось столь весомым, что бывали случаи, когда осужденные полковым товариществом офицеры сводили счеты с жизнью: мотивы воинской чести куда сильнее "политбича".

Каждое собрание содержало свой денежный фонд, и, как свидетельствуют документы, средства из него нередко использовались на благотворительные цели или для оказания помощи нуждающимся.

После выстрела легендарного крейсера все это утеряно, забыто. Нынешнее офицерское собрание, связанное по рукам и ногам субординацией, лишённое всяких прав, является собой уродливую карикатуру на демократический институт минувших времен. Как рычаг командирской власти оно пригодно разве что для коллективной промывки мозгов да сведения счетов с неудобными.

Глубоко убежден: вместо обновления политорганов и смены вывесок над креслом замполита надо было все силы приложить к возрождению традиций, органически присущих природе российской армии. Впрочем, время еще есть...

Д. ВИКАЛЮК,
выпускник
военно-политического училища
1991 года.

“ЗАЧЕМ ПРИЕЗЖАЛИ-ТО?”, или За словом — ...слово

“Я ПРИГЛАСИЛ вас, господа, чтобы сообщить пренебрежительное известие: к нам едет комплексная группа, — так или приблизительно так, кто в шутку, а кто и всерьез, командиры извещают подчиненных о предстоящем приезде группы офицеров “сверху”.

В служебном задании почти каждого из гостей сказано, что едут они для оказания помощи, на самом же деле их визит зачастую представляет собой нечто среднее между инспектированием и ревизией со всеми, так сказать, вытекающими...

Приезжающие уверены в своих знаниях и умении, но отнюдь не заблуждаются в отношении возможностей. Что касается подопечных, то, по мнению многих гостей, они ничего не знают, не умеют, а главное — не хотят. Отсюда и истинная цель командировки: по возможности подучить, а главное — заставить. Радужные хозяева в свою очередь готовы сыграть в поддавки: попереминаются с ноги на ногу, глядя в потолок или в пол, получить ОВЦУ (очередной втык и ценные указания), рассказать по вышестоящим портфелям “гостинцы”, и облегченно вздохнуть по убытию группы, ибо, как известно, нет большего наслаждения, чем выдыхание пыли из-под колес отъезжающего начальства. Ведь, будем откровенны, приезжих никто из местных помощниками не считает, все видят в них именно начальство.

А в самом-то деле, что такое приезд комплексной или какой-либо другой группы, именуемой на местах комиссией, в подчиненную часть: помощь или обуза? Этот вопрос я задал командиру части подполковнику Владимиру Сергеевичу Коваленко. И услышал:

— Как правило, это зависит от состава группы. На реальную помощь можно рассчитывать, если группу возглавляет большой начальник, которому достаточно поднять трубку телефона и решить задачу, не решавшуюся до его вмешательства месяцами. А если едут обычные исполнители принятых в “верхах” решений, то ничего, кроме толкотни и нервозности, не будет.

Но должна же группа хоть какой-то след после себя оставить, раз уж ее послали помогать? И правда, след есть — справка по итогам работы. Надо отметить: зачастую — любопытное чтиво! Возьмем, например, справку, оставленную в части подполковника

Коваленко офицерами управления соединения. В самом начале ее есть такая фраза: “В ходе проведенных занятий и учений выявлено: ...обеспеченность материально-техническими ресурсами и укомплектованность личным составом позволяют решать повседневные и внезапно возникающие задачи... Ну, во-первых, “выявлять” — это функция не помощников, а скорей, проверяющих, а во-вторых, давайте посмотрим, так ли уж благополучна часть в том, что касается обеспеченности и укомплектованности. Численность личного состава срочной службы составляет три четверти от штатного расписания, четверть офицерских должностей вакантна, с прапорщиками дело обстоит не лучше. Автотехника в наличии почти полностью, но на ходу — 66 процентов, и поправить положение не представляется возможным — нет запчастей. Конечно, нашему человеку не привыкать работать и за двоих, и за троих, и вместо вышедшего из строя самосвала свой горб подставлять, но зачем же такое состояние в норму возводить?”

При желании можно выдвинуть встречный аргумент: мол, есть места, где обстановка еще хуже. Против такого “аргумента” нечего возражать, но вряд ли им можно утешиться.

К числу открытий “помощников”, видимо, следовало бы отнести и констатацию факта, что “в связи с нехваткой людей в подразделениях повсеместно превышает нагрузка на личный состав”. Но тут отстоять свой приоритет им будет нелегко. О том, что Волга впадает в Каспийское море, гораздо раньше поведал российскому обывателю известный литературный персонаж.

Читаем следующие строки: “Разработан годовой план оборудования объектов ИТСО. Совместно с администрацией ОИТК—ИТК составлены графики выполнения мероприятий этого плана и заготовки материалов”. Помните, у Маяковского: “Я планов наших люблю громадьё...”? Похоже, этой любовью мы еще не переболели. План, о котором идет речь в справке, судя по результатам его выполнения, зиждился на платонической любви и был реализован только на четверть, потому что изначально сотворялся как замок на песке. Командир части надеялся, что, навязав ему эти предложения, “верхи”, все же помогут материалами, а те, в свою очередь, рассчитывали на его изворотливость, то есть действовали подобно тому цыгану, который

послал сына на ярмарку, не дав ему ни гроша, и наказал: походи, мол, выпей, закуси и рубль сдачи принеси. Ну цыган-то рубль украдет, а командиру что делать? Надеяться на администрацию колоний? А у той принцип один: с глаз долой — из сердца вон. Визитеры уехали, и обещания быльем поросли. А тут еще извращения базарной экономики как из мешка посыпались. Надо в ногу со временем шагать, где уж тут на бедных родственников оглядываться! Та же доска, например, использованная в производстве, завтра обернется прибылью, а горбыль, которым заколотят прорехи в заборе, заставляет слишком уж абстрагироваться от сиюминутной выгоды.

ОБРЕШАХ в офицерском строю я уже говорил. Но они с каждым месяцем становятся все шире. У командира части лежат четыре рапорта с просьбами об увольнении. Плюс один выпускник училища в часть не прибыл, а двое явились, но приходится в подразделение соглашаться только за зарплатой. Впрочем, какой же это плюс? Самый настоящий минус. И далеко не единственный. Все та же группа приезжих в порядке помощи высказала упрек: мол, "не на все вакантные должности командиров взводов назначены подготовленные прапорщики..". А есть кого назначать? И что значит — назначить прапорщика на должность взводного? Выходит, его надо от другой должности освободить и тем самым оголить там какой-то участок. Тришкин кафтан получается. А кого поставить на место новоиспеченного командира взвода? С улицы призвать? Что-то я не видел у ворот части очереди желающих поступить на службу. Кстати, вину за это тоже возложили на местное командование, дескать, "неудовлетворительно проводится работа по укомплектованию должностей прапорщиков..". Это в шахтерском-то городе, где прапорщик получает в пять раз меньше добытчика "черного золота..".

Ну и как прикажете агитировать последнего за конвойную службу?

К тому же и желающие сменить должность прапорщика на кресло взводного в дверях, отталкивая друг друга, не застревают. Почти нет таких желающих. Контролер, например, сутки — в зоне, трое — свободен. И за подчиненных голова не болит. Материально при таком "выдвижении", он ничего не выигрывает, даже теряет, ведь с недавних пор они получают надбавку за дежурства в выходные и праздничные дни. Став взводным, прапорщик этих благ лишится, зато обретет постоянную нервотрепку как снизу, так и сверху. Была нужда менять пироги на багги! Где уж тут человека должностью взводного ошастливать, если и на комбатское "счастье", никто не зарится? Целый батальон без командира сиротствует.

Но вернемся к справке: "Имеются случаи физического оскорбления молодых солдат сержантами. Проведенной офицерами соединения индивидуально-воспитательной работой обстановка стабилизирована...". Интересно, в составе группы не было офицера по фамилии Мюнхгаузен? А может, кто-то прихватил с собой в командировку аквариум с волшебной золотой рыбкой или на месте, выкроив часок-другой, емелину щуку поймал? По щучьему велению можно и "стари-

ковщину, за пару дней одолеть, заветным словом в индивидуально-воспитательной беседе казарменных хулиганов в праведников преобразив.

Особенно четко выписано в справке, сколько группа проверила караулов и войсковых нарядов. Замечаний и претензий высказано больше чем достаточно. Но если изучить творческое наследие следующей "комиссии..", которая нанесла визит в часть через две недели, то можно заметить, что претензии повторяются. Следовательно, не подействовало заветное слово. Но недаром ведь говорится: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Почему бы кому-нибудь из "миссионеров", не возглавить караул и не продемонстрировать, как нужно нести службу? Когда я спросил об этом подполковника Коваленко, тот резонно заметил, что вопрос не по адресу.

Не успели проводить одних помощников, глядь — едут другие, более высокопоставленные: везут "гуманитарную помощь..", то есть все ту же ОБЦУ.

В первый же вечер гости помогли разглядеть хозяевам, что территория военного городка недостаточно освещена. Но, увы, лампочек они с собой не привезли, а где их на месте взять, если улицы города по ночам освещаются одними светофорами?

А КАКОЕ ценное наблюдение сделали приезжие в нескольких ротах! Оказывается, спортивные уголки запущены, а спортгородки и вовсе снегом засыпаны. Применив легендарный дедуктивный метод, установили, что спортом никто не занимается. Какое праведное возмущение сквозит в строках справки, написанных по этому поводу! Вот только как можно было не заметить, что в казармах пусто и к спортивным снарядам подходить некому? Как солдату попасть в спортгородок, если смена караулов производится путем перекидывания автомата с левого плеча на правое? И как же это помощники не разглядели, где весь личный состав днюет и ночует, ведь они 62 раза караулы проверили? Или за мероприятиями людей не видно? Ну еще бы! За неделю — 74 воспитательных мероприятия! После такого массивного воспиталета в части ни одного невоспитанного солдата не должно остаться. Но откуда тогда взялись предатели, которые дважды отпускали преступников из-под охраны? Почему не прониклись пламенной верой в почетную обязанность более полутора сотен дезертиров? Как мог пропустить мимо ушей инструктажи о мерах безопасности рядовой Дониер Бойжонов, преступивший закон из-за халатного обращения с оружием?

А какие дивные заветы были оставлены отъезжающими помощниками! В строчках, как в шеренгах, маршируют сплошные "повысить..", "добыть..", "усилить..", "активизировать..", и так далее. Руки сами собой по швам вытягиваются. А когда руки — по швам, они не работают, они демонстрируют послушание.

И сколь виртуозна словесная эквилибристика! Песня! Гимн! Симфония для канцелярии с духовым оркестром! Вот, пожалуйста: "Провести полный комплекс мероприятий практической направленности по предупреждению...". Каково?

Есть и более конкретные указания, изложенные все в том же штабс-канцелярском стиле. Например: "Провести в части десятидневные сборы с солдатами и сержантами, склонными к созданию конфликтных ситуаций в воинских коллективах". Словом, съезд казарменных хулиганов. Главный вопрос повестки дня, а вернее — ночи: обмен передовым опытом. Пока хулиганы в краткосрочном отпуске, правда, без выезда на родину, будут повышать квалификацию, их сослуживцам в подразделениях придется вкалывать за себя и за того парня, за делегата "съезда".

Но вершиной творчества командированных масс стало предложение, венчающее справку заезжих "миссионеров": отданные рекомендации по устранению выявленных недостатков устранить в течение четырех месяцев. Вот и оценка собственных трудов. Надо отметить — вполне самокритичная. Строчили, строчили, и все это — в корзину? Устранить? А зачем приезжали-то?

Теперь что мы увидим, если взглянем на такую командировку через окошечко кассы?

Затраты видны сразу: денежное содержание каждому члену группы за неделю — это раз, командировочные — это два, железнодорожные расходы — три, оплата гостиницы — четыре. К тому же следует учесть, что на обеспечение работы каждого командированного в течение той же недели отвлекаются не один и не два местных офицера, вынужденных оставлять на потом свою работу, за которую им деньги платят, ну и плюс расходы по негласной статье "гостеприимство". Если на калькуляторе прикинуть, на табло появится число с тремя, а то и четырьмя нулями. А при подсчете отдачи от командировки, сколько кнопки ни нажимай, в итоге — все тот же изначальный ноль. Так что, как говорит один домовитый мультфильмовский герой, "убытки терпим".

Перед самым отъездом восвояси услышал такой диалог двух офицеров штаба части:

— Скоро комиссия нагрянет. Проверку сдавать будем.

— Время еще есть, можно подготовиться. Вот только на клюкву в этом году неурожай...

Подполковник Б. БУЛГАКОВ.

Комментарий отдела разработки проблем и оперативной подготовки внутренних войск при ГУКВВ МВД России

Вполне естественно, что сложная обстановка в стране налагает свой отпечаток и на жизнь внутренних войск. На лицо, увы, ухудшение состояния боевой службы, учебы, воинской дисциплины и порядка. В ряду причин этого — низкая эффективность работы органов управления в подчиненных структурах, слабая результативность деятельности инспекторских комиссий, комплексных и самостоятельных групп в войсках.

Выезды, к сожалению, еще не оказывают существенного влияния на положение дел. Предметный анализ проблем зачастую подменяется "коллекционированием" различных справок и отчетов. Мало внимания уделяется офицерским кадрам, изучению их профессиональных качеств, морально-психологического климата в коллективах, выявлению и внедрению передового опыта и методов работы.

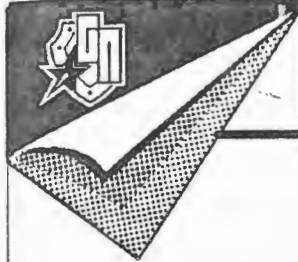
Случается, офицеры выезжают в войска без тщательной подготовки, надеясь на старый теоретический багаж. Однако новые условия, в которых находятся войска, требуют и нового подхода к работе. И в частности — совершенствования, упорядочения проверок, сокращения их количества и коренного улучшения качества с тем, чтобы контроль помогал делу, а не являлся данью формализму, не отвлекал от действительно полезной работы десятки людей.

Кстати, о контроле. Нередко он не отличается систематичностью и действительностью и проводится по архаичному и порочному принципу "контроль на месте — помощь в приказе". А ведь это — звенья одной цепи, и разрывать их по времени и месту может только человек, равнодушный к результатам своей работы и деятельности подчиненных. Следует не фиксировать недостатки, а устранять их тут же, насколько позволяют возможности.

Стоит ли говорить, что выезды комплексных и самостоятельных групп не должны дублировать и сковывать работу подчиненных органов управления, выбивать их из деловой колеи.

Необходимо также отметить, что довольно редко итоговые документы инспектирования (и тут автор статьи, безусловно, прав) содержат беспристрастную, объективную оценку работы и предложения, способные гарантированно улучшить положение дел. Нет там и нелицеприятной правды о командирах — только общие фразы и обтекаемые характеристики. Кому нужна эта словесная эквилибристика?

Вывод прост и, надеемся, созвучен с мыслями подполковника Б. Булгакова: каждый выезд группы офицеров в командировку должен приносить конкретные позитивные результаты, дабы, проводив гостей в обратный путь, на местах не задавались вопросом: "Зачем приезжали-то?".

В поисках веры

НА КРУГИ СВОЯ?

Полемические заметки

ВОТ и ДОЖИЛИ мы до тех дней, когда бывшие диссиденты, заядлые перестройщики начинают сознаваться, что, разрушая "советскую империю", они желали совсем не того результата, к которому пришли. Когда постепенно начинают сходиться со страниц газет и журналов имена бывших генсеков и их окружения как главных виновников всех наших бед. Когда начинает проглядывать иная глубина всеобщей трагедии и все определеннее связывается нынешнее незавидное положение страны с утратой духовного стержня общественного бытия.

"Мне все кажется, что разрушение культуры и духовности началось тогда, когда в мир проникли буржуазные отношения, — такова, например, точка зрения известного поэта Бориса Чичибабина.

Что ж, действительно, о какой духовности говорить, если превыше всего в обществе ставится материальное, а проще говоря, все то, что продается и покупается. Были, конечно, и в той, дооктябрьской, России и убийцы, и воры, и развратники. Но разница в том, — в сердцах замечает поэт, — что преступник з и а л, что он преступник. Было чувство греха, понимание греха, потому что с людьми был Бог, была нравственность. Преступники считались несчастными людьми, нарушившими заповеди Божьи. Теперь же безнравственный человек в почете, ему завидуют, потому что он больше других преуспевает в материальной сфере". Замечу от себя, что не только завидуют, но и наперегонки спешат обслужить его пещерные инстинкты. Что же удивляться захлестнувшему Россию разгулу темных страстей?!

Впрочем, время удивляться, кажется, тоже прошло. И вот пример тому из сферы, близкой нам, людям военным.

С КАЖДЫМ ГОДОМ все меньше среди призывников надежных и крепких ребят, зато растут ряды имеющих самое смутное представление о долге и чести, но уже вкусивших прелестей "красивой жизни", познавших двойную правду и двойную мораль, научившихся делать деньги откровенной спекуляцией, видящих себя эдакими суперменами (с иголки "упакованными", раскатываемыми в инмарках), а отнюдь не у станка, за рычагами трактора, на солдатском посту.

Около 18 тысяч человек уклонилось от службы только весной минувшего года. А сколько перед тем?! Из тех же, кому тогда "отвертеться" не удалось, назову лишь некоторых, попавших под трибунал: все это представители исключительно "нового мышления".

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА РЯДОВОГО Г. ЩУКИНА:

"Еще осенью рядовой Малюга сказал, что хочет посоветоваться со мной, как "взять" караул. Он сказал, что ему и мне можно убить остальной состав караула, захватить оружие и скрыться. Тогда я ответил, что делать этого не стоит, поскольку жаль родителей. Малюга согласился, но в середине января спросил меня: "Тебе служить не надоело?, Я

ответил: "Надоело.. (К тому времени за плечами Щукина было неполных семь месяцев со дня призыва. — Е.А.) Тогда Малюга вновь предложил мне "взять", караул и с оружием скрыться: достать гражданку,, уехать туда, где много туристов, среди которых легко затеряться, затем достать документы и жить по ним.

Я согласился с Малюгой "взять", караул. Согласился потому, что боялся — иначе Малюга сочтет меня трусом. При этом я считал, что осуществить свой план Малюга не сможет, но в течение января—февраля 1990 года мы несколько раз обговаривали, что новые паспорта достанем в Карпатах, оружие продадим фарцовщикам.."

Не стану описывать леденящие душу подробности расправы этих двух преступников с четырьмя сослуживцами, приведу несколько строк из показаний рядового А. Малюги:

"О том, что, находясь в карауле по сопровождению груза, можно завладеть оружием, сначала был у меня полушутливый разговор с сослуживцем и другом Щукиным. Решение о том, что именно 16 февраля нападём на состав караула, заберем оружие, приняли уже в пути. Тогда же было решено застрелить Ключенкова, Щелокова, Назарова и Кошлакова. Детали не обговаривали, договорились действовать по обстоятельствам.. Собирались уехать в район Закарпатья, куда именно — не решили. На базаре какого-нибудь крупного города продать оружие. О точной цене мы также не договаривались.."

Обратите внимание на неопределенность у доморощенных гангстеров — куда конкретно ехать и где конкретно торговать оружием. В одном они только не сомневались: вырубенного за пять автоматов, пистолет и патроны к ним хватить, чтобы "пожить в свое удовольствие, на территории какого-либо новообразованной начавшей рассыпаться прямо на глазах державы. А то, что для этого надо застрелить четверых ни в чем не повинных людей (я уже не говорю о дезертирстве, предательстве интересов службы), — получается, дело плевое, о чем и голова болеть не должна.

Жутко. И ведь что примечательно: почти в это же самое время военная прокуратура расследовала еще одно ЧП в карауле на колесах, правда, уже не в нашем, войсковом, а в армейском. Там тоже трое негодяев стремились уничтожить караул — восьмерых (!) своих боевых товарищей, поджечь караульное помещение, причем сделать это таким образом, чтоб и их самих посчитали погибшими. Ради чего? Ради "легкой, веселой жизни вне армии, а то и за границей".

Потрясает цинизм, с которым велась расправа: "Валера просил меня пощадить, но я сказал: прости, не могу — и добил его...". "Игоря я добил с расстояния три-четыре метра...". "Славу — сразу же, возле машины...".

Господи, да люди ли это?!

Медики говорят — люди, к тому же вполне вменяемые. Есть у них и родители, братья, сестры. К слову, мать того же Александра Малюги, убитая горем женщина, в ходе судебного процесса просила дать ей автомат,

чтобы самой, своими руками расправиться с выродком..

Тогда кто же виноват, что они такие?

Проще всего опять бы все спихнуть на армию. Коль преступник в военной форме — кого ж винить, как не ее — с "казарменными порядками,, "бездарными воспитателями,, — недоглядевшую, не удержавшую, не образумившую?.. И ведь оглушенные, заплеванные критикой горбачевских лет отцы-командиры и на этот раз все грехи привычно взвалили бы на свои плечи, кабы не одна неувязочка.

И в том, и в другом случае пресловутая "дедовщина, оказалась ни при чем; конфликта на межнациональной почве — никакого; сведения личных счетов, пусть на самой невероятной основе — не просматривалось. Что же получалось? Исходя из привычных мерок — безмотивные преступления? Но такого не бывает.

Не бывало. Однако: новая жизнь — новые мотивы. И толи еще будет по дороге к рынку. Не говорю уже о нем самом, где, как известно, все продается — был бы спрос.

ГОДА ТРИ НАЗАД на учебных сборах в одной из частей под Барнаулом мне показали объемистую папку переписки командования с родителями молодых солдат. Почта собиралась не один год, но, по опыту зная, как редки письма, действительно помогающие офицерам в работе с новобранцами, я без интереса, скорее чтобы не обидеть невниманием разложившего передо мной весь этот ворох, перебирал листы с приколотыми к ним конвертами, пока не наткнулся на письмо из глухой тверской деревушки:

"Сын наш — юноша незлобивый, ко всякой работе приученный. По мере сил мы с матерью готовили его к службе воинской и уверенно высказываем, что он живота своего не пожалеет за Отечество, как наставляет святое Евангелие, жизнь свою отдаст за други своя. Одна просьба к Вам — не принуждайте его давать клятву, ибо воспитанному с юных лет в вере баптистской — "да" для него и есть "да,, "нет,, — и есть "нет,, а все, что сверх того, — от лукавого..."

— И как же он присягал? — полюбопытствовал я.

— А никак.

Не скрою, хоть редко, но все же встречались мне люди, кому религиозные убеждения не дозволяли брать в руки оружия, кто, будучи призван охранять осужденных, порою сам шел за решетку, только бы не изменять убеждениям. Вот и на этот раз, предугадывая ответ, я скорее по инерции спросил: "И где же он теперь?,"

— Да здесь. Службу заканчивает.

— ?

— Знак "За отличие в службе, получил. Часовой что надо.

— А как же оружие? Ведь что случилось..

— Мы уверены в нем, и покрепче, чем в иных присягавших — откровенных "сачках,, не имеющих ничего святого за душой.

А ведь еще лет десять назад прознай кто в коллективе, что рядом не то что баптист — обычный православный верующий, — то-то было бы шуму. Вера в Бога воспринималась как "родимое пятно проклятого прошлого,, а

то и просто — «червоточина», которой непременно попытается воспользоваться если не международный империализм, то уж во всяком случае уголовный элемент.

Вот так сама жизнь учит командиров менять взгляд на верующего человека, подумалось мне тогда. Поэтому не удивили меня и опубликованные в том же 1990 году результаты опроса офицеров трех наших частей, расположенных в различных регионах страны: 80 процентов признавали прогрессивный вклад религии в развитие национальной культуры, патриотизма, духовности народа; две трети считали, что церковь способна помочь в оздоровлении нравственной атмосферы общества.

Проводись подобные социологические исследования сегодня, уверен, цифры были бы выше. Ибо самому последнему атеисту хочется верить хоть во что-то, способное стать на пути разрастающихся в людях, и в первую очередь молодых (таких, как Малюга, Щукин и их с ними), бездушия, пустоты, эгоизма, жестокости.

В том, что это не иллюзия, не соломинка, за которую пытается ухватиться утопающий, нас стремится убедить и сама церковь устами своего высшего духовного авторитета — Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II: «Духовное окормление воинов может принести армии огромную пользу — не секрет ведь, что такие проблемы, как тяжелый моральный климат в войсках, нерешенные личные проблемы солдат и офицеров, межнациональные столкновения, «дедовщина», самоубийства, конфликты начальников с подчиненными, требуют тщательного духовного врачевания...

До революции практически каждое воинское соединение имело своего священника. Сегодня, увы, это нереально — кадров духовенства не хватает даже на приходах. Это, однако, не значит, что Церковь отказывает воинам в духовной помощи. Думаю, что настало время подумать о временной — до установления постоянного института военных капелланов — системе пастырской службы в войсках. Эта система может заключаться в закреплении за каждой воинской частью... священника из близлежащего прихода, который посещал бы военнослужащих, положим, раз в месяц или чаще для пастырской беседы и совершения таинств — исповеди, причастия, крещения...

Итак, церковь готова врачевать души ратников. Пусть пока в отсутствие капелланов, которых, к месту будет замечено, никогда и не было на Руси (впрочем, как не было и мэров, префектов, брокеров и т. п. Но коль светская власть смотрит на Запад, выходит, отчего бы туда же не взглянуть и духовенству?). Главное в конце концов не в этом, а в том, что священнослужители понимают: если духовную помощь у нас начнут превращать в навязывание религиозных убеждений силой да по приказу командира (а в казарме, где все делается по команде, «согласно распорядку дня», другое трудно и представить) — это приведет лишь к еще большей бездуховности.

Они понимают. Но почему мне так хочется задать служителям церкви древний как мир вопрос: «А возможно ли в одну реку войти дважды?», Ну, а своих товарищей, ответст-

венных за воспитание солдат, спросить, перефразируя поговорку не менее древнюю: «Неужто настолько оплошали, что остается надеяться только на Бога?».

НЕ ХОЧУ быть превратно понятым. Я не против «духовного окормления». По правде говоря, меня всегда коробил воинствующий атеизм. Ведь насколько же прав был замечательный русский мыслитель Н. А. Бердяев, когда еще в тридцатые годы (!) говорил: «Если допустить, что антирелигиозная пропаганда окончательно истребит следы христианства в душах русских людей, если она уничтожит всякое религиозное чувство, то осуществление коммунизма делается невозможным, ибо никто не пожелает нести жертвы, никто не будет уже понимать жизни как служение сверхличной цели, и окончательно победит тип шкурника, думающего только о своих интересах. Этот последний тип и сейчас уже играет немалую роль, и от него идет процесс обуржуазивания».

И все-таки о многом надо задуматься, прежде чем уповать на «Божий промысл», в вопросах молодежного воспитания на пороге XXI века.

Давно подмечено, что матушка-Россия всегда славилась любителями порассуждать, что у нас реакционно, а что прогрессивно, пошуметь, повесить ярлыки на противников, путая зачастую «правое», с «левым». О чем пекутся эти люди? Чаще всего о том, чтобы, не дай Бог, не прослыть недемократичными, не лояльными к переменам, происходящим в обществе. А то, что с исторической точки зрения их критерии смехотворны, доводы сплошь и рядом противоречат здравому смыслу, — это как-то мало кого волнует.

Вот и сегодня, хватаясь безбожной рукой за свечку, они не помнят о том, что в эпоху падения античного мира и явления христианства «реакционно», было отстаивать гениальные прозрения античного ума, а в высшей степени «революционно», — превозносить те духовные начала, которые привели к «мраку средневековья».

Кто только за последнее время не писал о расстрелянной большевиками вере: взорванных храмах, замученных священниках, разграбленных культовых сокровищах. Но всякий раз я ловил себя на мысли, что во всех этих рассуждениях остается явная недоговоренность. Почему же церковь стала в глазах большевиков организацией враждебной?

Или она не выражала идеологию царизма? Не имела своих привилегий и не цеплялась за них? Не третировала передовые умы, хотя бы того же Льва Толстого не предавала анафеме? А может, кто-то другой освятил знамя белого движения, благословив, по сути, братоубийственную войну?

Впрочем, оставим большевиков в покое (что взять с антихристов?). Но почему в конце прошлого века миллионы православных россиян охватила прямо-таки «богоборческая лихорадка», и они требовали все настойчивее:

«Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно

религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом... Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно недопустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственным сумм церковным и религиозным обществам, которые должны быть совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан единомышленников».

Извините за объемную цитату, но она открывает существо предреволюционной ситуации в стране, когда, по едкой оценке социал-демократов, только Россия да Турция из всего цивилизованного европейского мира оставили у себя позорные законы против людей иной веры. У нас — против всех неправославных, против раскольников, сектантов.

И еще один, пожалуй, самый важный аспект кризиса церкви на рубеже XX века: «Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, представляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоеывая себе лучшую жизнь здесь, на земле». Словом — беда в материализме, в плодах просвещения.

Сейчас нам многое режет ухо, претит. Кто-то наверняка брезгливо заметит на утверждение «неуважаемого» ныне Ленина, мол, вот и «дозавоевывались»...

Что ж, господа хорошие, не нравятся Ленин, давайте послушаем того, чьи книги не печатались в стране все семьдесят социалистических лет, кого уж никак к сторонникам коммунизма не отнесешь. Василий Васильевич Розанов:

«Русские люди, как в молодом возрасте, так и в летах возмужалости, когда силы жизни берут верх над смертными началами в человеке, когда практические нужды, служба, работа приковывают ум к реальной жизни, — мало посещают церковь, подсмеиваются над церковью, религию, даже иногда отрицают Бога... В эти годы просто человек не находит ничего себе соответственного в храмах наших, в службах, в напевах церковных, в смысле слов, так слышимых, в церковной живописи. Все жизненное, живучее, крепкое земле, преданное труду, надеющееся на людей и их свойства человеческие, — не только стерто здесь, но и вырвано с корнями; и выброшена за порог церковный самая земля, на которой могли бы укрепить корни эти земные лилии. Вся Церковь, символически сказать, наполнена лилиями уже не земными, предполагаемо-небесными, как бы сперва умершими и потом воскресшими для какого-то странного, неосязаемого, призрачного существования «там» (на небе, за гробом). Вся религия русская по ту сторону гроба...»

Матери в деревнях, когда умирают их дети на первом или втором году жизни, с радостью говорят: «Слава Богу, он еще

не нагрешил». Вы испуганы, стараетесь возразить, рассеять «предрассудок», как вам кажется. Но слышите ответ красивой, здоровой, разумной женщины: «Жить — это только грешить; так и в церковных молитвах поется: не может человек единой минуты прожить без греха. О чем же плакать? Мой младенец у Бога; и нам с вами (т.е. взрослым людям) не будет так хорошо там».

Так что же, ошибались те, кто требовал отделения церкви от государства, школы от церкви? А если нет, то зачем же теперь, почти век спустя, мы пытаемся исправлять их «ошибки», и возвращать все на круги своя?

Возрождение духовности, нравственности, возврат к общечеловеческим ценностям невозможны без этого — возразят мне. А как же быть с религиозным «опиумом», этим «священным безумием», о котором свидетельствует не только Розанов, а десятки светлых российских умов прошлого — начала нынешнего века? Или, проникаясь идеями церкви, мы хотим ныне лишь частично, лишь немножко быть беременными ими?

КОГДА ЖЕ наконец мы перестанем шараяться из стороны в сторону? То «самым решительным образом», воевать с религией, то, как это происходит ныне, — подобострастно расшаркиваться перед батюшкой: «Приди, отец родной, наставь на путь истинный...»

В одной из наших частей мне недавно довелось услышать примерно следующее: «Земки — уж на что черные души, а и те с приходом попа преображаются, администрация рада — «чернуха» убывает». И никакие мои доводы — дескать, не согрешить — не покаешься, на собеседников не действовали: уверовали.

Но в чем все-таки каются нашим восемнадцатидвадцатилетним парням, поставленным государственной волей охранять общественное ада? Да и в каком положении мы ставим священника, приглашая его выступать перед молодой, в подавляющем большинстве не только безбожной, а и скептически настроенной по отношению к церкви, глумливой, ерничающей аудиторией? И наконец — разве российский строй однороден? А если нет — то не породим ли мы конфликты на религиозной почве, приглашая представителя православия и обходя муллу? По крайней мере в дореволюционной истории примеров было немало...

Быть атеистом или верить в Бога — дело сугубо личное, интимное. Радея о правах человека, на мой взгляд, надо перво-наперво самим радетелям научиться уважать этого самого человека, видеть в нем личность. Терпимость, чуткость, внимание к его нуждам ныне куда важнее неистребимого казарменного «широкого охвата». Сделать бы элементарное: чтобы юноша в свой воскресный день мог свободно, без массы унижительных процедур посетить при желании храм, мечеть, молельный дом. Да вот беда: зачастую у солдата не бывает выходных, а как выглядят увольнительные записки, в иных частях уже и не помнят.

Подполковник Е. АРТЮХОВ.

ПОСТРАДАВШИМ НА ГРАЖДАНСКОЙ...

ОРГАНИЗАТОРАМИ благотворительной акции "Чужого горя не бывает", проведенной в январе в Государственном центральном концертном зале "Россия", выступили Министерство внутренних дел России, Фонд помощи военнослужащим внутренних войск и Российское телевидение.

Много теплых, искренних слов было сказано в адрес тех, кто в пламени межнациональных конфликтов защищает жизнь людей, подставляет себя под пули, живой стеной вставая между враждующими. Хотя их деятельность и называется сейчас миротворческой, увы, далеко не всегда исход ее бывает мирным. Только за последние три года в различных горячих регионах бывшего Союза погибло 59 военнослужащих внутренних

войск, свыше полутора тысяч получили ранения.

В сентябре 1991 года для оказания помощи тем, кто пострадал, выполняя конституционный долг по защите прав и свобод граждан, был создан Фонд помощи военнослужащим "Чужого горя не бывает". Он взял под свою опеку семьи погибших, установил для их детей ежемесячную стипендию, оказывает помощь в лечении раненым. Не остались без внимания и те, кто волей судьбы оказался за пределами России. Сегодня поддержкой Фонда пользуются семьи погибших военнослужащих на Украине и в Беларуси, Эстонии и Таджикистане, в Молдове и Казахстане...

Но многое ли может сделать Фонд, сам едва поспевающий за каждодневными изменениями в нашей жизни? Да, он сумел провести в Москве встречу тех, кто потерял близких. Да, он выделяет средства на стипендии. Но что значат эти скромные суммы, и разве в одних деньгах дело? Как важно помочь людям, искалеченным войной, поддержать их, трудоустроить. Ведь многие из них сегодня столкнулись с чиновной черствостью и бездушием. Боль невозможных утрат усугубляется множеством бытовых неурядиц.

Сразу после показа по Российскому телевидению фильма "Боль", снятого в рамках акции творческой группой при участии войсковых журналистов, не умолкал телефон на столе председателя Фонда подполковника В. Шереметы. Звонили москвичи, предлагали помощь...

Один из героев фильма — бывший спецназовец Аркадий Зуев. В январе 1991 года он

вместе с товарищами выполнял служебное задание в Нагорном Карабахе. 7 апреля Аркадий был тяжело ранен. Врачи сделали все возможное, чтобы парень остался жив. Пять дней он не приходил в сознание. Вдумайтесь только: за эти пять дней семь раз останавливалось сердце человека, семь раз — на грани жизни и смерти. И все-таки молодой организм и мастерство войсковых врачей победили. В фильме Аркадий говорил, что мечтает учиться на юридическом факультете. А на днях на Российское телевидение пришло письмо от пенсионерки из Новосибирска Регины Николаевны Белоконой. Она пишет: "После просмотра фильма я готова предоставить квартиру и платить стипендию Аркадию Зуеву, чтобы он смог осуществить свою мечту..." Нет, видимо, никакие жизненные невзгоды не смогут убить в человеке чувства сострадания, милосердия к другим.

Да, чужое горе трогает сердца неравнодушных. На призыв оказать помощь военнослужащим внутренних войск, пострадавшим в пекле межнациональных конфликтов, откликнулись тысячи россиян. На счет Фонда поступили денежные средства от коллектива управления строительства Ростовской АЭС, работников сибирского химического комбината "Томск-7", военнослужащих из Арзамаса. Два миллиона рублей передало акционерное общество "РР-Авто", 100 тысяч перечислила администрация города Электросталь Московской области, 50 тысяч — коллектив московского филиала Нижневартковского коммерческого инновационного банка. Деньги продолжают поступать.

По предложению Комитета по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной

защите военнослужащих и членов их семей Верховного Совета России и Фонда внутренних войск "Чужого горя не бывает", решено собрать средства на сооружение памятника тем, кто погиб, выполняя воинский долг, в мирные дни. Первый взнос на строительство монумента — 200 тысяч рублей — сделали Фонд "Возрождение" и коммерческий банк "Легис".

Люди во все времена откликались на чужую беду. Так давайте еще раз вспомним о тех, кто одним из первых вступил в схватку со стихией в дни ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, первым прибыл в разрушенное землетрясением города Спитак и Ленинакан, рискуя жизнью, встал между враждующими сторонами в Сумгаите, Нагорном Карабахе, Фергане, Южной и Северной Осетии, Ингушетии... Утешим родных в их неизбывном горе, поможем вернуться к полнокровной, насыщенной жизни тем, кто пострадал на этой необъявленной гражданской войне... Чужого горя не бывает.

Лейтенант С. КОЛЕСНИКОВ.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

**Контактный телефон
Фонда внутренних войск
"Чужого горя не бывает":
(095) 361-87-27.**

**Расчетный счет N 161081 ЦО
Инкомбанка РКЦ ГУ ЦБ РФ
МФО 201791.**

Писатель и время

Любителям военно-приключенческой литературы, детективов и фантастики имя Станислава Гагарина давно известно. "По дуге большого круга" (это название одного из его романов) прошел, познавая жизнь, профессиональный моряк, дипломированный юрист и незаурядный русский писатель.

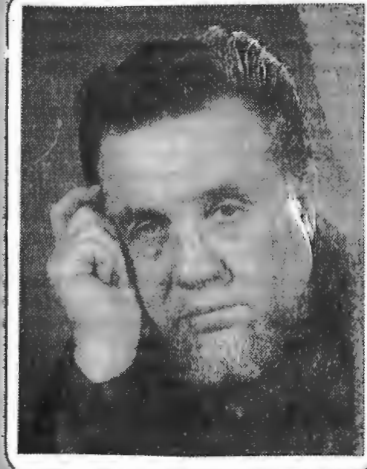
В последнее время интерес к этому имени заметно возрос среди российских книголюбов в связи с тем, что созданное писателем Товарищество Станислава Гагарина – Российское товарищество "Отечество" объявило подписку на двадцатитомную библиотеку "Русский сыщик" и восемнадцатитомную "Русские приключения".

Кроме издательской деятельности Станислав Семенович Гагарин раскрывается все новыми гранями своего писательского таланта – вышли его интересные романы "Мясной Бор", "Вторжение". Сегодняшнюю беседу специально для нашего журнала подготовил и провел литературовед и критик Дмитрий КОРОЛЕВ.

– Станислав Семенович, все мы знаем, как вождеденно ждали любители детективов выхода очередного тома из длинного ряда "Современный английский детектив", "Современный французский...", румынский, шведский, болгарский... И даже нигерийский и кенийский удостоились внимания издателей, не помнящих родства...

– Вот именно! Вы хотели задать вопрос и сами же на него ответили. Почему я взялся за издание русской приключенческой литературы? Да потому, что не забыл свое родство.

Помимо тех качеств, которые присущи детективу вообще – остроты сюжета, динамики событий, – читатель вправе ожидать дополнительной информации о России и ее жителях, нашей милиции. Мегрз и Ватсон, при всем моем уважении к ним, порядком набили оскомину, заполнив не только книжные полки, но и телеэфир, эстраду. Просто обидно за наших сыщиков! Кстати, министр внутренних дел России В. Ерин откровенно признался как-то, что ни за что не променяет их на западных. И правильно! Потому что советский сыщик – лучший сыщик в мире. Так же как и наша доморощенная мафия даст сто

**Станислав
ГАГАРИН:
"РЭМБО –
НЕ НАШ
ПАРЕНЬ"**

очков вперед любой сицилийской или нью-йоркской.

Кроме того, если к нашему делу подходить с точки зрения чисто литературной критики, то Чейз, Сименон, Пьюзо – все же переводная литература, а высококлассные переводчики редко устаивают своим вниманием "развлекательный" жанр детектива и фантастики. Говоря об издержках перевода, я всегда вспоминаю свой разговор с заведующей кафедрой иностранных языков одного московского вуза, прекрасным знатоком староанглийского. "А вы знаете, – сообщила она мне, – что знаменитая фраза из "Гамлета", которую Пастернак перевел как "прервалась связь времен", дословно переводится совсем иначе – "время вывихнуло сустав". Превосходная поэтическая метафора! Гамлет жизнью поплатился, стремясь вправить вывихнутый сустав общественного сознания.

Так вот, авторы русских детективов, детективов с большой буквы, во все времена, от Путилина и Кошко (начальник УГРО Российской империи) до нынешних королей жанра, всегда старались подчинить творче-

ство решению гуманистических, воспитательных задач. У зарубежных же авторов они зачастую другие. Я прочитал десятки романов, посвященных иностранным сыщикам — полицейским и частным детективам. И что же? Я убедился — в большинстве своем это самая настоящая «чернуха». Там служат тем, кто больше заплатит. Наши же русские сыщики стоят на страже справедливости, защищают униженных и оскорбленных, тех, кто не может заплатить.

— Вот заговорили о деньгах вы, и невольно напрашивается сравнение книжных развалов, престражищих бронзовотельми Рэмбо и развратными красотками, с рядами такого же яркого заморского пойла. Ведь покупают и то и другое, тратя немалые деньги. А ведь, по сути, — все отравы.

— А пройдите дальше вдоль рядов нашего «свободного рынка». Орденами советскими торгуют подонки, формой военной, за пачку сигарет и жвачку готовы мать родную продать. Власть преспокойно взирают на это преступление, это святотатство.

Обыватель читает в газетах, видит на экране отечественного телевидения юродствующих в Прибалтике молодчиков, настропаленных на западные деньги, которые торжественно сжигают тучело советского солдата, оскверняют могилы русских ратников, защищавших их от поголовного истребления, ошалело смотрит, как ведущие центральных программ превращают проституток и педерастов в телевизионных «звезд», вместо того, чтобы призвать правоохранительные органы изолировать их, хотя бы как носителей заморской заразы, от общества. Известные «правозащитники», оскорбляют народную армию и не получают за это ровно никакого наказания, с трибуны парламента отстаивают для зевов право на забастовки, а по сути, на беспорядки в колониях и тюрьмах, хотя всем известно: отказ выходить на работу — главная проблема учреждений любой пенитенциарной системы. Глядя на все это, люди порой восклицают: «У нас не существует правового государства!»

Но полноте! Так ли это? Ведь перечисленное выше вовсе не оттого возможным стало, что в Отечестве нет добротных, на все случаи жизни законов. Страну попросту захлестнула лавина всеобщего попустительства, а нередкое и потворствования тем, по которым плачет тюрьма. Грабители государства либо отделяются легким испугом, либо вовсе живут припеваючи за кордоном, зачинщики убийств и погромов, схваченные на месте преступления, в лучшем случае наказываются несколькими годами заключения, чтобы потом продолжить свои кровавые похождения.

— В вас, Станислав Семенович, уже заговорил правоед, политик...

— Правильно, потому что не бывает литературы вне политики, так же как и армии вне политики, сколько бы об этом ни твердили. Еще Клаузевиц утверждал, что война — продолжение политики иными средствами. Говорить о том, что в связи с новым политическим мышлением на земле воцарились мир и благодать, не только наивно, но и преступно. Армия никогда не была и не будет вне политики. Она сама по себе орудие политики и такой должна оставаться всегда. И разговоры о деидеологизации на руку тем, кто пытается попросту заменить одну идеологию

другой. Преступно отлучать наши Вооруженные Силы от нравственных традиций русской армии. Слава Богу, здравые силы это понимают, работают в этом направлении все активнее.

Оглетелая антинародная пропаганда наших доморощенных западников одной из целей ставит восстановить народ против своих защитников. Отсюда клевета, будто армия сидит на шее у гражданского населения, что в армии сплошь солдафоны и дармоеды, что надо немедленно перейти к легионам наемных солдат. И здесь позволительно напомнить известное изречение: «Тот народ, который не хочет кормить собственную армию, обречен кормить армию пришельцев-оккупантов». Но, слава Богу, авторитет наших военных еще пока высок, и наши люди, за исключением тех, кто доперестраивался до совершенного умопомрачения, к армии относятся с уважением.

А поскольку любят противники Отечества всяческие аналогии с Западом проводить, то как тут не вспомнить о той, мягко говоря, непопулярности, которая отличала американскую армию после поражения ее во Вьетнаме. Что ж, было дело... Тамошние либералы постарались унижить джи-ай — американских солдат — в глазах соотечественников. Совсем затюкали американскую армию. Но двух президентских прописок в Белом доме Рональду Рейгану хватило, чтобы переломить общественное мнение в пользу армии. Конечно, и Пентагон не дремал, научно поставил дело, психологов и социологов привлек, средства массовой информации, опытных журналистов и, разумеется, талантливых писателей.

И снова американский народ гордится собственной армией, уважает защитников пусть и далекой для нас (у Руси Великой своя история), но симпатичной для заокеанцев Американской Мечты. Каждому, как говорится, свое, но любовь и уважение народа к армии числятся в первом ряду общечеловеческих ценностей, за которые на словах так ратуют доморощенные гуманисты.

— Тех гуманистов я бы назвал и «воинствующими пацифистами». По их суждениям, все люди — братья, а стало быть, кругом тишь да гладь, совет да любовь, мир и дружба. В наше время столько разговоров о «демилитаризации», школы, вузов...

— При сегодняшних этих тенденциях нам через десяток лет от «демилитаризации», надо будет переходить к «дефеминизации», мужского населения. Во все времена для мальчишек было естественным готовить себя к защите Родины. Это помогло им вырасти сильными, смелыми, мужественными. Никогда не поверю, что нормальному парню естественнее пускать слюни на порнографических фильмах, кривляться на дискотеках или, как стало модным сейчас для юношей, шить, вязать, чем заниматься в кругу сверстников истинно мужским делом — готовиться к ратной службе, которой в славы и трудные для Отечества времена не пренебрегали даже члены царской фамилии. Теперь же мало-мальски влиятельные или просто богатенькие папы и мамы отмазывают сынков от призыва, запасаясь любовными справками, откровенно подкупая должностных лиц. Среди военных и просто преданных России людей у меня много единомышленников. С их помощью в соседних подмосковных школах

созданы клубы юных десантников, морских пехотинцев, ракетчиков, пограничников... Это, конечно, капля в море, но все ж сердце радуется, когда видишь в пареньке тягу к познанию ратной истории Отечества, желание поступить в военное училище.

Позволю себе прервать писателя С. Гагарина, чтобы процитировать к месту строки из писем, адресованных "Отечеству, и лично Станиславу Семеновичу".

"Мы, русские люди, и мыслим зачастую не так, как герои западных романов. И слава Богу! Очень хотелось бы и дальше воспитывать детей на русском романе.

С огромным уважением семья Радостевых. Камчатка".

"Большое спасибо за присланные вами книги. Мы их с восторгом читаем — подборка романов и рассказов изумительная... Да, и еще. Ваши книги помогли моему ребенку в буквальном смысле встать на ноги. Дело в том, что два тома "Ратных приключений", предварительно прочитав всей семьей, мы обменяли на дорогое и дефицитное лекарство. Жаль, конечно, что пришлось расстаться с книгами (первые тома я все ж себе оставила), но что мне оставалось делать?! Ребенка ведь лечить надо.

Вы уж извините меня. Большое-пребольшое спасибо за ваше доброе сердце и нелегкий труд. Будьте здоровы.

С уважением Зинина".

"У меня двое детей, мальчиков. Пока читать они не умеют, но, когда подрастут, я обязательно дам им книги "Отечества". Они научат, я в этом убеждена, только хорошему. Не могли бы вы сообщить, как можно подписаться на новую приключенческую серию?

Евграфова Оксана Владимировна, доярка. Вологодская область".

"Считаю, что ваши книги читать куда полезнее, чем всяких "Анжелик". Желаю вам не сворачивать с избранного пути.

С дружеским приветом Оплятов Игорь Викторович".

— Станислав Семенович, вот благодарный читатель желает вам не сворачивать с избранного пути, а мы так и не знаем, где ваша основная стезя, кто вы: писатель, коммерсант-издатель, духовный наставник?

— Думаю, что любой человек сегодня прежде всего должен быть гражданином, а уж затем представителем той или иной профессии, партии, группировки. Истинный радатель Отечества не может без боли видеть, как стремительно истощается духовный потенциал его Родины, который предки создавали веками. Под видом завоеваний демократии протаскивается идея вседозволенности под модным лозунгом — "Разрешено все, что не запрещено...". Спекуляция без краев процветает под названием коммерции. Молодежь, оставшись без точки опоры, представлена самой себе и "гуляет", до потери сознания и человеческого достоинства. Духовными же пастырями нередко выступают те, кто умел и умеет приспосабливаться к любому режиму, от генсека преданной партии до редакторов комсомольских газет, превратившихся в сводников и сутенеров, готовых Русь святую продать за тридцать сребренников.

— Вас никогда не обвиняли в великорусском шовинизме?

— При чем здесь я? Нас всех страшили этим жупелом три четверти века. Но ведь сегодня мы понимаем истинную подоплеку нападков именно на русский народ, на котором все держится. Потому-то нас и обвиняют во всех смертных грехах, потому-то и подвергают алкогольному геноциду, лишают духовных истоков, превращают в замороженное мас-совой или опять же по-заграничнису — поп-культурой и вещизмом быдло, которым легче похлестать. Давно уже стало ясно, что Россию не взять с помощью ядерных угроз, не одолеть вооруженным вторжением, но вполне можно разрушить великую державу с помощью забивающей здравый смысл болтовни о либерализации, демократии, гласности, плюрализме (тьфу, слово-то какое!) мнений. Я повторяю, именно болтовня, а не действий для торжества этих в общем-то крайне необходимых в жизни здорового общества принципов.

В состоянии ли мы, россияне, представители самых различных национальностей, не допустить, чтобы нас поработили новоявленные Батый-ханы и Лжедмитрии, бездушные хищники, жрецы мирового капитала? А ведь именно они стоят за воссе не безобидными и не безопасными витиями, объявившими себя монополистами на звание "перестройщиков", либералов, навешивающих на любого не согласного с их космополитическими призывами ярлык "сталиниста".

Да, мы в состоянии не допустить распада Великой России, если возьмем дело ее спасения в собственные руки. Судьба Отечества зависит от того, как трезво оценим мы обстановку, от той степени мужества, с которым начнем бороться за обновление российской державности. Именно эти принципы должны быть положены в основу общей борьбы за равноправную и независимую, подлинно Великую Русь, корневые области которой похабно обозвали "нечерноземной зоной". Хватит поношений в адрес наших соотечественников, а среди них тысячи военных и ветеранов войны, после предательского разгрома Союза оставшихся за границей! Хватит оскорблений по поводу русской истории, в том числе и славной военной, и нашего с вами места в ней! Сейчас наша армия, а она, в отличие от правительственной элиты, дипломатических кругов, всегда была истинно народной, есть та нравственная сила, на которую только и можно опереться и власти, и народу.

И вот когда принялись чернить армию, пакудно клеветать на нее, тут и стало ясно, через какой океан дует ветер. И как горько становилось мне, когда я слышал недоуменные вопросы американских офицеров, возглавлявших группы инспекторов в местах уничтожения стратегических ракет средней дальности: "Неужели русский народ перестал уважать собственную армию? А в наших военных училищах до сих пор рассказывают, что именно связью с народом сильна Советская Армия!..."

Вот от них и узнал я, как Пентагон вернул уважение к себе рядовых американцев после вьетнамской войны, как излечилось общество, не само по себе, разумеется, от пресловутого синдрома.

— Станислав Семенович, наша с вами беседа будет опубликована в журнале внутренних войск МВД России. Не секрет, что этим войскам правопорядка досталось лиха за последние годы — сначала

заполыхали окраины бывшего Союза, теперь войска держат "кавказскую линию". И тбилисский синдром долго довлел над честными солдатами и офицерами, тогда злопыхатели из стана новоиспеченных депутатов-демократов ох и постарались обогатить военных.

Каково ваше мнение о месте и роли внутренних войск МВД России в укреплении державности страны, что бы вы желали ребятам в краповых беретах?

— Вот кто должен быть кумиром наших подростков! Рэмбо нашему спецназовцу в подметки не годится. Это я не для красного словца говорю, я знаю реальные оценки специалистов уровня подготовки лучших подразделений внутренних войск МВД России, в частности отряда "Витязь". Кстати, вот истинно русское имя сильному и благородному воину, всегда побеждавшему зло и в былинах, и наяву.

Истинным рыцарем без страха и упрека показался мне комбат Александр Бурлак из афганской повести Александра Щелокова "Горячие годы". Да, он супермен, сверхчеловек, но вовсе не в западном понимании, а в человеческом, р у с с к о м смысле. Служить под началом такого бати можно уверенно и спокойно, если последнее слово годится для афганских событий. Вот он разговаривает со своим замполитом: "Мне замполит нужен. Толковый, умный. Чтобы влиял на людей, а не просто должность занимал. Чтобы над ним втихаря не подхикивали. Если невтерпеж, то говори. Но по делу. Общие лозунги, общие призывы — это ведь всегда от скудости мысли, от безделья".

И далее: "Главное, о чем мы с тобой всегда должны помнить, — как сделать ребят бойцами. Выбить из них... Не делай таких глаз. Именно в ы б и т ь идеализм. Много в наших парнях наносного, опасного. Не для общества — для них самих. Должно быть, мы где-то утратили искусство воспитания витязей".

Я воспользовался столь длинной цитатой не случайно, а чтобы заявить вполне осознанно: скоропалительно разрушив в армии институт политработников, мы пока ничего не создали взамен, а, как я говорил выше, деидеологизированной армии не бывает. Вопрос в том, чем заменят испровергнутые идеалы. И о воспитании витязей нам надо помнить.

Внутренние войска делают сейчас адски сложное дело — спасают Россию, как спасали Союз, преданный собственными правителями. Те устроились по-разному, но неплохо: кто на Канарских островах особняки покупает, кто в родных местах княжит. И тем и другим простые люди, разоренные войнами, безработицей, разнузданным рынком,

шлют проклятия. А солдатам в краповых беретах поклон и благодарение за то, что ценю своей крови, своих жизней останавливают кровопролитие у соседей-врагов, еще вчера бывших соседями-друзьями.

О сегодняшних событиях смутного времени будет большая правдивая литература — и о Фергане, и о Тбилиси, и о Карабахе. Я не имею в виду конъюнктурные поделки-скороспелки, которых уже десятки вышло об Афгане. "Краповые береты", заслужили добрые слова о себе именно потому, что они в большинстве своем — скромняги из многих российских городов и деревень и не привыкли театрально поигрывать мускулатурой, как холеный "качок", Сталлоне.

— И в завершение нашей беседы поделитесь, пожалуйста, планами "Отечества". Среди читателей журнала "На боевом посту", большинство составляют люди военные, сотрудники милиции, члены их семей, так что им небезынтересно знать, что предлагает издатель Станислав Гагарин.

— Две большие библиотеки — "Русский сыщик" и "Приключения" (еженедельник "Книжное обозрение", № 52, последний номер прошлого года, дал на обложке рекламный плакат о подписке) — уже печатаются, но по мере получения заказов мы будем допечатывать тираж. В издания войдут необыкновенно захватывающие истории о русских сыщиках разных эпох — от сысской полиции до МУРа и Управления по борьбе с организованной преступностью. Каждый том — свыше 500 страниц с иллюстрациями, в твердом переплете с золотым тиснением, это чтоб читали и дети, и внуки. Авторы у нас известные, маститые: Валерий Поволоев — "В ста километрах от Кабула", Александр Ржешевский — "Захват", Вячеслав Сухнев — "В Москве полночь", Леонид Словин — "Убиваю, когда идет дождь", Александр Марков — "Смерть на очной ставке" и другие. Сам я написал для этой серии романы "Убийство в долг", "Смерть без свидетелей", "Старый мент по кличке Крысолов". Сказанное мною о зарубежном детективе не значит, что мы вступаем в конфронтацию с их сыщиками. У нас будут рубрики "Джеймс Бонд, шериф Эд Карсон и другие в гостях у „Русского сыщика“" и "Чем увлекались наши бабушки — приключения Ника Картера и Ната Пинкертон". Кроме того, будет раздел "Уголовная всячина", где наряду с советами, как защитить себя и своих близких от криминального воздействия нашего безумного, безумного мира, вы найдете и "Криминальный калейдоскоп".

В библиотеку "Приключения", войдут мои произведения разных жанров: военная проза, детективы, фантастика.

ВНИМАНИЮ КНИГОЛЮБОВ.

Желающим подписаться на библиотеки "Русский сыщик" и "Русские приключения", издаваемые Товариществом Станислава Гагарина "Отечество", — простым переводом надо перевести 198 и 199 рублей задатка соответственно за каждую серию (разница в один рубль чисто условная, чтобы различить подписчиков). Просьба — свой адрес писать разборчиво и полностью. Книги будут высылаться наложенным платежом. Компьютер не позволит забыть ни об одном подписчике.

Адрес: 143000, Московская обл., г. Одинцово-10, а/я 31, "Товариществу".

Возрождение

*Честь. Слава. Верность.
Православие. Любовь к
Отечеству. И — целомудрие.*

(Девиз российских казаков)

КАЗАЧЬЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ

ТЕМНО-ГНЕДОЙ в белых чулках и со светлой отметиной на лбу дончак в стремительном галопе распластался над зеленым газоном стадиона. В седле, чуть подавшись вперед, — молодой черноусый казак. Из-под сдвинутой набекрень фуражки выбился кудрявый чуб. В правой руке на отлете шашка. Топот копыт скрадывает трава. И кажется, будто конь и всадник летят по воздуху, что они — случайное видение, возникшее в нашем замороченном "перестройками, воображении.

Но степной скакун и лихой наездник ближе и ближе... Вот они уже у трибуны, где на равном расстоянии воткнуты в землю гибкие двухметровые ивовые прутья. Всадник легко привстает в стременах — теперь все внимание сверкающему на солнце клинку. Быстрый взлет шашки над головой, и неуловимый косой рубящий с потягом удар... Тонкоствольный прут даже не шелохнулся. Промазал... — разочарованный выдох в толпе зрителей. Ан нет. В том месте, где мгновение назад лезвие клинка очертило подобную электрическому разряду дугу, верхняя часть лозины неожиданно покачнулась и подстреленной птицей упала в траву.

— Ловко срубил, — слышались восхищенные голоса. — И откуда такой выискался?..

— Да наш, гундоровский, — с чувством гордости за своего станичника произнес безусый малолеток в синих с широкими красными лампасами шароварах, запроваженных в начищенные до блеска сапоги, и белой косоворотке с погонами рядового.

Шумный, разудалый праздник, устроенный казаками по случаю дня города Донецка (Ростовская область), набирал силу. Скачущих всадников сменяли песенники и плясуны, рубка лозы чередовалась с искусной джигитовкой... И, право, даже не верилось, что на дворе не "мирный тринадцатый год", как поется в одной современной песне на казачью тематику, а конец двадцатого столетия.

КАЗАКИ... О них уже и думать-то перестали, а они, стоило только заговорить о свободе, демократии, самоопределении, на тебе — тут же объявились. Словно по мановению волшебной палочки. Вспомнили дедовские обычаи, традиции, песни... А может, на то воля Господня?

*Вскольхнулся, взволновался
Православный Тихий Дон
И послушно отозвался
На призыв свободы он.*

Не в этих ли строках старинного казачьего гимна кроется истинная причина тому, отчетливо "козацкому роду нэма переводу"? Вера и воля. Православие и свобода. Они неразделимы. Вместе погибли и вместе воскресают. С именем Божиим шли казаки в бой во славу Отечества. И потому глубоко символично, что российское казачество, распотанное и униженное, разметанное по всему белу свету и приговоренное кучкой горе-вождей к исчезновению, сегодня переживает свое второе рождение. Вместе с церковью, с православием. На Дону и Кубани, Тереке и Урале, в Забайкалье и Сибири, на Дальнем Востоке и в ближнем зарубежье потомки самой свободолюбивой ветви славянского народа вновь, как в былые времена, образовали региональные союзы, казачьи войска, общества и землячества. Они охватывают территорию от Днестра до Камчатки и Курил, от Мурманска до Терека, от Таймыра до Забайкалья. Если взглянуть на карту, станет ясно, почему до 1917 года казачьи войска называли Оборонным поясом великой России. Ныне государственная граница вновь проходит по казачьим землям. И снова в тяжкую для Родины годину казачество становится ее форпостом, готовым принимать на себя и отражать удары недругов. Так было во все времена. Вот только правду о казаках долгие годы хранили от народа в тайне. Вначале по воле царей, затем — большевистского правительства. И тем и другим очень хотелось

видеть себя "чистыми," перед судом истории. Но время стирает макияж с лиц, и правда, как бы ни пытались ее скрыть от потомков, рано или поздно все равно предстанет перед ними в обнаженном виде.

ЗАРОЖДАЛОСЬ казачество в глубокой древности на территории, где впоследствии возникла Россия и формировались славянские ветви — великороссы, малороссы, белоруссы и черкасы. Являясь южной ветвью славян, черкасы (они же бродники, черные клубуки, козары, торки, берендеи) заселяли территории от нижнего течения Днестра до Волги, от Северного Кавказа до верховьев Оки. Под давлением кочевников (печенегов, половцев и особенно монголо-татар) черкасы вынуждены были уходить с обжитых мест на север — в лесную зону и за Днепровские пороги. Некоторая часть из них переселилась на Северный Кавказ.

Однако в период распада Золотой Орды городки черкасов, которых в это время стали называть казаками, все чаще встречаются в среднем течении Дона и по Северскому Донцу. Монах-летописец, путешествуя с Дмитрием Донским после Куликовской битвы по Дону, записал: "Живет там народ воинского чину завомый козацы". Достоверен и тот факт, что южные славяне, населявшие земли в Приазовье и Причерноморье, приняли христианство во II веке н.э. Тот же Дмитрий Донской отмечал наличие на Дону большого количества церквей и часовен. С ослаблением татаро-монгольского влияния казаки после долгих странствий постепенно возвращались на родную землю. И уже к середине XVI века представляли собой достаточно многочисленную и сплоченную силу, способную не только оборонить себя от нашествия кочевников, но и расширить свои владения на юг и восток. Всего два года потребовалось донцам, чтобы в приморских землях нарушить вековые порядки Османской империи. К тому времени Москва признала существование на ее юго-восточных рубежах независимой казачьей республики. Подтверждением было соглашение между ними, в котором Донское войско обязывалось защищать границы России, а та, в свою очередь, поставлять казакам необходимые им припасы и вооружение. Отношения с донцами строились так же, как и со всеми иностранными государствами, и находились в ведении Посольского приказа.

Вековая жизнь на порубежье со степью, постоянные стычки и войны с кочевниками накладывали суровый отпечаток на быт и нравы казаков. О том, что это были за люди, историк В. Сухоруков писал: "Казаки в общезнании своем были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собой, но грабеж на стороне, и особливо у неприятелей, был у них вещь обыкновенной. Трусов не терпели и вообще поставляли первейшими добродетелями целомудрие и храбрость... В наказаниях за преступления были жестоки. «В куль да в воду» — главная казнь за измену, трусость, убийство и воровство".

Тяга к путешествиям влекла казаков на новые земли. Прочно укрепившись на Дону, Тереке, Яике и Днепре, они все настойчивее устремляют свои взоры на Восток. Вольные в поступках, атаманы-первопроходцы (Ермак, Дежнев, Хабаров...), сами того не ведая, постепенно превращали Московскую

великокняжескую Русь в обширную империю. Заселяя окраинные земли, казачество выполняло функции охранного кордона, являлось своеобразной биологической границей России. "Граница родила казачество, а казачество создало Россию," — скажет впоследствии великий русский писатель Лев Толстой.

Но чем дальше простиралось влияние Москвы, тем в большую зависимость от царей попадало вольное казачество. И при Петре I казачьи земли окончательно вошли в состав Российской империи. А для того, чтобы скрыть от потомков само существование Донской республики, по приказанию царя из канцелярии донского атамана изыняли и уничтожили все существовавшие до этого соглашения и договоры между Москвой и казачьим государством. Во времена Екатерины II в ход была пущена теория о происхождении казаков от беглых крестьян. Эта теория нашла свое дальнейшее развитие у классиков марксизма-ленинизма и на долгие годы признавалась советскими историками единственно верной и научно обоснованной.

Лишившись самостоятельности и став частью государства Российского, казачество тем не менее не утратило своей внутренней автономии. Общинное землепользование и землевладение на основе местного самоуправления в казачьих образованиях сохранялись вплоть до 1920 года. За это казак платил бессрочной пожизненной службой. При всем авторитаризме самодержавия цари не вмешивались во внутренние дела казачьих войск, понимая взаимную выгоду существующего положения. За бесплатный земельный надел и освобождение от налогов и пошлин казак был обязан самостоятельно кормить себя и свою семью, иметь обмундирование и снаряжение, холодное оружие и двух строевых коней. С младых лет казачат учили ратному ремеслу, и к шестнадцати-восемнадцати годам они становились умелыми воинами.

Ни одно государство в мире не имело такого грозного и одновременно экономически выгодного рода войск. Создать подобные казачьи войскам военные поселения пытались и в России (Аракчеев), и в других европейских странах. Но тщетно. Оказалось, что мало подобрать физические сильные, смелые, в совершенстве владеющие оружием и ловко сидящих в седле кавалеристов. Ко всему прочему еще нужно было иметь "особое состояние души", присущее, пожалуй, только казачьей вольнице.

Вклад казаков в становление российской государственности, превращение России в одну из ведущих держав мира переоценить невозможно. Не было ни одной войны, в которой бы в составе русской армии не принимали участие казачьи полки. Не склонный к комплиментам Наполеон однажды сказал следующее: "Дайте мне одних лишь казаков — и я покорю всю Европу.."

Вопреки укоренившемуся мнению о казачестве как "оплоте самодержавия", казаки в основной своей массе спокойно восприняли революцию 1917 года и отречение царя. Лозунг "Свобода, равенство и братство!" был для них значительно ближе и понятней, чем для крестьянства и пролетариата. "Вольный казак не вправе мешать обрести волю рабочему человеку, — так считали тогда многие казаки.

Но вместо провозглашенных "равенства и

братства, Россию ввергли в кровопролитную гражданскую войну. Ради обещанного "светлого будущего", под нож пошел цвет нации, ее генофонд. Настал час шариковых и швондеров. Казачество, выдерживавшее вначале нейтралитет, вскоре поняло, как оно наивно ошибалось: устроители нового "интернационального" государства не отводили в нем места для казаков... Началась политика "расказачивания", и массового уничтожения людей только за то, что они не хотели терять своей самобытности и тех незначительных вольностей, дарованных им когда-то взамен независимости царями.

К середине двадцатых годов в казачьих хуторах и станицах остались в основном женщины, дети да инвалиды. Если в 1916 году на территории Области Войска Донского более 46 процентов жителей были казаки, то по переписи населения 1926 года эта цифра составила только 20 процентов. Такому разгрому и опустошению казачьи земли не подвергались даже в период татаро-монгольского нашествия...

ПОЧТИ три поколения сменилось с той поры, когда в 1920 году одним росчерком пера было уничтожено не военное сословие, каким пытались представить казаков, а почти пятиmillionное население 11 казачьих войск и 3 полков — народ с неповторимыми культурой, традициями и жизненным укладом. Лишилось казачество не только своего имени, но и земель, расчлененных между областями, автономиями и республиками. Распад СССР еще более усугубил территориальную проблему. Часть исконных казачьих земель вообще оказалась в зарубежье — на Украине, в Казахстане и Кыргызстане. Но ничто не смогло истребить, вытравить из людей то "особое состояние души", что дает право считать себя казаками, защитниками Отечества.

Толчком к самовозрождению казачества послужили межнациональные конфликты и войны, грозящие перекинуться с территорий суверенных республик в Россию. В начале 1990 года на Дону и Кубани, Терек и Урале, в Сибири и других местах компактного проживания казаков прошли круги (съезды), на которых постановили: казачеству быть! Летом того же года в Москве состоялся Большой учредительный круг всех казачеств России. На нем были приняты Устав Союза казаков, Обращение к братьям-казакам Отечества и зарубежья, избраны органы управления. Главной для себя целью Союз казаков определил возрождение политической, культурно-территориальной, духовной и хозяйственной самобытности казачества, укрепление государственности и вооруженных сил.

— Наши задачи, — сказал в интервью газете "Красная звезда" атаман Союза казаков А. Г. Мартынов, — возрождение казачества с учетом многовекового опыта казачьего самоуправления и народовластия, сохранение наших культурных, бытовых, военных и семейных традиций.

На сегодняшний день в России зарегистрировано свыше 70 казачьих организаций. Наиболее многочисленные из них находятся на исконно казачьих землях. Это Донское казачество (Область Войска Донского), Кубанское, Терское, Астраханское, Волжское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Забайкальское, Енисейское, Амур-

ское, Уссурийское казачьи войска и Якутский отдел. Кроме того, образованы Ставропольское войско, Курильский и Сахалинский отделы, а Калмыкия, как это исторически сложилось, вошла в состав Области Войска Донского. Само же понятие "казачье войско" вовсе не следует отождествлять только с военной организацией. Оно значительно шире и обозначает административно-территориальную единицу, основанную на самоуправлении.

В результате распада СССР за пределами России остались Черноморское (Украина, Молдова) и Семиреченское (Казахстан, Кыргызстан) казачьи войска. Часть территориальной Уральского войска отошла к Казахстану, а Донского — к Украине. Подобный дележ казачьих земель чреват серьезными последствиями. Например, в Северном Казахстане и Луганской области казачье и русскоязычное население составляет подавляющее большинство и выражает желание вернуть свои территории в состав России. В гг. Луганске, Краснодаре, Суходольске, Ровеньках, станице Луганской и окрестных хуторах казачье население не пожелало иметь украинское гражданство и демонстративно присягнуло в церкви на верность Дону и России. Обращаясь к президенту и правительству Украины, казаки потребовали ввести двойное гражданство, право говорить на русском языке, оставить "прозрачными" границы с Ростовской областью, а таможенные посты вынести за пределы исконных казачьих земель. "Мы были, есть и будем только с Россией", — твердо заявляют казачьи атаманы. Чем может завершиться подобное противостояние, спрогнозировать нетрудно.

Одним из путей урегулирования сложившейся в ближнем зарубежье ситуации может явиться соглашение глав государств СНГ по отношению к возрождающемуся казачеству. Оставлять этот вопрос без внимания нельзя уже только потому, что он затрагивает интересы значительной части населения стран Содружества. По оценкам зарубежных специалистов, в России потомками казаков являются примерно 20 млн. человек. Предположения российских социологов выглядят скромнее, но и названная ими цифра — 9–11 млн. человек — впечатляет. А вот в Ростовском государственном университете считают численность казачьего населения СНГ равной 40 миллионам.

В то же время в самой России отношение к казачеству далеко не однозначно. И связано это прежде всего с незнанием его драматической истории и истинных целей возрождения. Нередко "человеком с нагайкой", пугают обывателей журналисты, сами довольно туманно представляющие себе суть казачества; "казачью карту", помимо воли казаков пытаются использовать в своей игре различные политические партии и группировки.

Случается и так, что, торопя события, казаки сами дают повод для критики, заявляя о необходимости в явочном порядке брать власть в свои руки или самочинно приватизируя государственные объекты, как это случилось в г. Ростове-на-Дону с Домом политпросвещения. Но подобные явления не могут затмить главного: возрождение казачества возведено в ранг государственной политики и постепенно набирает темпы. Указ Президента и постановление Верховного Совета Российской Федерации, реабилитировав-

шие казачество, дали казакам право на восстановление традиционного присущего им жизненного уклада. Это означает, что возрождаются три основные сущности казачьего войска: самоуправление, общинное землепользование и земельное владение, казачьи формирования в составе российской армии, тем более что проведенный летом 1992 года в Ростовской области и Краснодарском крае социологический опрос показал: большая часть населения Дона и Кубани высказывает в поддержку казачества и считает, что у России должен быть свой особый путь развития; около 60 процентов респондентов выступили за немедленное создание казачьих воинских частей.

В отличие от многих государственных структур прямую выгоду возрождающегося казачества первыми осознали в Министерстве обороны и погранвойсках. Совместо с атаманами в Генеральном штабе Вооруженных Сил России была подготовлена концепция казачьей службы в армии. Суть ее сводится к тому, что комплектование воинских частей будет проводиться земляками (из одних и тех же казачьих скругов), чтобы брат сменял брата, сын — отца, сосед — соседа и т. д., а офицеры при увольнении в запас имели право на земельный надел в одной из станиц, откуда приходили под их командование казаки, которых они обучали и воспитывали. Осенью 1992 года экспериментальные казачьи подразделения получили армейскую прописку.

Но это только начало. По мере того как казачьи войска и отделы станут собственниками земли и получат статус самоуправления, казаки готовы пожизненно нести военную иррегулярную службу: от двух до пяти лет — срочную, а затем в активном резерве. Они высказывают готовность выполнять свой воинский долг в любом из видов и родов войск, но при этом предпочтение все-таки отдают десантным, пограничным, танковым и мотострелковым частям. Не исключают и службу во внутренних войсках, считая охрану важных государственных объектов почетной и ответственной задачей. В настоящее время Министерством внутренних дел России введено в практику сотрудничество правоохранительных органов с казачьими формированиями по поддержанию общественного порядка в местах их проживания.

Появление в составе Вооруженных Сил России иррегулярных казачьих частей, по мнению Союза казаков, позволит в сжатые сроки решить проблему укомплектования армии профессионально подготовленными кадрами, а казакам поможет поднять чувство ответственности за судьбу Родины, ибо служение Отечеству есть главная идея казачества. Ради нее «казаки несли воинскую службу все поголовно, без льгот. В казачьей семье — и отец, и дед, и прадед — и, далеко в века уходя, все были воины; служили и старший, и младший брат, и оттого создавалась традиция службы и уважения к ней», — так писал о своем народе бывший в 1918 году атаманом Области Войска Донского генерал П. Н. Краснов.

МНОГОЕ предстоит сделать казакам, чтобы с учетом происшедших за 70 с лишним лет изменений восстановить утраченное. При этом важно все: уцелевшие архивы, сведения, полученные из эмиграции, рассказы стариков... И, без чего не

сможет состояться никакое будущее, — воспитание молодежи. Поэтому к ней у казачьих общин сегодня самое пристальное внимание. В Москве и Новочеркасске второй год действуют казачьи кадетские корпуса. На Дону и Кубани, Амуре и Уссуре, Урале и в Сибири, в курортном Кисловодске и студенческом Якутске созданы секции по подготовке казачат к службе в армии, а на период летних каникул ребят принимают в военизированные конно-спортивные лагеря.

Один из таких лагерей под названием «Казачок» расположен на правом берегу Северского Донца неподалеку от старинной казачьей станицы Гундоровской. Здесь-то я и повстречал того самого паренька, которого видел в казачьей форме на празднике в Донецке. Он нес службу на КПП.

Было раннее утро. «Здорово ночевали!» — поприветствовал его я по казачьему обычаю. «Слава Богу!» — откликнулся он. Разговорились. В лагере Николай — так зовут моего знакомого — остался на второй поток, потому что нравится. Прошли по территории. У входа в коттедж надпись: «Не бойся никого, кроме Бога одного!».

— Наш девиз, — гордо пояснил мой провожатый.

Побывали на конюшенном дворе, где под летним навесом кровные донские лошади сочно похрустывали свежей травой.

— А что так тихо в лагере? Где казаки, неужто еще спят? — поинтересовался я у Николая.

— В церковь ушли. Заутреню справлять.

— ?!

— Не удивляйтесь, у нас так каждый день.

— А чем еще занимаетесь?

— После завтрака — занятия по боевой подготовке. После обеда и отдыха — плавание, конная подготовка, рукопашный бой...

— Что, и по тревоге поднимают?

— Случается.

— Не жалко проводить здесь летние каникулы?

— Нисколько. Нам всем в лагере нравится. Вот если бы потом такими же взводами нас в армию призывали...

Из-за горы послышалась песня:

*Как жил—был казак
далеко на чужбине
И помнил про Дон
на чужой стороне...*

— Наши возвращаются, — Николай заторопился к воротам КПП навстречу марширующим в колонне по три кадетам. Служба есть служба.

...Выдающийся государственный деятель П. А. Столыпин, выступая в Государственной думе, предупреждал: «Народы иногда забывают о своих национальных задачах, но такие народы гибнут». Казаки никогда не забывали о своем предназначении и потому, пройдя через столько испытаний, сумели встать из небытия, проявив традиционно присущую русскому народу черту самосохранения. Воистину — казачьему роду нет переводу.

Майор А. СИМОНОВ.

Стреляет прошлое

Казалось бы, после бурных событий последнего десятилетия к спору о роли личности "отца народов", в недавней истории добавить уже нечего. Однако, объединив в одну цепь ряд известных, не связанных между собой фактов и проанализировав практически недоступные рядовому российскому читателю зарубежные источники, публицист Алексей Чичкин рискнул предложить свою версию смерти Сталина. Итак...

СМЕРТЬ СТАЛИНА: ЕЩЕ ОДНА ВЕРСИЯ

5 МАРТА 1953 ГОДА в официальном правительственном бюллетене сообщалось о кончине И.В. Сталина. В тот же день и даже 6 марта были опубликованы задним числом бюллетени о состоянии здоровья Сталина 4 и 5 марта. Он умер в должностях Председателя Совета Министров СССР и Секретаря ЦК КПСС. Пост Генерального секретаря ЦК партии, который Сталин занимал с 1922 г., был упразднен XIX съездом КПСС (октябрь 1952 г.)...

Антони Иден, тогдашний премьер Великобритании, в письме президенту США Д. Эйзенхауэру (6.3.1953) отмечал: "Я полагаю, кончилась целая эпоха, столь опасная для нас... Новые лидеры в Москве изменяют внутреннюю и внешнюю политику, и это скажется на Восточной Европе и Китае. Примеру Тито, установившему тесные связи с нами еще в 1948 году, могут последовать и другие восточноевропейские лидеры..."

Англичанин оказался прав.

В 1961 г. тело Сталина "полулегально", вынесли из Мавзолея, закопав поблизости (командовал этой операцией А. Микоян, когда-то "сталинский нарком", а затем протезе Хрущева по "особым поручениям"). В начале 90-х бывшие коммунисты запретили в СССР Коммунистическую партию и попутно, в одночасье, "распустили", Советский Союз. Примечательно, что Беловежская декларация о "кончине", СССР была оглашена 21 декабря 1991 года — в 112-ю годовщину со дня рождения Сталина.

Многое из случившегося за последние четыре десятилетия позволяет проанализировать и осознать события весны 1953 года. Констатация и анализ ряда фактов того периода приводят к следующему выводу: Сталин был умерщвлен в результате заговора.

Хрущев "выболтал", о кончине Сталина 19 июля 1964 г. на приеме в честь Я. Кадара. Он заявил: "Сталин стрелял по своим... Вот за этот произвол мы его осуждаем. Напрасны потуги тех, кто хочет изменить руководство в нашей стране и взять под защиту Сталина (имелись в виду тогдашние руководители Ки-

тая и Албании. — А. Ч.)... В истории человечества было немало тиранов, но все они погибали так же от топора, как сами свою власть поддерживали топором", (А. Авторханов. Загадка смерти Сталина и конец Берия. — М., 1991, с. 44—45). А в октябре того же года этого политического деятеля отстранили от всех постов в партии и государстве...

До июля 1964 г. никто из тогдашних руководителей СССР и Восточной Европы не решился публично признать убийство Сталина. Даже вожди Албании и Китая Энвер Ходжа и Мао Цзэдун, которые после 1956 года пошли на конфронтацию с Москвой и ее союзниками, обвиняя их в "ревизионистском перерождении" и "предательстве", дела Ленина—Сталина", только намекали на его подозрительно внезапную кончину. В дальнейшем мы увидим: в Пекине и Тиране знали о том, что произошло 28 февраля — 1 марта и в последующие дни 1953 года...

Рассмотрим некоторые факты.

С ноября 1951 года Сталин лично курировал деятельность нашей разведки в США и Израиле, отстранив Берия и его присных от соответствующей информации. Э. Ходжа и В. Сталин утверждают, что И.В. Сталин в доверительных беседах с ними в 1951—1952 гг. часто намекал на вероятность заговора против него членов Политбюро ЦК во главе с Берией, опасавшихся разоблачений их многолетней преступной деятельности, связей их жен с сотрудниками посольства США, Великобритании и Израиля в Москве. О нелишенных основания подозрениях Сталина пишет и С. Аллилуева. О них также сообщает тогдашний посол Индии в СССР Кр. Менон, беседовавший с И.В. Сталиным 17 февраля 1953 года (К. Menon. The Flying Troika. — London, 1963). "Мемуары", Хрущева тоже подтверждают обоснованность подозрений Сталина.

Существование заговора с целью убийства Сталина и переворота в стране подтверждает и американский историк-политолог Б. Хэрш. Согласно его исследованиям архивов ЦРУ и Госдепартамента США, ЦРУ с 1948 г.

разрабатывало планы убийства Сталина. Окончательный "сценарий" этой акции одобрил в 1952 году заместитель директора ЦРУ А. Даллес ("Известия", 9.3.1992). Вероятно, о планах Лэнгли Сталин был информирован.

Итак, ликвидация Сталина стала главной заботой Берии, Хрущева, Маленкова, Булганина, Кагановича и Микояна — именно эти "непоколебимые сталинцы", являлись непосредственными организаторами и исполнителями "безвременной" кончины Сталина (данный факт признают в своих мемуарах "авторитетные антисталинисты", — Хрущев, Аллилуева и "примкнувший к ним" Авторханов).

Примечательно, что в 1950—1952 годах были арестованы, судимы и казнены многие руководящие деятели ряда стран — ставленники Берии: Р. Сланский в Чехословакии, Тр. Костов в Болгарии, Л. Райк в Венгрии, П. Кристо в Албании. Готовились процессы над их "коллегами", в Польше (Я. Берман) и снова в Венгрии (И. Надь). О них, именно как о "людях Берии", повествуют Гомулка (Memories. London, 1975), Авторханов и английский советолог Т. Виттлин — автор биографии Берии (T. Wittlin. Comissar. — London, 1972). По указанию Сталина с 1952 г. начались аресты доверенных лиц Берии в Грузии, Армении, на Украине, в ряде министерств и ведомств СССР: подготавливалась почва для низвержения Берии и "его структур", в разных эшелонах советского партгосаппарата — начиналось "мингрельское дело", (Мингрелия — область на западе Грузии, родина Берии и многих его "соратников"), которое Сталин не успел довести до логического и фактического завершения. (Авторханов. Загадка смерти Сталина и конец Берия, с. 13—15, 18—19, 26; там же Авторханов ссылается на мемуары Хрущева, Аллилуевой и на комментарии к ним британского историка Э. Крекншоу.)

Окружение Сталина тоже не сидело сложа руки. Согласно ряду источников (Авторханов, В. Сталин, западногерманский журнал "Шлиггел", N 32, 1963 и др.), бериевская агентура вводила с 1949 г. в организм Сталина паралитический яд замедленного действия. Но вопреки столь "усердному лечению", Сталин в феврале 1953 года, по мнению Кр. Менона, "несмотря на свои 73 года, выглядел совершенно здоровым человеком", (К. Menon. The Flaying Troika).

Наряду с химико-биологическими средствами воздействия на Сталина с 1952 г. в ход были пущены и средства политические. На XIX съезде КПСС (октябрь 1952 г.) с отчетным докладом выступал Маленков, а Сталин выступил с короткой речью только на закрытии съезда (ни разу, кстати, не упомянув Ленина), отсутствовал на многих его заседаниях. В этой последней своей речи он никак не комментировал доклад Маленкова и председателя Госплана СССР Сабурова (о пятом пятилетнем плане 1951—1955 гг.), а также инициативу ЦК о переименовании ВКП(б) в КПСС (на съезде с этим предложением выступил Хрущев). Примечательно и то, что Сталин в своей речи неоднократно ссылался на "партию русских коммунистов", но не на "партию большевиков", и ни слова не сказал о съезде, его значении и т.п. (?!). В конце

выступления Сталин заклеил "поджигатель войн", провозгласил здравицы в честь братских партий и их руководителей, не пожелав того же КПСС и ее руководству (Сталин И. В. Речь на XIX съезде партии. — М., 1952)¹.

XIX съезд КПСС упразднил пост Генерального секретаря, и Сталин стал членом Бюро Президиума и секретарем ЦК. Его фамилия значилась под N 103 в списке членов ЦК, т.е. впервые после 1930 г. указывалась по алфавиту, а не по положению. Стенографический отчет XIX съезда до сих пор не опубликован отдельной книгой, в отличие от предыдущих и последующих съездов КПСС (?!). По словам Мао Цзэдуна, "заговор против Сталина был фактом, это осознали и делегаты съезда, и его зарубежные гости", (E. Snow. Talks with Mao-Tse-dong. — Boston — Hong-Kong, 1983). Аналогично расценивают факты XIX съезда КПСС Э. Ходжа, Авторханов, Хрущев, В. Сталин, Гомулка и др.

Опасаясь непредсказуемой реакции Сталина на его фактическое смещение с должности руководителя партии, члены Политбюро (тогда — Президиума) ЦК решили ускорить изоляцию и устранение своего "вождя и учителя". Сперва агенты Берии "изъяли, из личного сейфа Сталина секретные документы, включая донесения советских разведчиков в США и Израиле (выше уже отмечалось, что с осени 1951 г. Сталин лично контролировал их деятельность, отстранив от этой сферы Берию). Данный факт имел место в декабре 1952 года — это подтверждают Хрущев и В. Сталин, идентично цитируя слова Сталина: "Я уличил Поскребышева (личный секретарь Сталина с 1935 по 1952 г., член ЦК КПСС. — А. Ч.) в утере секретных материалов. Никто другой не мог этого сделать... Я знаю, кому они понадобились и что утечка материалов произошла через Поскребышева".

Затем бериевская группировка решила "переиграть" Сталина с делом врачей, причислив к отравителям медиков, обслуживающих членов Политбюро и министров. По доносу врача Л. Тимашук, инспирированному Берией², в декабре 1952 — январе 1953 г. были арестованы и впоследствии отправлены в небытие личный врач Сталина Виноградов, начальник Лечебно-санитарного управления Кремля Егоров, министр здравоохранения СССР Смирнов. Министром здравоохранения страны стал личный врач Берии Третьяков, сосланный весной 1953 г. в Воркуту. Репрессии охватили и средний эшелон "элитных" медиков. Столь "крутой перелом", в деле врачей поначалу ошеломил Сталина. С. Аллилуева, В. Сталин и Хрущев утверждают: Сталин говорил, что не верит в нечестность арестованных, что этого не может быть — ведь "доказательством", служили лишь доносы Тимашук, а не конкретные факты. Берия, Хрущев, Маленков, Булганин, Микоян и Каганович при этих словах "пристыженно, молчали и продолжали "делать дело"...

Но к середине января 1953 г. Сталин понял, что "соратники", хотя с ним "кончат", и поз-

¹ Характерно название этой публикации: упоминается просто "партия", — не большевистская, не коммунистическая (?).

² То, что Тимашук являлся агентом Берии, утверждают С. Аллилуева, В. Сталин, Авторханов и биограф Берии Т. Виттлин.

тому, арестовав квалифицированных и честных медиков, приставили к нему "своих" врачей. С. Аллилуева, В. Сталин и Хрущев, а также зарубежные советологи констатируют, что Сталин обратил аресты врачей из "группы Виноградова" прежде всего против Берии, объявив их, как и Берию, "давнишними английскими шпионами" (в частности, это утверждается во втором томе мемуаров Хрущева, с. 305). Подобной метаморфозы заговорщики и их зарубежные вдохновители не ожидали. Кроме того, Сталин выразил намерение организовать открытый судебный процесс над арестованными врачами и теми, кого "примкнули" к Виноградову. Начало процесса Сталин назначил на 15 марта 1953 года — к этому сроку намечалось завершить "мингрельское дело" (компромат на Берию и его "опричинну"), которое курировал Вышинский...

Западногерманская газета "Rheinische Merkur" от 23 января 1953 г. убедила Сталина в правильности его стратегии: советолог Ф. Боркенау в своей статье утверждал, что "арест личных врачей Сталина означает заговор против него его соратников — они хотят приставить к нему своих врачей, чтобы решить (выделено мною. — А. Ч.) его судьбу".

И. В. Сталин решил начать общегосударственную кампанию по публичному разоблачению группы Берии — Маленкова. 13 января Сталин опубликовал в "Правде" статью "Об уроках дела врачей". В ней, в частности, есть следующие строки: "Некоторые люди делают вывод, что теперь уже снята опасность вредительства и шпионажа... Но так рассуждать могут только... люди, стоящие на антимарксистской точке зрения (и снова Сталин не говорит о "марксистско-ленинской" точке зрения. — А. Ч.) "затухания классовой борьбы". Они не понимают или не могут понять, что... чем успешнее будет наше продвижение вперед, тем острее будет борьба врагов народа... Некоторые наши советские органы и их руководители (разрядка моя. — А. Ч.) потеряли бдительность, заразились ротозейством. Органы госбезопасности не вскрыли вовремя террористической организации среди врачей... История уже знает примеры, когда под маской врачей действовали подлые убийцы и изменники Родины... Презренных наймитов, продавшихся за доллары и стерлинги, советский народ раздавит, как омерзительную гадину. Что касается вдохновителей этих наймитов-убийц, то они могут быть уверены, что возмездие не забудет о них и найдет дорогу к ним, чтобы сказать свое веское слово" (см. также: Полное собрание сочинений и писем Сталина И. В. — Тирана, рус. яз.: 1978 — 1980, т. 36, с. 329).

Итак, карты были раскрыты. С 13 января по 1 марта 1953 г. включительно советские средства массовой информации без усталы клеймят "явных и скрытых врагов народа", призывают к бдительности, сообщают о поисках и арестах "шпионов всех мастей". Например, 31 января "Правда", апеллируя к разоблачению вражеской агентуры в Восточной Европе, призывает к "решительному разоблачению скрытых врагов нашего народа". 6 февраля "Правда" публикует статью об арестах шпионов в Грузии ("мингрельское

дело" — А. Ч.), Литве, на Украине и в других республиках. Статья информирует также о "кражах советских секретных документов шпионами и убийцами" (имеется в виду прежде всего "изъятие" Берией секретных документов из личного архива Сталина).

Столь недвусмысленная пропагандистская кампания Сталина против Политбюро не оставляла сомнений насчет ее целей. Берия, Маленков, их единомышленники и "западные друзья" решили ускорить события и не допустить погромного процесса. И публикация в "Правде" от 6.2.1953 г. стала своего рода "судьбоносной": 7 февраля на территории посольства СССР в Тель-Авиве была взорвана бомба. Из-за этого, а также в связи со шпионской деятельностью израильских дипломатов в СССР правительство СССР 9.2.1953 г. прервало дипломатические отношения с Израилем (одновременно в нашей печати усилилась антиизраильская кампания, начатая в 1949 году в связи с первой агрессивнейшей Израиля против соседних арабских стран и сионистским геноцидом в Палестине)¹.

17 февраля того же года агентами Берии был отравлен генерал Косынкин, начальник комендатуры Кремля, вступивший за "виноградовцев", и неоднократно предупреждавший Сталина о лицемерии и коварстве Берии (см. Авторханов. Загадка смерти Сталина и конец Берия, с. 28).

Как сообщают Авторханов, В. Сталин и Э. Ходжа, Сталин намеревался между 25 февраля и 1 марта организовать конфиденциальную встречу (вблизи Немчиновки) с Жуковым, Василевским, Коневым, Тимошенко, Вышинским, Сабуровым и Шепиловым в присутствии В. Сталина и Шверника (тогдашнего главы Верховного Совета СССР). По-видимому, речь могла идти об аресте почти всего Политбюро и соответствующих акциях в республиках. Сталин, очевидно, рассчитывал на поддержку армии в деле разгрома "убийц Сталина", и готовил соответствующую политико-юридическую основу (Вышинский, Сабуров, Шверник, Шепилов) для кардинальных перемен в стране. Но, как показали последующие события, Сталин опоздал.

Неоднократно цитировавшиеся и упомянутые выше публикации, свидетельства очевидцев и "соучастников", происходившего в те дни, работы зарубежных историков и советологов, а также события 1953 года подтверждают: 28 февраля в Немчиновке на заседании Политбюро ЦК группа Берии — Маленкова потребовала от Сталина отмены намечавшегося открытого процесса, прекращения других "дел", и отставки Сталина со всех постов. Ультиматум предъявили Каганович и Микоян. После словесной перепалки у Сталина произошло обширное кровоизлияние в мозг, вызвавшее паралич речи, органов дыхания, слуха и движения. И в ночь на 2 марта 1953 г., лишенный необходимого врачебного ухода, или, точнее, "долеченный", приставленным к нему врачам, Сталин умер (см., напр., "Die Welt", 1.9.1956).

¹ Уже в июле 1953 г., т. е. после "безвременной", кончины Сталина и ликвидации Берии, дипотношения были восстановлены.

Уже в ночь на 28 февраля все телефоны Сталина были отключены по указанию Берии, Маленкова и Булганина. В Сталина, как и С. Аллилуеву, об ударе, случившемся с отцом, известили 1 марта, когда Сталин был в таком состоянии, в каком умирающие уже никому не жалуются. В Сталин (по свидетельствам Хрущева и С. Аллилуевой) чуть ли не кричал, что "отца убили", "убивают", и т. п., открыто обвинял Хрущева, Берию и их коллег в преднамеренном убийстве И. В. Сталина. В день похорон, неся рядом с Молотовым гроб отца, он часто повторял, что "отца уничтожили". В Сталин, молодой и популярный генерал ВВС, знающий тайну смерти отца, мог сделаться "знаменем", организатором переворота против узурпаторов отцовской власти. И это предрешило его дальнейшую судьбу.

Василий в начале марта направил Мао Цзэ-дуну и Э. Ходже письма с подробным изложением причин и способа убийства И. В. Сталина. Характерно при этом, что Мао и Ходжа не приехали на похороны Сталина. Из Пекина прибыл премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, который, в частности, имел длительную беседу с В. Сталиным (по версии М. Валеевой и Э. Сноу, чьи публикации упоминались выше, Василий переправил письмо Мао Цзэ-дуну через Цзян Цин, его жену, находившуюся в 1952–1953 гг. на лечении в СССР).

Журнал "Шпигель", (Гамбург, 1963, N 32) утверждает: "Целый ряд улики говорит за то, что Сталин ни в коем случае не умер естественной смертью". Что же еще, наряду с вышеизложенным, свидетельствует в пользу столь однозначного вывода?

Во-первых, именно 1 марта 1953 года начала вещание на СССР принадлежащая ЦРУ радиостанция "Свобода", сообщившая в тот же день (?) о кончине Сталина. И в тот же день об этом событии торжественно объявили "Голос Америки", Би-би-си, "Голос Израиля", "Радио Швеции". 2 марта об этом же сообщили западногерманское и французское радио, 3 марта — "Радио Белграда". А в СССР, без опровержения этих "инсинуаций", 4 марта было объявлено: "Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР... осознают значение того факта, что тяжелая болезнь товарища Сталина повлечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности", ("Правда", 4.3.1953). А Заключение врачебной комиссии о причине болезни, правильности лечения и неизбежности летального исхода опубликовано в советской прессе лишь 7 марта...

Во-вторых, врачи, "долечившие" Сталина, в марте 1953 г. были расстреляны. Врач-эксперт (Русаков), анатомировавший Сталина, в середине того же марта был также уничтожен. Уже со 2 марта прекращается развернутая Сталиным в январе кампания против "тайных и явных врагов народа". Очевидно, что отменил ее не Сталин. А в день его похорон (10 марта) многие арестованные в 1951–1952 гг. врачи были освобождены за "недоказанностью обвинения".

В-третьих, 1 мая 1953 г. на трибуне Мавзолея Ленина — Сталина Берия не без гордости шепнул Молотову: "Его (Сталина. — А. Ч.) убрал я. Я вас всех спас", ("Вечерняя Моск-

ва", 26.9.1991; см. также "Конец Сталина: роль соратников", Безр-Шеба, 1983).

Организаторы убийства Сталина избавились через 3 месяца и от своего главаря — Берии, а также от его "доверенных" лиц в общесоюзных и республиканских структурах (июль — декабрь 1953 г.). Таким образом, начатое Сталиным "мингрельское дело" было доведено до конца, хотя и без открытого процесса над Берией и без последствий для его коллег-соучастников по Политбюро¹.

В книге Э. Ходжи "Во главе со Сталиным. Встречи со Сталиным. Встречи и беседы, (1979 г.) содержатся, в частности, небезынтересные характеристики многих членов Политбюро конца 40-х — начала 50-х годов: "Хрущев — не так глуп, хотя и кажется, он хитер и многолик... Маленков — слабовольный исполнитель, боится Сталина и Берии, имеет организаторский талант... Микоян и Булганин — типичные политиканы, небезусловно угождающие и Берии, и Сталину во имя сохранения своих постов... Берия устал ждать безраздельной власти. Ненавидит всех, кто близок к Сталину, особенно Молотова и Василия Сталина. Он талантлив, начитан, но и не в меньшей степени циничен... Сталин всем им знает цену..."

Молотов был, пожалуй, наиболее преданным Сталину человеком. Берия и Хрущев постарались их рассорить в 1949 году. Только Молотов мог стать истинным продолжателем дела Сталина. Если бы он возглавил после Сталина партию, ревизионистское перерождение КПСС и СССР было бы невозможно" (см. также "Юность", 1989, N 3, с. 80).

Ликвидацию Берии Ходжа прокомментировал в беседе с послом Венгрии в Албании (15 июля 1953 г.): "Они убивают свидетеля и режиссера своих махинаций... Амбиции Берии не были одобрены другими членами Политбюро в феврале — марте 1953 года... Что же, вчера — Сталин, сегодня Берия", (R. Chuchlich, Girana avter Stalin death. — Nish, 1978).

* * *

Итак, 1953-й год состоялся фактически и политически. То, что происходило в нашей стране после убийства Сталина, — общеизвестно: 1956-й — доклад Хрущева о "культе личности Сталина"; 1957-й — "разгром антипартийной группы Молотова, Маленкова и примкнувшего к ним Шепилова"; 1958-й — "изгнание" из правительства и дискредитация Жукова; 1961-й — вынесение тела Сталина из Мавзолея и "оглашение" раскола в мировом коммунистическом движении после 1956 года; 1962-й — смерть Василия Сталина; 1964-й — публичное признание Хрущева в умерщвлении Сталина и свержении Хрущева его же "соратниками"...

Затем были 1985-й, 1991-й... Что впереди?

¹ Примечательно, что Берия был низвергнут через 10 дней после неудавшегося путча в ГДР (17 — 18 июня 1953 г.), направленного на аннексию ГДР и Западного Берлина Западной Германией (см.: А. Ф. Панфилов. За кулисами "Радио Свобода", М., 1974, с. 120 — 124; "Правда", 17.12.1953).

Иван МУЧАК

ГРЯЗНАЯ ЛУНА

Рассказ

Наша часть временно расположилась в пустыющей школе небольшого районного городка. Ее серое здание с облупленной штукатуркой уродливо возвышалось над густыми кустами цветущего шиповника. Карликовые деревья зеленой аллейкой подходили к обнесенным камнем подворьям, теснились вдоль этой глухой стены, ставшей границей каменистой пустыни, уходящей по склону и теряющейся где-то внизу.

Кормили нас сносно, во всяком случае хватало пищи и на то, чтобы угощать согнанных со своих подворий пожарами и выстрелами собак. Лишившиеся хозяев, они тонким своим чутьем чувствовали, что тут их ждет родственная прежним привычкам работа. Всегда настороже, молчаливо ходили они по нашему временному городку, и стоило только кому-либо из гражданских объявиться поблизости, как тут же стаей бросались к бедолаге, заставляя его или звать на помощь солдат, или спасаться бегством. Да что посторонние — даже офицеры и прапорщики, переодетые в спортивную форму, по дороге в душ или спортгородок сопровождалась подозрительным рычанием.

Был в этой собачьей стае один щенок, месяца полтора-два от роду, такой непоседливый и озорной, что стал всеобщим любимцем.

Забавный небольшой грязно-серый комок без ушей и хвоста, он постоянно путался под ногами у входивших в столовую. Горная пыль как будто намертво въелась в каждую его ворсинку и пока еще блестящую пуговку носа. Бойцы называли щенка Гриша.

До чего же он был заводной! И минуты спокойно посидеть не мог. То чуть ли не кубарем летел, хватаясь лапками за ботинки, то из-под полевой кухни тащил сухую виноградную лозу, припасенную для растопки печи, то, прищунив один глаз и по-куриному повернув голову набок, заискивающе заглядывал в лица в ожидании, когда же его угостят медовой виноградной ягодой.

Каждый считал своим долгом уделить ему минуту-другую — покормить, погладить... Мы все смеялись над задиристостью Гриши, забывая на время сложность обстановки, в которую попали здесь, в Карабахе.

Мать щенка, громадная сука с висящими по бокам клоками густой, как у овцы, шерсти, обреталась неподалеку. Старость постепенно подминала ее, делая меланхоличной. Часто, лежа где-нибудь в тени, она лениво наблюдала за происходящим. Но глаза!.. Они по-прежнему оставались зоркими и внимательными. Встретишься взглядом, и становится как-то не по себе от их злого красноватого оттенка.

До нас здесь тоже квартировала часть. Вот те и окрестили ее Грязной Луной. А все потому, что ночью, при лунном свете, ее шерсть испускала серо-голубоватое свечение, будто покрытая люминесцентной краской.

Как-то солдаты заметили, что Гриша весь день так и не появился у столовой. Что ж, подрастать начал, тесно стало во дворе, решили мы. Но нигде не было видно и Грязной Луны.

Погода портилась. Тяжелые облака черной тенью проносились над долиной, цепляясь за крыши домов и окутывая горные склоны. Казалось, не дожидаясь спорый и мелкий идет, а само облако ложится на землю и мутными потоками стекает в бурлящую горную речушку. Толстый слой пыли, оседавший на камни все предыдущие дни, превратился в скользкую, липкую массу.

Грязная Луна объявилась лишь через сутки. Она была чем-то возбуждена: куда-то исчезала, появлялась снова, то жалобно повизгивая, а то оглушая нас редким отрывистым лаем. Мы, успокаивая ее, трепали слипшуюся сосульками холку, но без удивления обнаруживая, что мокрая шерсть скрывает кровотокащие ссадины на голове и лапах.

На следующий день я вывел свой взвод на занятия по физической подготовке отрабатывать "ускоренное передвижение по пересеченной местности". Минувая у шлагбаума одиноко скачущего часового, мы устремились по знакомому маршруту вниз, перепрыгивая через камни и петляя между крупными валунами. Летнее южное солнце еще не успело раскалить остуженные дождем скалы, поэтому дышалось легко и свободно. Впереди начинались сплошные завалы, требующие для преодоления и определенных усилий, и сноровки. И тут нам навстречу выскочила Грязная Луна. Откуда? Как здесь оказалась? Она залаяла, крутанулась волчком и, обгоняя направляющего, бросилась куда-то в сторону. Однако видя, что никто не последовал за ней, собака вернулась и заметалась передо мной с призывным лаем. Я остановился, сбился кучкой подбежавшие солдаты. Грязная Луна на

несколько прыжков отскочила в сторону и опять вернулась, не прекращая лаять:

— Товарищ старший лейтенант, кажется, она зовет куда-то, — пробасил ефрейтор Ващенко.

— Пойдете со мной, остальным ждать здесь, — ответил я.

Мы пустились за Грязной Луной. Собака с одобрительным повизгиванием замелькала между камнями, но вскоре, сбежав с огромного валуна, нырнула вниз. Когда мы подбежали, то увидели, что Грязная Луна, припав на передние лапы, просунула голову в узкую расщелину и упирается задними лапами так, будто пытается сдвинуть с места неудобно лежащий камень. Покрытый подсыхающей грязью, он весь был исчерчен крепкими собачьими когтями и обвален шерстью. В расщелине, в полутора-метровом каменном мешке мы увидели грязный серый комок.

— Так это же Гриша, пропащая душа! — радостно вырвалось у Ващенко.

Да, это действительно был наш щенок. Расщелина книзу резко сужалась. Гриша, как клин, вошел в эту щель. Он не шевелился, не издавал ни единого звука, и только блестящие любопытные глазенки подтверждали, что он еще жив.

— Давай-ка сюда ремень, петлей попробуй подцепить, — сказал я ефрейтору. — И посмотри, нет ли где палки.

Руки чуть-чуть не хватило, чтобы дотянуться. Я сделал петлю из ремня, подцепил бедолагу за голову. Но щенок заскулил, дернулся и опять сорвался в щель.

— Терпи, дурачок, а то так и останешься тут, — недовольно буркнул я. Подцепил вторично, немного приподняв, на этот раз перехватил руку и, сильнее сжимая петлю, высвободил таки Гришу из его плена.

Грязная Луна запрыгала вокруг меня, пытаясь то ли лизнуть в щеку в знак благодарности, то ли задать трепку непослушному сыну, свернувшемуся колечком на моих руках...

С этого времени она привязалась ко мне. За хозяйина, что ли, признала? Бывало, тяжелой глыбой привалится к ногам, когда сидим в курилке. Случалось, следовала по пятам целый день. А как-то утром поднимаюсь и чувствую, что ноги уперлись во что-то мягкое и теплое. А это Грязная Луна невесть как прошмыгнула мимо дневального и устроилась возле меня на ночлег.

Вначале все это мне нравилось, тешило самолюбие. Офицеры, перефразируя известное выражение, говорили, мол, Грязная Луна — подруга человека. И подтрунивали: "Придется тебе ее до-

мой забирать, иначе за самолетом по-бежит, она такая».

Постепенно мне стала надоедать эта навязчивая верность и преданность. Начал я отваживаться от себя Грязную Луну, и особенно активно после одного случая.

Решили мы немного поразмяться с молодым лейтенантом, командиром первого взвода. Вышли на травку и изготовились для рукопашного боя. Не успел Степан размахнуться как следует — Грязная Луна с грозным лаем кинулась к нему. Я, признаться, перепугался, а он и вовсе застыл с поднятыми вверх руками. Грязная Луна остановилась и, виновато косясь, мол, извиняйте — погорчилась, ушла восвояси.

Мне казалось, что она разгадала мою холодность: поняла и делала все так, как я хотел, словом, принимала диктуемые мною правила поведения. Я установил дистанцию — она ее соблюдала. Не подходила ближе, чем было позволено, виновато наблюдая за мной со стороны. Но стоило только сказать: «Ко мне!», — тут же садилась рядом.

Я порой удивлялся, откуда ей известны команды, к которым опытным кинологом приходится приучать собак длительное время.

Иногда, занимаясь своими делами, я напрочь забывал о ней и как бы случайно обнаруживал рядом. Это уже потом я по-другому стал смотреть на все эти случайности...

Временный городок в ночное время охраняли по периметру два вооруженных патруля. Дежурный по части должен был проверять их службу.

Я вышел на улицу. Хотя и лето, а ночью в горах прохладно. По склону лениво перекачивалась луна.

Вдруг я остановился как вкопанный и прислушался. Вначале что-то зашелестело в высокой густой траве, потом в некотором отдалении от меня промелькнула серебристая спина Грязной Луны. Опережая меня, она бросилась к шиповнику над обрывом. На ее грозное рычание со всех сторон отозвался нестройный, рассыпанный по школьному подворью разноголосый собачий хор. А тем временем Грязная Луна зашлась хриплым, частым лаем и вдруг жалобно, протяжно заскулила и смолкла. В стороне взмыла в небо осветительная ракета, по крутому скату зашуршали мелкие камни.

Высвечивая фонариком силуэты лохматых кустов, я осторожно приблизился к тому месту, где скрылась собака. В свете догорающей ракеты патрульные заметили меня.

— Товарищ старший лейтенант, идите сюда, здесь она.

Я подошел. На освещенном пятчке лежала Грязная Луна. Она повернула голову ко мне, и красноватые глаза блеснули затухающим лунным светом. Густая грязная шерсть на боку и груди слиплась, обильно пропитанная кровью.

— Тихо, ребята, здесь что-то неладное! Давайте посветим в сторону ущелья.

Растворяя лунную белизну, в небо с шипением взвилась ракета. Но тщетно.

Сбежавшиеся собаки сновали вокруг Грязной Луны. По их поведению было видно, что никого постороннего поблизости нет. Хотя вполне возможно, запах крови вывел из равновесия собачье чутье.

С рассветом мы внимательно осмотрели округу. Ничего определенного. Вероятнее всего, убившие Грязную Луну охотились за оружием, сидели в засаде у той тропы, по которой шел я.

Грязная Луна лежала бездыханной. Путаясь в длинной шерсти, по ней ползал Гриша и жалобно скулил. Я машинально подхватил его, прижал к себе. Вспомнилось, как мать, сбивая в кровь лапы, пыталась вызволить его из беды...

Напряжение постепенно проходило: случай как случай, таких немало здесь. Погибают люди, не то что собаки. Но среди успокаивающих мыслей сознание упорно цеплялось еще за одну: Грязная Луна опередила меня метров на тридцать, не больше. Я шел именно туда, именно в том направлении. Мне стало ясно, что собака невидимой тенью сопровождала меня всякий раз, когда я выходил на проверку. Она не смела подойти ближе, обнаружить себя, нарушить установленное мною правило, но каждым своим шагом доказывала верность мне, и оказалось так, что спасла мою жизнь.

Нет, я не сгреб ее в охапку и не отнес к выкопанной солдатами яме. Все это сделали они сами — просто и буднично.

Живая, она не требовала за свою дружбу и преданность ничего, разве что доброго взгляда, куска хлеба да теплой ладони, в которую иногда можно ткнуться кудлатой головой. И я был благодарен Грязной Луне за ее бескорыстие и науку.

Гришуя привез домой. Сейчас он уже вырос. Такой же большой, как и Грязная Луна, такой же грязношый и лохматый. Но в ясную лунную ночь его шерсть переливается ровным матовым люминесцентным блеском...

ЕВГЕНИЯ
БУТОРИНА

Прапорщик Евгения БУТОРИНА окончила Томский государственный университет, служит в Новосибирске корреспондентом войсковой газеты «Красное знамя», и пишет стихи. С некоторыми из них мы вас и знакомим сегодня.

ЛЮБОВЬ БЕДЫ НЕ ПРИНИМАЕТ

Однажды проснусь и увижу:
Мир белый от снега.
Мне им наглядеться не хватит
Бескрайнего дня.
И стрелки часов
Пусть устанут от вечного бега.
А ты, если сможешь, конечно,
Живи без меня.

А мне вдруг захочется петь.
Распахну в доме окна,
И с криком слетятся ко мне
Подневать воробьи.
И ветер, смеясь,
Будет грудью стучаться о стекла.
А ты без меня,
Если сможешь, конечно,
Живи.

Без светлых ручьев,
Что в сугробах уже зазвенели,
Без пальцев, ласкающих
Горечь морщинок твоих,
Без этой беды,
Что прикинулась быстрой неделей
И вот уже вечность
Никак не отпустит двоих.

Полонянкую перепуганной
У чужих очутилась ног.
То ли ласкою, то ли руганью
Прозвучал незнакомый слог.
Время сотни нагнало всадников,
И звенит тетива окрест.

Топчут кони чужие ратников,
Ленты яркие их невест.

Годы лишь приглушат рыдания.
Участь пленницы нелегка.
Я ищу себе оправдания
В чуть раскосых глазах сынка.

Вы испугались обреченности?
Но в ней-то самая и сладость,
Когда, склоняясь на плечо мое,
Гасить пытаетесь вы страсть.
Неужто вам летать не хочется?
Я научила б и спасла...
А что душа порою корчится —
На то издержки ремесла.

Обид моих растает лед,
И песня новая родится.
Любовь печали не боится,
Пока она еще живет.

Пока еще сухи глаза
И лихорадочны прощанья,
И рушатся бесшумно зданья —
Во имя ей,
во славу,
за...

Пускай смертельный бьет озноб,
Любовь беды не принимает.
Она живет с другого края.
А после...
После хоть потоп.

Юрий
КИРИЛЛОВ

Полковник Юрий КИРИЛЛОВ живет и служит во Львове. Он родился в 1940 году в Ивановской области, три с лишним десятилетия отдал военной журналистике. Он — член Союза писателей, автор поэтических сборников «Высота», «На отцовском рубеже», «Весна атакует посты», «Юность в погонах», «Признание в любви». В 1991 году секретариат правления СП СССР присудил ему премию имени К.М.Симонова за книгу стихов и поэм «Стезя», признанную лучшей среди произведений на военно-патриотическую тему.

...НО СОЛНЦЕ РВЕТСЯ ИЗ-ЗА ТУЧ

Офицерским женам

Какие только не секут вас грозы!
Бросает жизнь

от полюса до полюса.

Случается,
в глазах вскипают слезы,
И все заметней серебрятся волосы.

Как вы нежны,
чутки и терпеливы,
Как мужественны
под армейской ношей...

И если мы
порой несправедливы, —
Простите нас,
любимые, хорошие.

В предчувствии беды

Бывает, что предчувствие беды
Подступит к сердцу,

взбудоражит душу,

Приливы неопознанной вражды
Вот-вот надежды и мечты порушат.
И потускнеет солнечная рань,
И облака покажутся темнее...

Не примиришь,
всем существом восстань,
Представь, что ты
всех недругов сильнее.

Поверь,
что дух борьбы в тебе живуч,
Пусть не спешат подонки
на поминки...

Смотри,
как солнце рвется из-за туч,
Как сквозь асфальт
прорезались травинки!

Горькая явь

Начало дня. Бодрящий холодок.
Распахнуты глаза навстречу нови.
Но катится огромный ком тревог,
Острее запах человеческой крови.
Слышна стрельба, и сполохи видны.
Вот девочка от боли закричала.

Ждут помощи
во всех концах страны.
Ужель войны объявлено начало?!

Кому нужны нашествия грозы,
Слепая ярость в поисках виновных?
Кто бросил подстрекательский

призыв

Искать врагов
и среди братьев кровных?
Раздуты распри, как века назад.
Быть может, это
в страшном сне мне снится?

Нет, наяву —
и пули из засад,
И злобой перекошенные лица,
И на изломе каждая душа,
Мишенью став
среди жизненного тира...

А в утренней улыбке малыша
Такая радость
от познания мира!

Ян ФЛЕМИНГ

“МУНРЕЙКЕР”

РОМАН

Глава XX ЖЕРТВА ДРЕКСА

Гейл чувствовала себя скверно. Ныл левый висок, туго стянутые руки и ноги затекли. Пока ехала машина, она задыхалась, повернутая разбитым лицом к коже сиденья. Потом оказалась в комнате с Кребсом. Поначалу притворилась потерявшей сознание, и было время обдумать возникающие вопросы: о Дрексе, о “Мунрейкере”. Как спасти Лондон? Попробуй найди ответы.

Кребс в это время был занят стоявшими в комнате установками, болтал с ними по-немецки, как с детьми:

— Моя миленькая, тебе теперь лучше, не так ли? Сейчас еще подмажу маслицем, вытру мордашку, и циферблат заблестит...

Управившись с машинами, он подошел к девушке, хмыкнул и принялся расстегивать ей платье. Притворяться дальше ничего не чувствующей становилось опасно — она вскрикнула, дернулась, ударив при этом Кребса плечом по лицу.

Тот переменял тактику: принес из кухни стул и уселся напротив, глядя на девушку холодными глазами. Она первая нарушила молчание.

— Почему меня сюда привезли? — спросила Гейл. — И что это за установки?

Немец облизнул губы и изобразил подобие улыбки:

— Установка — ловушка для маленьких птичек. Для глупых птичек вроде тебя. И, как видишь, она сработала.

Он улыбался, но глаза оставались остекленевшими. Кребс придвинулся к ней так близко, что она ощутила его зловонное дыхание.

— А теперь, развратная английская сучка, скажи, на кого ты работаешь? — Он ждал. — Не тяни с ответом. Понимаешь, наверное, что мы здесь одни. И никто не услышит твой крик.

— Мне нечего скрывать, — без всякой надежды проговорила Гейл.

— На кого я еще могу работать, кроме сэра Гуго? (Кребс улыбнулся при этом имени.) Меня только интересовали траектория полета и план запуска.

И она заговорила о своих цифрах и разнице в расчетах Дрекса, о том, как ей хотелось разделить с шефом успех “Мунрейкера”.

— Ври получше. Надо было тебе придумать что-нибудь посолиднее, — протыкал немец, и глаза его налились гневом.

Он подошел сзади, жестко схватил ее за плечи, так, что загоре-

лась кожа. Гейл извернулась и плюнула ему в лицо. Он даже не вытерся, сильно ударил ее, и она, вскрикнув, потеряла сознание...

Девушка пришла в себя, когда ее тащили в машину. "Мерседес", опять помчался по улицам Лондона, вокруг гудели другие авто. С трудом она привстала на колени, но Кребс тут же грубо толкнул ее вниз.

Сначала никто не произносил ни слова, потом она услышала голос Кребса. Говорил он с какой-то поспешностью:

— Мой капитан, уже давно слежу за машиной, которая упорно ползет за нами. Фары ее погашены. Теперь она от нас не дальше, чем в ста метрах. Помоему, это машина Бонда.

Дрекс в ответ удивленно хрюкнул, большое тело его заворчалось, он бросил быстрый взгляд назад, выругался.

— Развалина! — продолжил Дрекс после некоторого молчания. — И как эта старая музейная рухлядь все еще движется? Хорошо уже то, дружище Кребс, что, кажется, он один. Включи громче радио, голубчик.

Раздалось легкое потрескивание, а потом Гейл услышала голос премьер-министра. Речь все время прерывалась, но она разобрала некоторые фразы. К примеру, эту: "Сэр Гуго Дрекс — великий патриот и защитник нашей страны..."

В ответ на такие слова раздался гомерический хохот Дребса.

Как ни странно, старенький "бэнтли", Бонда шел отлично, и он был уверен, что не отстанет от роскошного "мерседеса".

Неожиданно появилась третья машина, занявшая место впереди "мерседеса". Джеймс понял, что подоспела обещанная помощь. Но и Дрекс увидел это.

— Надо дать урок свиньям, — процедил Гуго, и "мерседес", на полной скорости ударил в хвост вклинившейся машине.

— Bravo, bravo! — закричал Дрекс. — Двойное сальто. Сейчас она вспыхнет как свеча. Я уже вижу пламя. Пусть наш уважаемый мистер Бонд подумает, что его ждет!..

Но Джеймс только следил за скоростью, лицо его ничего не выражало, кроме готовности к действиям. Он мчался на всех парах за летящим "мерседесом". Итак, враг поднял забрало, объявил открытую войну. Теперь Бонд это ясно видел: поступки Дребса означали, что он преступник или даже маньяк. Значит, опасен для "Мунрейкера".

Джеймс достал свой армейский кольт и положил рядом. Война объявлена, "мерседес", должен быть остановлен.

От машины Дребса отделились две горящие точки...

Глава XXI

СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ

Автомобиль Дребса остановился у обочины дороги.

Кребс просто обезумел от радости:

— Мой капитан, это великолепно! Два попадания! Второй взрыв похлеще, чем первый. Вряд ли он остался в живых.

— Вряд ли, — согласился Дрекс. — Но поскольку мы не можем оставить в живых этого Бонда... Дай пистолет.

Машина Джеймса была как развернутый конверт. Старичок "бэнтли", напоминал какой-то сюрреалистический зонтик.

А Бонд лежал ничком футак в двадцати от автомобиля. Кребс перевернул его: лицо залито кровью, но он дышал. Они обыскали раненого, Дрекс взял у него пистолет. Потом вместе забрались в машину, бросив Джеймса на заднее сиденье рядом с Гейл. Когда она поняла, кто это, вскрикнула в ужасе.

— Заткни ей глотку! — рявкнул Гуго. — Мы хорошо поработали, и ошибаться нам ни к чему. Надо спешить.

Кребс накрыл тряпьем оба неподвижных тела, счастливо заулыбался: эти англичане получили то, что они заслужили.

Гейл чувствовала кровь на лице Бонда, отодвинулась, чтобы не стеснять его. Дыхание Джеймса было тяжелым, прерывистым.

— Джеймс, Джеймс... — торопливо выдохнула девушка.

Раненый что-то пробормотал и зашевелился.

— Это я, Гейл.

— Боже мой, этого еще не доставало,

— чуть слышно выговорил Бонд.

— Руки, ноги целы, ничего не сломано?

— Кажется, в порядке. Но голова что-то... Говорю-то я связно?

— Конечно, — сказала Гейл. — Теперь слушай.

Торопясь, девушка рассказала ему все, начиная с записной книжки.

Джеймс слушал не шевелясь.

Потом они въехали в Кентербери.

Автомобиль подкатил к пусковой башне, и Кребс, не выпуская пистолета из руки, развязал им ноги.

"Мунрейкер", отсюда был хорошо виден. Бонду он напоминал гигантскую иглу, готовую вонзиться в сердце Англии. Несмотря на недовольное ворчанье Кребса, он остановился и посмотрел вверх на ее сверкающий нос. Миллион смертей... Миллион... Миллион...

И все на его ответственности? Боже праведный! Разве он виноват?!

Кребс толкал его вперед, и он потихоньку тащился вслед за Гейл.

Когда Джеймс подходил к кабинету Дрекса, то чувствовал себя лучше: в голове просветлело, боль в теле утихла.

Дрекс вошел первым и уселся за свой стол. В руке его теперь поблескивал пистолет.

— Между прочим, я был одним из лучших стрелков в Бранденбургской дивизии, — заявил он. — И с тобой, англичанин, я обещаю разделаться с первого выстрела. Одно движение — и ты на небесах. Конечно же, вместе с этой девицей. Свяжи их, Кребс.

Немец связал обоим руки, потом вышел из комнаты и через минуту вернулся, неся перед собой паяльную лампу. Он поставил ее, подкачал воздух, чиркнул спичкой, и синее пламя вырвалось с шипением на несколько дюймов. Кребс поднес лампу к лицу девушки.

— Ну, теперь без шуток, — мрачно рявкнул Гуго. — Кребс артист в таких вещах. Он отлично знает все на свете средства принуждения и убеждения. Как-то мы поймали одного шпиона, на Рейне, помнишь, дружок?

— Да, мой капитан, — хохотнул Кребс. — Та бельгийская свинья потом жалела, что вообще появилась на свет.

— Да, было такое. Эти тоже пожалеть могут. Если забудут, что сюда они попали не для спортивных развлечений, а для серьезного дела. — Голос его теперь был хлесток.

— Теперь, когда я сказал все, жду слов и от вас. Вы на кого работаете?

Девушка промолчала.

— Ну же, Кребс!

Рот немца полуоткрылся, и он шагнул в сторону Гейл.

Пламя взревело.

— Остановитесь, — холодно проговорил Бонд. — Она сотрудница Скотланд-Ярда. Теперь это не имеет смысла. Все равно завтра в полдень мы не попадем в главное управление.

— Вот так-то оно лучше, — сказал Дрекс. — Кто-нибудь знает, что вы захвачены? Может, вам удалось позвонить по телефону?

Если скажу «да», подумал Бонд, он расстреляет нас обоих и следа даже не останется. И последний шанс предотвратить беду пропадет. А с другой стороны, если бы в Ярде слышали о случившемся, они бы уже были здесь. Но, возможно, не все потеряно. «Бэнтли» найдут, и Воллан забеспокоится, почему от меня ни слуху ни духу.

— Нет, — высказал он вслух свои предположения. — Они были бы здесь, если бы знали.

— Верно, — согласился Дрекс. — В таком случае вы меня больше не интересуете.

Гуго положил пистолет на стол перед собой, открыл ящик стола, вынул сигару, закурил и устроился поудобнее. В

комнате воцарилось молчание. Потом, по-видимому, он что-то решил, благополучно посмотрев на Бонда.

— Вы не представляете, как я люблю англичан, — начал Дрекс, как на пресс-конференции. — Не поверите, но прямо-таки мечтал рассказать им историю своей жизни. Теперь это можно, теперь я вне опасности. Скоро все будет кончено. Завтра в полдень вы увидите через те открытые двери небольшой дымок из турбин, а потом через полсекунды вокруг останется только горстка пепла. И учтите, что случится это не без вашей великодушной помощи, — проговорил Дрекс, по-волчьи ослабившись.

— Можешь не развлекать нас шутками, — резко оборвал его Бонд. — Выкладывай свою историю, фриц.

Глаза Дрекса при этих словах сверкнули.

— Да, фриц, я действительно настоящим немец. Англия ваша тоже признает величие Германии и, может, станет ее придатком. И тогда здесь перестанут нас называть «фрицами».

Глава XXII ЯЩИК ПАНДОРЫ

— По-настоящему меня зовут барон Гуго фон дер Драхе. Моя мать англичанка, поэтому до двенадцати лет я учился в Англии. А дальше не мог уже выносить эту вшивую страну, и последующее образование получил в Берлине и Лейпциге. Когда мне было двадцать, я продолжил семейное дело. Это был известный огромный сталелитейный синдикат «Рейнметалл Берзиг». Никогда не слышали о таком? Мы занимались сталью особого назначения, поэтому я хорошо знаком с ее производством. У нас были очень требовательные заказчики. Вот тогда я впервые и услышал о танталовой руде, которая дороже брильянтов. Я включился в партию добытчиков, но мы вскорости рассорились. Прекрасное было время тем не менее... Затем — война... Мне двадцать восемь, и я — лейтенант 140-го бронетанкового полка.

Какое-то мгновение Дрекс молчал, наслаждаясь роскошной сигарой, и воссоздавал в памяти картины прошлого: горящие деревни, города в пламени и дымы.

— Затем меня вызвало начальство и предложило готовиться для большой работы в Англии. Мой английский был нужен для дела. Нас нарядили в английскую форму, это выглядело смешно. А меня перевели в службу СС под командование обергруппенфюрера Кальтенбрунера. Хейдрих был заместителем, человек он оказался неплохой. Основная работа — терроризм и саботаж.

Приятная, надо вам сказать, Бонд, работенка. Тогда мне удалось пришить многих англичан, но Гитлера предали словочные генералы, и Англия с Америкой высадились во Франции.

— Чего уж тут хорошего для вас, — сказал Бонд сухо.

— Да, мой дорогой, совсем плохо, — согласился Дрекс, сделав вид, что не заметил иронии. — Но для меня это обернулось удачей. Я получил звание обер-лейтенанта и с особой 150-й танковой бригадой оказался у вас. Наверно, помните, как лихо мы захватывали американские танки и разное снаряжение? Колоссально! Когда же бригада должна была уйти, я спрятался в лесах. Нас было двадцать человек: десять нормальных людей и десять фанатиков из гитлер-югенда. Среди них юноша по имени Кребс, который проявил необыкновенные способности в роли палача в нашей веселой маленькой банде, — и Дрекс удовлетворенно хохотнул.

— Мы оставались шесть месяцев в тех лесах, — продолжал он, — и всякий раз о своих успехах докладывали по радио в Германию. Местные власти не могли нас поймать. Но однажды пришла беда. В миле от нашего становища в лесу была большая ферма, а вокруг нее много палаток типа "Ниссен", там размещались связанные англичан и американцев. Публика, надо сказать, никудышная: ни дисциплины, ни взаимопомощи, полная анархия. Мы последили за ними и решили уничтожить. План был простой. Двое наших однажды вечером, один в американской форме, другой — в английской, поведут автомобиль с двумя тоннами взрывчатки, поставят его где-нибудь поближе к палаткам, а сами уедут. Так и сделали. Все шло как по маслу. Утром я вышел по своим делам, а вместо себя оставил помощника. Одет я был в форму офицера американских войск связи, уселся на захваченный британский мотоцикл. Пристрелил хозяина, взял его документы, а труп в лесу сжег.

Дрекс заметил возмущение в глазах Бонда и поднял руку.

— Не очень нравится, дружок? Я ведь сжег мертвеца, а сам отправился дальше. И что же вдруг случилось? Один из наших самолетов, вернувшийся из разведки, обстрелял меня по дороге. Наш собственный! Расстреливал в упор, изрешетил меня. Бог знает, сколько времени я пролежал в канаве. Когда пришел немного в себя, решил спрятать форменную одежду и важные донесения в кусты, а потом забрать их, когда представится случай. Сжег мотоцикл и, вероятно, опять потерял сознание, потому что, когда очнулся, был подобран британской автомашинной. И въехал в их чертово логово! Представляете или нет? Это уж слишком! Я был совсем

плох, когда меня привезли, полгоспиталья сбежалось: изрешечен пулями, ноги переломаны, осталась только половина физиономии. — Он приложил руку и погладил блестящую кожу на левой щеке. — Они не знали, кто я. А машина, которая меня подобрала, уехала, потом где-то была разбита.

Дрекс замолчал, разжигая новую сигару, а Бонд посмотрел на Гейл. Впервые он увидел страшный кровоподтек за ее левым ухом. Джеймс ободряюще улыбнулся ей, и девушка ответила болезненной улыбкой.

Дрекс снова заговорил.

— Объяснять больше нечего, меня переводили из одного госпиталя в другой, а я тем временем обдумывал малейшие детали плана. Я собирался мстить Англии, этой гордой владынице морей, за весь вред, причиненный моей стране и мне. Эта мысль становилась постепенно навязчивой идеей, я только и думал о возмездии. Ненависть к Англии возросла до невероятных размеров. Уничтожу вас всех, — и он с презрением посмотрел на несчастных пленников. — Вы — свиньи, ленивая безмозглая скотина, прячущаяся за эти белые скалы, в то время как другие сражаются. Вы настолько слабы, что не можете отстоять прежние завоевания, бывшие колонии. Америка вообще вас шапками закидает. Даже деньги не умеете как следует зарабатывать. Ха! — выкрикнул Гуго. — А я вот знал, что главное — деньги. Копеечные джентльмены! Как те глупцы из игорного дома "Блейдес". Олухи царя небесного! Мессяцами я выкачивал из них тысячи фунтов, мошеничал прямо перед их носами до тех пор, пока не появились вы и комедия не закончилась.

Глаза Дрекса сузились.

— Что подтолкнуло вас обратить внимание на мой портсигар? — спросил он резко.

Бонд пожал плечами.

— Разве только глаза, — проговорил он равнодушно.

— А, возможно, — проворчал Гуго. — В тот вечер я был немного рассеян. На чем мы остановились? Да, я был в больнице. Добросердечные доктора хотели мне помочь, а заодно и узнать, кто перед ними на самом деле. — И он раздражился хохотом. — Это было легко. Так просто! Я стал Гуго Дрекс. Из Драхе превратился в Дрекса! Разница небольшая, а выгода гигантская, подумал я тогда. Врачи были горды своей работой. После этого удалось смыться из госпиталя в Лондон, поискать, кого бы убить и ограбить. И такой нашелся, в районе Пикадилли, еврей-ростовщик.

Теперь Дрекс заговорил быстрее, слова лились сами собой, срывались с губ.

— Ха! Это было нетрудно. Хороший

удар по его лысой башке, и пятнадцать тысяч в кармане. А потом дал тягу из страны. В Танджур, где можно делать, что хочешь, покупать, что душе угодно. А дальше — танталовая руда, более редкая, чем платина. И всем необходимая. Прямо счастливый билетик, я хорошо понимал это. Ну и работать умел, ничего не скажешь. Пять лет вкалывал из-за денег. Не боялся никого, рисковал. И наконец — первый миллион! Потом второй, пятый. И пошло-поехало. Вернулся в Англию. Потратил миллион, и Лондон — у меня в кармане. Заехал в Германию и встретил Кребса, а затем нашел пятьдесят единомышленников-немцев, к тому же и работников прекрасных. Все жили под вымышленными именами, как и многие другие мои старые друзья. Я их объединил, и они ждали. А я в это время побывал знаешь где? — и он уставился здоровым взглядом на Бонда. — В Москве. Да, в Москве! Человек, торгующий танталовой рудой, может поехать куда захочет. У меня появилось много друзей, и это сделано по их проектам — атомная боеголовка, которая теперь в ожидании полета там, наверху. — И он жестом указал на потолок. — Потом я вернулся в Лондон. А дальше написал письмо во дворец, оно произвело триумф. Дрексу начали оказывать почести. — Гуго дико захохотал: — Англия у моих ног. Страна дураков!

На окраинах Британии, на знаменитых скалах, началась работа. Трудились мы как дьяволы. Но потом этот дурень Таллон, видно, что-то разнюхал и обратился в министерство. А Кребс узнал об этом. Таллон был убит. К сожалению, и Бартч погиб геройской смертью. Мы его не забудем... И вот боеголовка водружена на свое место. Прекрасное сооружение! — неожиданно Гуго остановился и глянул на Бонда: — Ну возразите хоть что-нибудь! Не сидите, как немой. Что вы, например, думаете о моем прошлом? Разве оно вам не кажется необычным, великолепным? Один человек и столько натворил? — он засунул в рот палец и начал с остервенением грызть ноготь, потом опустил руку в карман, а глаза его стали жесткими и холодными. — Или вы хотите, чтобы я отдал вас Кребсу? Бедняга, он похож на ребенка, у которого отобрали игрушку. Или, может, Вальтеру? Этот тоже устроит вам хорошую жизнь. Ну?!

— Да, — выдавил Бонд, — история действительно потрясающая. Как в кино. Манья величия, ненависть и желание мстить. Некоторые начинают мнить себя богами. А вам уже и сейчас кажется, что вы гений. А на самом-то деле — бешеный пес, которого надо пристрелить. Возможно, и сами застрелились, параноики обычно так кончают... Печальная история. Ладно, продолжайте. При этих словах Бонда физиономия

Дрекса изменилась: запылала гневом, глаза покраснели и выкатились из орбит. Он поднял тяжелый стул и ударил им пленника по голове. Потом вынул носовой платок и вытер пот.

— Не намерен больше ничего выслушивать. Завтра в полдень от вас даже мокрого места не останется. — И Гуго ушел, хлопнув дверью.

А Бонд медленно поднял голову и улыбнулся Гейл разбитыми губами.

— Нарочно назвал его параноиком, чтоб вывести из себя. Кажется, удалось.

Девушка смотрела на его окровавленное лицо и молчала.

— Все образуется, — с трудом вымолвил Джеймс. — Неужто мы вдвоем и не придумаем ничего для спасения Лондона? Не может такого быть! Посмотри, враг сбесился и допустил маленький промах...

Глава XXIII МИНУС НОЛЬ

Сквозь полуприкрытые веки Бонд внимательно посмотрел на паяльную лампу, оставленную мучителями. Гейл взволнованно следила за ним. Глаза его почти закрылись на изуродованном, отекшем лице. И в таком состоянии он еще способен о чем-то думать, что-то предпринимать...

Вот Джеймс качнул головой, повернулся к ней, и в его глазах девушка прочла лихорадочное возбуждение. Он кивнул в сторону стола:

— Код запуска. Они оставили даже код запуска. Так уверены, что мы ничего не можем сделать. — Морщась от каждого движения, он направился к столу. — Успеть бы все сделать до того, как погаснет паяльная лампа.

Еще не понимая его замысла, Гейл двинулась за ним и увидела, как Джеймс с великим трудом взял зубами листок с расчетами, потом поднес бумагу к горелке, и Гейл показалось, что вместе с кодом запылало его лицо.

Потребовалось время, чтобы он пришел в себя. Когда сознание наконец вернулось, Бонд произнес:

— Мы сделали главное. Теперь можно и о себе подумать. Надо снять с себя эти путы.

Паяльная лампа уже перестала гореть, но раструб ее был еще раскален докрасна. Бонд, не раздумывая, прижал к нему веревочный узел, затянутый на руках. Минута — и руки его стали свободны. Столько же времени потребовалось на то, чтобы освободить и Гейл.

Первое, что она сделала после этого, прошла в свой кабинет, чтобы взять перекись водорода. В нем ничего не

изменилось. Так странно было снова видеть знакомые вещи. Неужели совсем недавно сидела она вот за этим столиком, печатала письма, пудрилась? Неужели?

Девушка взяла мокрое полотенце, перекись, вернулась к Бонду. Тот благодарно и безропотно позволил ей поколдовать над своим лицом, потом подошел к зеркалу, глянул в него и отшатнулся:

— И это я? Ну, настоящий покойник...

Он вернулся к столу Дрекса, задвигал ящиками, в одном из них нашел бутылку.

— Что это, виски? — спросила девушка.

— Сейчас проверю.

Налил себе немного, в два глотка опустошил рюмку, потом наполнил ее еще раз, уже до краев.

— Мне тоже, — попросила она.

Они чокнулись, устало и вымученно улыбаясь друг другу.

Бонд вновь взял бутылку в руки, но наливать не спешил. Он помолчал, потом резко поднялся.

— Послушай, Гейл, — проговорил он, вдруг посерьезнев. — Пока головы у нас ясные, поговорим о важном. — Он почувствовал, что она затаила дыхание, и продолжил: — Через десять минут я собираюсь закрыть тебя в ванной Дрекса, положить под душ и пустить воду на полную мощность.

— Джеймс, — вскрикнула Гейл, подавшись к нему. — Пожалуйста, не пугай... Ты хочешь сделать что-то ужасное?

— В чем дело, милая? — ответил грубовато Джеймс. — У нас остался последний шанс. Я сейчас выйду и положу горящую сигарету под хвост "Мунрейкера".

— Боже, что ты говоришь?! С ума сошел, что ли? — и Гейл глянула на него расширившимися от ужаса глазами.

— А что еще нам остается? Взрыв будет ужасный, никого не останется, и меня тоже. Но останутся миллионы людей в Лондоне. Так что приободришься, дружок.

— Не хочу даже слушать тебя, — всхлипнула Гейл. — Надо еще что-то придумать. Ты не интересуешься тем, что думаю я, только приказываешь, и все. Конечно, код запуска надо было уничтожить, ты прав. Но идти одному туда и оказаться в центре этого ужасного пламени — нет, и еще раз нет! Мы пойдем вместе, будем умирать вдвоем.

В глазах Джеймса мелькнула нежность.

— Гейл, милая, — сказал он просто. — Если бы был другой путь, но... — и он посмотрел на часы. — Уже полночь, в любой момент Дрекс может послать ох-

рану проверить направление гироком-паса.

Девушка изогнулась, как кошка, рот открылся, а лицо перекошилось от волнения.

— Гирокомпас, направление гироком-паса, — Гейл прислонилась к стене и уставилась на Бонда. — Разве ты не понимаешь? — почти истерически завопила она. — Когда он ушел, мы могли повернуть гирокомпас по-старому, по нашему плану полета. Тогда ракета упадет в Северное море, как и предполагалось. Разве мы не можем, а? Разве нет?

— Ты знаешь другое направление? — вскинулся Бонд.

— Конечно. Я работала над ним целый год.

— Боже правый! — закричал Джеймс, — сделай это!.. Все? Теперь надо спрятаться где-нибудь и заставить Дрекса поверить, что мы убежали.

— Все. В моих планах нет ошибок, — заверила Гейл. — Но только куда мы сможем скрыться?

— В одну из вентиляционных шахт. Пойдем, — предложил Бонд и в последний раз оглядел комнату, потом отправился вслед за девушкой.

Чтобы забраться в шахту, Джеймс встал на четвереньки, Гейл влезла ему на спину, проникла внутрь колодца, а потом с помощью веревок втащила Бонда.

Медленно тянулось время.

Наступило утро, когда они увидели три фигуры, которые двигались в их сторону, но были еще на довольно далеком расстоянии.

Люди подошли ближе, и, напрягая зрение, спрятавшаяся пара могла отчетливо видеть красную физиономию Дрекса, бледное, худое лисье лицо доктора Вальтера и одутловатое — Кребса.

Эти трое, напоминающие палачей, подошли, не говоря ни слова.

Дрекс взял ключ, и троица проскользнула в дверь — всего на несколько футов ниже тайного убежища Бонда и Гейл. Минут десять царила полная тишина, потом Бонд услышал, как дверь внизу распахнулась и Кребс крикнул начальника охраны.

— Эти английские свиньи убежали! — голос Кребса истерически дрожал. — Герр капитан, они могли скрыться лишь в одной из вентиляционных шахт. Герр доктор напустит в шахты дыма, и они задохнутся, если затаились там.

Мгновение Бонд лежал неподвижно. Послышался шум над головой. Дымовая завеса! Шахт всего пятьдесят. С которой они начнут? Надо делать что-то, как-то защищаться. Бонд заговорил, прижавшись к уху Гейл:

— Может быть плохо, но никакого шума!

В ответ девушка сжала его руку.

Под ними теперь была тишина. Где-то неподалеку раздался легкий шелест, он становился сильнее. Бонд увидел головы охранников, которые следили за густым белым дымом, поднимающимся над цементными стенами. Он почувствовал, как рядом с ним бьется сердце Гейл. Она не видела ничего, она доверилась ему.

— Потерпи, миленькая. Им не выкурить нас. Только без шума.

— Я в порядке, — прошептала она и еще крепче прижалась к нему.

Свист. Он приближается. Снова свист! Теперь уже совсем рядом, подзрительный запах уже доходит до них.

“Продержаться как-нибудь”, — про себя сказал Джеймс и сжал руку девушки.

Вдруг что-то сдавило виски, раздались рев в ушах, и страшная боль разлилась по телу. Потом все стихло, закончили руки и ноги, появилось огромное желание глотнуть хоть немного воздуха. Постепенно наступила тишина в узкой цементной тюрьме...

Глава XXIV НОЛЬ

— У вас все согласовано?

— Да, сэр Гуго, — подтвердил министр обороны. — Вчера утром об этом был разговор с министерством авиации.

— Значит, разрешаете мне свободу действий? — Дрекс повернулся к уставке.

— Держитесь в полной готовности, сэр Гуго. Желаю удачи.

Небольшая кучка репортеров и киношников расступилась, пропуская Дрекса и его приближенных к подводной лодке. Те сели, поплыли.

А Бонд в это время смотрел на часы. Поторапливайтесь, черт вас возьми, подумал он, сотни раз повторяя про себя расчеты, данные ему Гейл.

— Готовятся, — прошептал Джеймс на ухо девушке. — Ты в порядке?

Гейл улыбнулась.

Потом Бонд снова взглянул на часы.

— Осталась еще минута. Мне бы хотелось своими руками задуть этого Дрекса, прямо здесь, — сказал он. — Заткни уши, шум будет ужасный. Наверное, и жара тоже.

Теперь сэр Гуго следил за хронометром. Чей-то голос, напоминающий звон колокола, произнес: “Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один...”

И наконец: “Старт!”

Бонд почувствовал ком в горле, а девушка задрожала. Телевизионный

экран показывает сэра Гуго на командном пункте, на подлодке. Он спокоен.

Еще несколько секунд, и он поднимает вверх руку.

Легкий гул донесся до Бонда и Гейл. Дальше — больше. Пол закачался под ногами. Дикий лягз. Они были сокрушены грохотом. Ноги не слушались. Хотелось закричать, чтобы остановили взрыв, прекратили этот страшный шум!

Потом наступила тишина. Они оказались на полу в кабинете Дрекса, где чувствовался только слабый запах горящего железа и краски. Стены давили. Девушка открыла глаза и улыбнулась. А ракета? Что с ней? Лондон? Северное море?

Бонд покрутил головой, и глухота начала убывать.

Из динамика постепенно стало слышно: “Прекрасный пуск! Ракета летит с сумасшедшей скоростью! Больше ее не слышно, можно видеть только пламя. Она как звезда. Сэр Гуго — самый уважаемый человек. Он теперь следит за пуском ракеты. Величайшее зрелище! Длинный огненный хвост!”

“Мунрейкер”, идет, идет... Скорость приближается к десяти тысячам миль в час. Надеемся, что все будет хорошо. Но что это? Посмотрите! Ужасный взрыв! Черное облако в воздухе. Поднимается огромная волна, страшная водяная стена...”

Глава XXV ПЛЮС НОЛЬ

— Двести погибших и столько же пропавших без вести, — сказал Майлз. — Сообщения все еще приходят с восточного побережья, и плохие новости из Голландии: много потерь среди патрульных судов. Два из них перевернулись, включая “Мерганзер”. Команда погибла. Нет еще новостей из Бельгии и Франции. Вот так мы платим за “Мунрейкер”.

Разговор этот состоялся на следующий день после взрыва ракеты. Бонд, перебинтованный, со страшными следами от ударов на лице, сидел за столом. Конечно, он мог сейчас и отлеживаться, но так хотелось получить быстрее ответы на накопившиеся вопросы.

— Есть новости о подводной лодке? — спросил он.

— Ее нашли, лежала на небольшой глубине. К стати, обнаружили и остатки ракеты. Взрыв был необыкновенной силы. Гуго и вся его команда погибли.

— Взрыв был ядерным?

— Ну естественно. Радиация, осадки... Правда, эта информация еще не вышла за пределы правительства и министерства обороны, но вряд ли ее

можно будет долго скрывать. Как и все остальное, что связано с "Муррейкером". Ведь люди еще убеждены, что Дрекс — патриот нации.

— Он им и останется?

— Политики, думаю, были бы не прочь, чтоб эта история, так сказать, умерла тихо. Но уже ползут разные слухи. Многие видели на носилках тебя и мисс Бранд, кто-то нашел твою разбитую машину... Газетчики уже вовсю копают.

— Да, прессе только дай зацепиться за ниточку — обязательно клубок размотает. И всему миру расскажет, что и как произошло.

Майлз пожал плечами:

— Как сказать... Премьер-министр виделся утром с редакторами газет и, наверное, договорился с ними о чем-нибудь. Хотя, ты прав, эта братия неговорчивая, раньше или позже она скажет правду.

Раздался телефонный звонок, Майлз выслушал, а когда положил трубку на рычаг, то несколько минут еще смотрел на нее, сомневаясь, было ли сказано то, что он слышал. Наступила тишина. Тот же голубь, что и в понедельник, сел на подоконник. А могло целое поколение людей умереть на улицах среди руин, и жизнь восстановилась бы здесь только через века.

И все это по воле одного человека, из-за его маниакального желания и ненависти к людям.

Наконец Майлз обратился к другу:

— По телефону говорил премьер-министр. Он хочет, чтобы ты и мисс Бранд выехали из страны. Вас обоих завтра в полдень уже не должно быть здесь. Поезжайте куда хотите. Хотя бы на месяц. Денег на путешествие получите сколько хотите. Только в одиннадцать часов девушка должна быть во дворце. Ее наградят крестом. Она заслужила награду. Премьер-министр собирается поговорить и с тобой. Просил тебя поблагодарить за безупречную службу.

Джеймс понял, что надо уходить. Он поднялся:

— Спасибо большое вам, сэр. И я очень рад за мисс Бранд.

— Ну и ладненько тогда. Счастливого пути, увидимся через месяц. Да, чуть было не забыл. Зайди в мой офис, там для тебя сувенир.

Бонд сел в лифт, прошел по знакомому коридору и увидел свою секретаршу, которая копалась в бумагах за его столом.

— "008" прибыл? — спросил он.

— Да, — ответила девушка, счастливо улыбувшись. — Прилетел вчера ночью.

— А вот я снова удаляюсь.

— Похоже, вам надо немного отдохнуть, — сказала она, бросив быстрый взгляд на Бонда.

— Так и сделаем. Впереди целый месяц.

И Джеймс подумал о Гейл. Сел за свой стол, посмотрел на часы. Было пять.

Секретарша внесла в комнату две картонные коробки. Бонд раскрыл одну — там был новенький сувенирный пис-толет.

— В другой коробке кольт, — сказала секретарша.

— Спрячьте до моего приезда, потом займусь пристрелкой.

И он направился к двери. — До свидания, Лил. Пусть агент "008" позаботится о вас. Я буду во Франции. Произошла вынужденная посадка. Получил приглашение спокойно поиграть в бридж, — коротко усмехнувшись, сказал Бонд.

Он решил заказать столик для себя и Гейл. Интересно, куда бы ей хотелось поехать? В Германию, Францию?

— Джеймс!

Это был не тот чистый высокий голос, который он ожидал. Бонд поднял глаза: она стояла почти рядом. На ней был щегольской черный берет, выглядела она взволнованно и таинственно. Они взялись за руки.

— Хорошо бы, Джеймс, если бы ты тоже был завтра во дворце, — проговорила она мягко.

— А что ты собираешься делать до того? — спросил Бонд.

— Я думаю выйти замуж вон за того человека, — и она указала на высокого светловолосого парня. — Его зовут Вивиан, он детектив. Завтра наша свадьба.

— О, понятно, поздравляю, — Бонд натянуто улыбнулся, их глаза встретились.

А почему, собственно, он ожидал чего-либо другого? Была просто тесная связь двух оказавшихся в опасности людей. И ничего больше. И чего стоят его планы?!

Джеймс улыбнулся теплее.

— Я завидую, — сказал он. — Планы у меня на завтра были совсем другие.

— А в чем дело? — спросила она.

— Собирался увезти тебя во Францию.

Она засмеялась.

— К сожалению, я не могу, но есть много других, которые согласятся.

— Наверное, так, — кивнул Бонд.

Они попрощались в последний раз и пошли в разные стороны.

КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

КИКБОКСИНГ: НА РИНГЕ – ВЫ

Уроки дает мастер спорта Игорь Нистратов

ТЕМА ЗАНЯТИЯ: удары руками и ногами

Боковой удар левой рукой в голову. Из исходного положения направить тело вперед. Разворачиваясь на ступнях слева направо, перенести вес на правую ногу. В момент удара кулак повернут пальцами к корпусу. Локоть атакующей руки находится на уровне плеча. Правая рука ладонью страхует голову, а опущенный локоть – туловище (рис. 1).

Боковой удар левой в туловище. Техника этого приема мало чем отличается от техники выполнения удара в голову. Кулак сильно согнут в лучезапястном суставе. Туловище во время удара не разгибается.

Следует помнить: прием очень коварен. При поражении печени возникает острая боль, что может вызвать нокаунт или остановку боя судьей. При точном попадании кулака в цель у противника произвольно опускаются руки, это дает возможность в ближнем бою нанести два боковых удара левой в голову (рис. 2а) и туловище (рис. 2б).

Боковыми ударами левой в голову и туловище боксеры пользуются на всех трех дистанциях, но преимущественно – на ближней и средней. Цель – обойти противника сбоку и внезапно контратаковать.

Боковой удар правой в голову с переносом веса тела на левую ногу. Из наступательной позиции толчком носка левой ноги перенести вес тела на правую ногу, слегка повернув туловище вправо. Из этого положения начать движение толчком носка правой ноги, вслед за которым повернуть туловище справа налево, перенося вес тела на левую ногу. Одновременно с движением ног и туловища выполнить удар правой в голову. Кулак повернут паль-

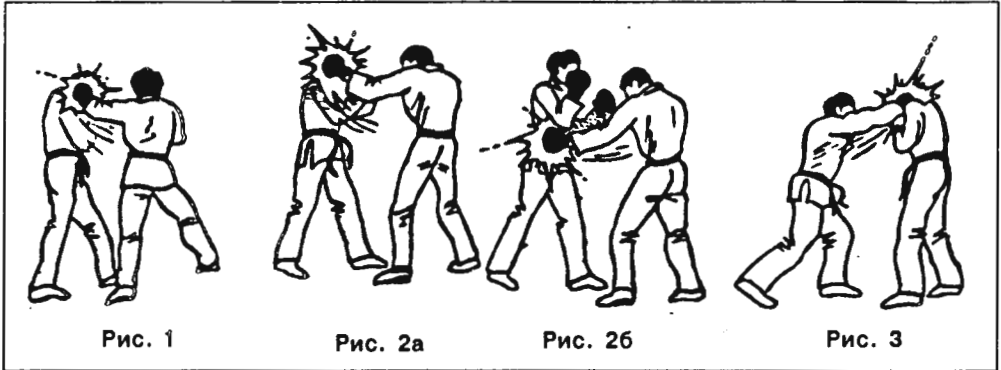

Рис. 1

Рис. 2а

Рис. 2б

Рис. 3

цами к корпусу атакующего, а локоть находится в одной плоскости с кулаком на уровне подбородка противника (рис. 3).

Удар левой снизу в туловище. Перед началом атаки из наступательной или активно защитной позиции подать таз назад и влево, занимая исходное положение для удара. Затем резко развернуть предплечье и, разгибая опорную ногу, кулаком согнутой под прямым углом руки пальцами кверху нанести удар снизу в туловище. Раскрытой правой перчаткой, повернутой тыльной частью к подбородку, страхуется голова, а опущенным локтем — туловище (рис. 4). В целом удар осуществляется слитным и быстрым движением ног, таза, туловища и атакующей руки.

УДАРЫ НОГАМИ — самое мощное оружие в арсенале кикбоксинга, его «тяжелая артиллерия», которая служит для поражения противника на больших дистанциях.

Техника ударов ногами имеет много общего с аналогичными в каратэ. Од-

нако в кикбоксинге эти приемы выполняются более жестко и не в статическом положении тела, а преимущественно в движении вперед или назад, а также с уходами в стороны.

Удар ногой вперед «Фронт-кик». Выполняется по строго прямолинейной траектории. Исходное положение — основная стойка. Поднять как можно выше колено правой ноги и полностью согнуть его, прижав пятку к ягодице. Вес тела переносится на левую ногу (рис. 5а и 5б). Из этого положения мощно и резко выбросить стопу по направлению к цели и нанести удар выпуклой частью носка — подушечками пальцев. Для усиления поражающего эффекта в движение ноги следует «вкладывать» бедра, толкая их вперед. Опорная нога в этот момент доворачивается в сторону. Стопа поражает цель, когда атакующая нога полностью распрямляется (рис. 5в).

«Фронт-кик» наносится в голову или корпус. Причем атакующей в зависимости от дистанции и тактического замысла может быть как впереди стоящая, так и сзади стоящая нога.

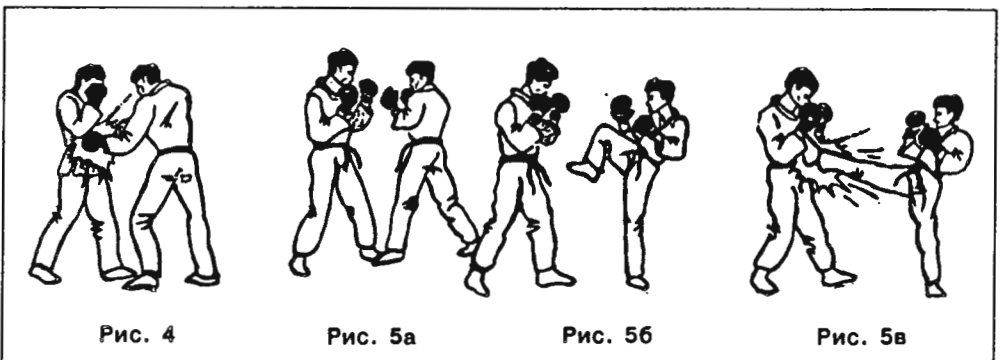

Рис. 4

Рис. 5а

Рис. 5б

Рис. 5в

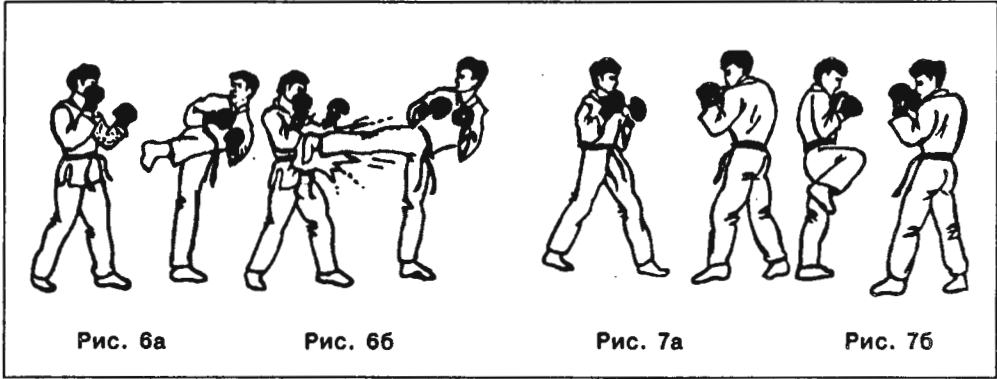

Рис. 6а

Рис. 6б

Рис. 7а

Рис. 7б

Боковой удар "сайд-кик". Исходное положение — основная стойка. Поднять колено и выдвинуть его по прямой линии в направлении цели. Переноса вес тела на впереди стоящую ногу, выбросить колено к левому плечу, развернув тело и опорную ногу на 90 градусов (рис. 6а). Движение завершить мощным разгибанием ноги в коленном суставе с одновременным "вкручиванием", бедер (рис. 6б). При нанесении удара все мышцы атакующей ноги должны быть напряжены. Стопа расположена параллельно полу. Удар наносится или ребром стопы, или всей плоскостью ступни ближе к пятке.

Характерные ошибки: неверное направление удара — в боковой плоскости; плечи приподняты — равновесие неустойчиво.

Круговой удар "раунд-хауз-кик", сзади стоящей ногой. Исходное положение — основная стойка. Как можно выше поднять колено правой ноги, прижимая пятку к ягодице. Руки — у головы: в защите (рис. 7а и 7б). Не разгибая ноги, вывести правое бедро

вперед-вверх, разворачиваясь на левой стопе на 90 градусов влево (рис. 7в). Мощным разгибательным движением нанести по дуге удар стопой в голову, корпус или бок. Вращение бедер сочетается с хлыстообразным движением колена, которое служит осью вращения выбрасываемой вперед голени (рис. 7г).

Характерная ошибка: начинающие кикбоксеры часто наносят удар силой одной ноги, забывая выбрасывать стопу резким круговым движением бедер.

"Раунд-хауз-кик", впереди стоящей ногой. Вывести левое колено вверх-вправо с максимальной амплитудой и доворотом бедер, стараясь поместить голень и бедро атакующей ноги в горизонтальной плоскости, параллельно полу. Руки — в защите (рис. 8а).

Разворачивая корпус слева направо за счет вращения на опорной ноге, мощным разгибательным движением выполнить "раунд-хауз-кик" (рис. 8б).

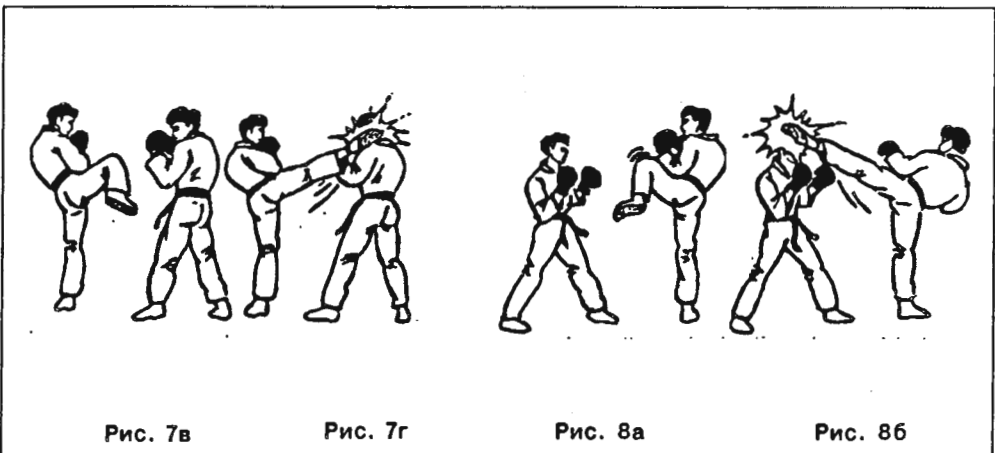

Рис. 7в

Рис. 7г

Рис. 8а

Рис. 8б

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

НИ ЧЕШУИ НИ ХВОСТА

У ручья

Близкое окончание холодов знаменует наступление лучших времен для подледного лова. Более частые поклевки по сравнению с "глухим", периодом свидетельствуют о том, что рыба, выходя из зимнего оцепенения, начинает активно мигрировать по водоему в поисках корма. Однако и в эту пору, в канун весны, успех приходит лишь к тем, кто наблюдателен и активен. В связи с этим вспоминается один небезынересный, особенно для начинающих рыболовов, случай.

Погода в тот день стояла прекрасная, но рыба клевом не баловала. Водоем постепенно пустел. Я же не сдавался. В поисках окуня крутил одну за другой новые и новые лунки в разных уголках затоны. Вот, подойдя к низкому береговому изгибу, обнаружил довольно большую лужу и потемневший рядом лед. Виножник — ручей. Интуитивно почувствовал, что от такого места без основательной проверки уходить не следует.

Просверлил лунку, вода в ней оказалась мутной. "Это хорошо! Талая вода уже проникает под лед..." — размышляя я, насаживая мотыля на мормышку. Глубина подо мной оказалась около полутора метров вместе со льдом. Ждать поклевки долго не пришлось: кивок удочки вскоре прекратил свои ритмичные колебания и резко изогнулся. Короткая подсечка, и ощущаю довольно сильные рыбки сопротивляющейся рыбы. Почти килограммовый окунь! Не подсаживая мотыля, быстро отправляю приманку в лунку. Вновь поклевка, и опять крупный окунь. С переменным успехом клев продолжался до вечера. Пробурил я у ручья всего лишь две лунки, и они мне принесли хороший улов, в котором преобладали "горбачи".

Майор запаса
Ю. ЮСУПОВ.

НИ ПУХА НИ ПЕРА

Ночью прошел обильный снегопад. По запыленной лыжной, идущей вдоль квартальной просеки, еще затемно нас начали расставлять на номера. Когда дошла очередь до меня, егерь указал на две стоящие рядом осины, прочертил на снегу сектор стрельбы. Кивнув головой, мол, "все понял", я занял позицию.

Давно прозвучал сигнал о начале загона, а вокруг меня словно все померкло.

Но вот тишину нарушил дятел. Усевшись на сухую вершину одной из осин, между которыми я стоял, он задорно прокричал свое "кик-кик", и принялся обрабатывать принесенную шишку.

Наблюдая за деловитой птицей, все же уловил, как из-за группы заснеженных елочек выкатил ослепительно белый зайчишка. Он присел, вытянулся столбиком, пошевелил ушами и затрусил было в сторону соседнего номера. Однако тут его что-то вспугнуло, и

НА НОМЕРЕ

косой, перескочив на махах просеку, рванул обратно в ельник. Вскоре стало понятно, что так встревожило зайчишку: в густом березняке замелькал силуэт рыжей кумушки. Перед просекой она остановилась, оглянулась. Голоса загонщиков слышались все отчетливее, и лиса от греха подалась повернула назад.

По цепи перекастом прозвучала команда об окончании охоты. Рязрядив ружье, закинул его за плечо. И вот тут-то меня ждал главный сюрприз: прямо на меня вышли три красавца лося. Легко и грациозно они пересекли просеку в нескольких метрах от меня и скрылись в чаще.

Я на этой охоте не был счастливым, но вспомнить о ней буду долго. Посмотреть зверей в природной обстановке, в зимнем заснеженном лесу для нас, горожан, не меньшее удовольствие, чем удачный выстрел для охотника.

Ф. САВИНСКИЙ.

ПРИРОДА И МЫ

Материнская осторожность

На одном из водоемов Подмосквы несколько лет подряд гнездилась пара кряковых уток. Мне очень хотелось найти их гнездо и понаблюдать за ним. Тщательный осмотр прибрежных кустов не принес успеха. Выручил селезень: он каждый вечер важно расхаживал по стволу поваленной около воды березы, а через некоторое время уже в паре с уткой летел низко над водой. "Значит, гнездо должно быть где-нибудь недалеко от березы", — подумал я. И не ошибся: оно находилось рядом, в кусте олешняка.

Наблюдая за гнездом, я заметил в поведении утки интересную деталь. Перед тем как покинуть кладку, она тщательно укрывала ее пухом. Склонив набок голову, осматривала результат маскировки, несколько раз поправляя пуховое одеяло. Затем становилась на кочку, как-то неловко вспархивала и над самой землей тихо летела к воде. Полет ее был каким-то не утинным. Это было подобие бесшум-

ного полета совы. У воды ее, как правило, догонял селезень, и утка опять становилась уткой, летела как обычно.

Покормившись, кряква в сопровождении супруга подплывала поближе к гнезду и, несмотря на открытое пространство между водой и кустом, в котором оно было, бесшумно поднималась на крыло и так же неуклюже летела на кочку. Я ни разу не видел, чтобы птица ходила по земле около гнезда. По запаху следа сидящую на кладке утку легче найти четвероногому хищнику. Это инстинктивно учитывает будущая мать.

Примерно то же довелось наблюдать мне у гнезда рябчика. Рябушка никогда не покидала гнезда пешком. Она сначала вспархивала на ближайшую ветку березы и, немного посидев, летела на кормежку. Прилетев с нее, птица опять садилась на тот же сучок и затем мягко планировала на гнездо.

С. ФЕДОРОВ.

После окончания училища я проходил службу в районах Северного Урала, где реки Сосьва и Лозьва, соединяясь, рожают Тавду.

Однажды в апреле, когда снег почти сошел, технорук учреждения пригласил меня поохотиться на глухаря. К сумеркам мы благополучно добрались до токовища.

У костра весенняя ночь коротка. Вот прокурлыкал журавль, протянул вальдшнеп. Вначале один, потом второй, третий... и затоковали глухари. Началось — мы разошлись в разные стороны.

Я хорошо знал теорию скрадывания поющего глухаря: когда можно двигаться, а когда обязан замереть, на практике же получилось иначе. По своей неопытности, невыдержанности все перепутал. Под тэканье бежал, в момент скирканья (точения) стоял не дыша. Дважды или трижды натыкался на мошников — молчунов, которые шумно срывались с деревьев, пугая поющих птиц.

Неуемная дрожь, какой-то внутренний озноб не давали мне сосредоточиться. Уже было обрадовался, когда несколько петухов слетели

НА ГЛУХАРЯ... И МЕДВЕДЯ

на землю, но подойти к ним на выстрел оказалось еще сложнее. И здесь не хватило осторожности и терпения.

Тем не менее именно эта охота оставила неизгладимые воспоминания: силуэт царь-птицы на фоне светящегося неба, ее всевозможные причудливые позы и древняя как мир песня любви; погожее утро; рубиновозумрудные ковры клюквы на островках нерастаявшего снега; разногосица птиц, благословляющих просыпающуюся природу...

И еще одно событие запахло тогда в душу. Возвращаясь домой, недалеко от соседней деревни встретили группу местных охотников. Они организовали облаву на медведя и пригласили нас принять участие в загоне.

Целью, покрывая и постукивая по деревьям, двинулись вперед. Через некоторое время докатились несколько дуплетов и сигнал отбоя. Медведь был сражен наповал охотниками, находившимися в укрытии на опушке леса. Прибежали

дети, подходили и взрослые. Все возбужденно обсуждали удачные выстрелы, шутили и смеялись.

Бесцеремонно растолкав односельчан, подошел прижившийся в деревне парень — бахвал и забияка. Он несколько раз пнул мертвого зверя в голову, спину. Потом одной ногой встал медведю на брюхо, а руками за уши поднял его голову. И тут случилось непредвиденное — медвежья пасть раскрылась, и послышался громкий рык: очевидно, скопившийся в пустом желудке и кишках воздух с силой вырвался наружу. "Укротитель", ружнул на землю, издавая нечленораздельные звуки типа "му-а-а". Он перебирал руками и ногами, пытался отползти, но оставался на месте. Толпа замерла, а потом разразилась дружным хохотом. Это вывело парня из шокового состояния. Он медленно поднялся и шатающейся походкой удалился к реке, а ночью, по утверждению очевидцев, покинул деревню.

И ТАКОЕ БЫВАЕТ!

Не захотел позировать

Морозный день. Поле — куда ни кинь взгляд. Только застывшие деревья лесозащитных полос да скирды соломы скрашивают однообразный зимний пейзаж.

Полдня пробродил с ружьем и фотоаппаратом по полям и не сделал ни одного кадра. Ни птиц, ни зверей не встретил. Возвращаюсь в село. Ружье за спиной. "Зенит" на груди. Вхожу в лесополосу и, как говорят, нос к носу сталкиваюсь с небольшим кабаньим стадом. На миг замираю на месте, потом хватаюсь за фотоаппарат. При щелчке затвора вожак стада, не желая позировать, бросился в мою сторону. В рекордном

для меня прыжке хватаюсь за ближайшую ветку дерева и уже не помню, какая сила забросила еще выше. Внизу, недовольно сопя, стоит вожак. Стадо замерло, словно ожидая сигнала.

Но вот вожак хрюкнул, стремительно побегал вверх по лесистому овражку, за ним бросились остальные звери. Некоторое время я сижу на дереве, прислушиваясь и посматривая в сторону овражка. Затем осторожно спускаюсь на землю и думаю: если бы кто смог запечатлеть на пленку эпизод, как дикая свинья загнала фотографа на дерево, снимку цены бы не было.

Скоро шубку менять...

Фото В. КАДЫШЕВА.

В. ХАЛЕПА.

С днем рождения!

ЛЕТОПИСЕЦ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

В марте 1848 года вышел в свет первый номер "Морского сборника". Это одно из старейших в нашей стране периодических изданий. Журнал был основан по инициативе передовых морских офицеров во главе с председателем морского ученого комитета, основателем русского географического общества (впоследствии президентом Петербургской академии наук) адмиралом Федором Петровичем Литке.

"Морской сборник", быстро завоевал популярность не только среди моряков, но и в широких слоях русской интеллигенции. Вполне заслуженную славу журнал приобрел в период Крымской войны 1853 — 1856 гг., правдиво освещая ход боевых действий.

Тираж издания в те годы достигал 6 тысяч экземпляров, "Морской сборник" выписывали в 70 городах России и во многих зарубежных странах.

Журнал уделял постоянное внимание развитию и совершенствованию кораблестроения и морской техники. Еще в середине прошлого века в нем появились статьи о подводном судостроении, ракетном оружии. В числе авторов были известные ученые и изобретатели Д. Менделеев, М. Окунов, А. Попов, С. Барановский, К. Константинов, А. Кузьминский, И. Бубнов, В. Афанасьев и другие. Публиковались статьи В. Даля, К. Ушинского, знаменитого хирурга Н. Пирогова.

В 1855 — 1860 гг. "Морской сборник" организовывал "литературные экспедиции". По заданию редакции известные писатели И. Гончаров, Д. Григорович, Г. Данилевский, С. Максимов, А. Островский, А. Писемский и другие участвовали в морских походах и отражали в своих произведениях жизнь и быт военных моряков. В те годы были заложены традиции тесной связи "Морского сборника" с деятелями литературы и искусства.

В "Морском сборнике" неоднократно выступали выдающиеся деятели российского флота. В частности, статья адмирала Г. Бутакова о тактике парового броненосного флота ("Новые основания паровой тактики") получила признание многих специалистов на всех флотах мира. В 1897 г. журнал опубликовал работу вице-адмирала С. Макарова "Рассуждения по вопросам тактики", явившуюся крупным вкладом в развитие отечественной военно-теоретической мысли. В журнале выступали российские историки А. Соколов, А. Висковатов, Ф. Веселаго, В. Головачев, А. Кротков, Е. Аренс, С. Огородников, П. Белавенец.

Тяжелые испытания выпали на долю журнала в годы Октябрьской революции и гражданской войны. В то время прекратили существование многие старые военные журналы и почти все газеты. А "Морской сборник" выжил.

В период Великой Отечественной "Морской сборник" широко освещал боевую де-

ятельность флотов и флотилий, являлся важным средством воспитания у военных моряков преданности своей Родине, мобилизации их на достижение победы над врагом.

В послевоенный период основные темы журнала — развитие флота на основе последних достижений науки и техники, создание мощного океанского флота, вооруженного ракетно-ядерным оружием.

За последние годы "Морской сборник" стал более открытым для публикаций различных точек зрения по проблемам сохранения и развития флота в условиях реформ, проводимых в стране, впервые появились уникальные материалы о современных кораблях ВМФ.

Популярными новинками для читателей журнала стали: галерея российских флотоводцев, ранее неизвестные произведения писателей-маринистов, серия материалов о репрессированных советских моряках, встречи с людьми необычной судьбы в ка-

Основатель журнала Ф. П. ЛИТКЕ

ют-компания "Морского сборника", материалы для юношества под рубрикой "Румб" и благотворительная акция журнала по розыску и установлению имен военных моряков, погибших за рубежом, — "Флотский некрополь".

В творческих планах редакции немало новых задумок. Среди них особое место отводится серии материалов к 300-летию отечественного флота и 150-летию "Морского сборника", на основе данных из ранее не публиковавшихся или закрытых источников.

Под редакцией
мастера спорта
А. Калинина

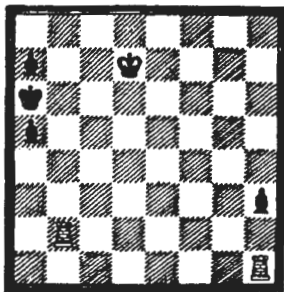
КОНКУРС РЕШЕНИЙ

№ 4 (1 балл)

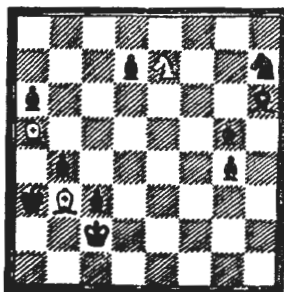
Мат в 2 хода

№ 5 (2 балла)

Мат в 3 хода

№ 6 (3 балла)

Мат в 4 хода

Продолжаем публикацию произведений нашего годового конкурса. Повторяем его условия. Срок присылки решений — два месяца с момента выхода журнала в свет. Решения конкурсных заданий необходимо приводить полностью, со всеми вариантами, кроме двухходовок, для которых достаточно указать первый ход.

Победители будут награждены шахматной литературой. Письма шлите в адрес редакции с пометкой на конверте «Шахматный конкурс».

Алехин — композитор и решатель

В прошлом году шахматный мир широко отметил 100-летие со дня рождения Александра Александровича Алехина (1892—1946). Он был чемпионом мира в 1927—1935 и 1937—1946 годах. Ушел из жизни непобежденным.

В шахматах Алехин видел два вида искусства: практическую игру и композицию. В практической игре ему не было равных, это хорошо всем знакомо, а о его деятельности в области композиции мало что известно, хотя он составлял задачи и этюды, высказывался по творческим вопросам.

Приводим один из его этюдов, составленный путем обработки окончания партии из сеанса одновременной игры в 1932 году. Kpd2, Ld3, пп. a5, b2, c4, f2 — Kpe7, Lg4, пп. b4, c5, e6, f7, g6, выигрыш. Решает 1. a6 Lh4 2. Ld8! Kp:d8 3. a7, или 1...Lg1 2. a7 La1 3. La3! с выигрышем.

Алехин любил решать задачи и этюды, решения находил быстро. Следующую старинную трехходовку он решил за одну минуту: Kpd8, Фd2. Cd4, Ka3, Kg3, п. a2 — Kpd5, пп. a4, a5, b4. 1. Фd1, цугцванг, 1...ba 2. Ф:a4 Kp— 3. Фd7X 1...b3 2. Фg4, 1...Kpe6 2. Ф:a4, 1...Kр6 2. Фg4.

Раньше эту задачу решал Пол Чарлз Морфи, затратил на решение более часа. Таким образом, заочный поединок

двух гениев закончился в пользу Алехина.

В заключение анекдотический случай из жизни Алехина, описанный Н. Полторановым в книге «Юмор в шахматах», изд. 1967 г.

На французском языке слово «фу» имеет два значения: слон (шахматный) и глупец. Во время одного из чемпионатов внимание Алехина привлекла партия, в которой белые имели двух слонов и четыре пешки против ладьи и одной пешки черных. Игравший белыми был слабым шахматистом, не увидел простой путь к победе и согласился на ничью.

— Как вы думаете, гроссмейстер, — обратился он к Алехину, — была ли моя позиция выигрышной?

— Два «фу», — ответил Алехин, — обычно выигрывают против ладьи, но три «фу» — никогда.

Проверьте свои решения

(«На боевом посту», 1993, № 1)

№ 1. В. МЕЛЬНИЧЕНКО. Kpf1, Фd6, Cf5, п. g2 — Kph1, Cg6, п. f2, мат в 2 хода. 1. Ce4? Cf5! Правильно 1. g4! Cf5 2. Фh6X, 1...Ch5 2. Ce4X.

№ 2. А. КОРНЕЕВ. Kpf1, Cc5, Cd3 — Kph1, Kg5, пп. f4, h2, мат в 3 хода. 1. Ce3!! fe 2. Ce2! K— 3. Cf3X!, 1...Kf3 2. Ce4!, 1...f3 2. C:g5. Чудесная миниатюра художественной школы.

000292-И.З.

Симпатичная блондинка с серыми глазами, 19 лет (рост 164), студентка, хочет познакомиться с военнослужащим — офицером или курсантом, так как, несмотря на кошмарные публикации в печати, уверена, что по-настоящему верные и мужественные парни — именно в армии. Хорошо бы, чтобы мой будущий знакомый занимался спортом, любил детишек и был интересным собеседником. Мои увлечения — поэзия, театр, музыка, умею поддерживать домашний уют.

*Инна.***000310-Р.Л.**

Стройная блондинка 26 лет с стрелитней дочуркой хотела бы познакомиться с серьезным человеком, военнослужащим или имеющим гражданскую специальность, надежным и добрым, который нуждается в любящей и преданной жене и матери для своих детей. В вашем клубе встречала такие объявления мужчин, но написать им стесняюсь, женщине ведь трудно сделать первый шаг самой...

*Римма.***000312-Е.К.**

Надеюсь на встречу с доброй и верной подругой в возрасте до 20 лет и ростом не более 172, потому что мне 20 и рост 172. Окружающие считают меня симпатичным, скромным, добрым. Зимой очень люблю домашний уют, а летом — путешествия. Когда выйдет журнал, я уже буду уволен в запас. Планов гражданских много, и, кто знает, может, нам суждено обсуждать их вместе, пока еще незнакомая мне девушка?.. Буду ждать письма и хорошо бы с фотографией.

*Евгений.***000315-А.О.**

19-летний курсант 2-го курса военного училища желает познакомиться с симпатичной девушкой до 20 лет, стройной, высокой, шатенкой или брюнеткой, желательно студенткой техникума или института. О себе: шатен, рост 180, будущая специальность — инженер-экономист. Ответчу на все письма, но желательно с фотографией.

*Алексей.***000317-А.С.**

Мы курсанты высшего военного командного училища МВД, третьего курса, нам по 20 лет, высокие, славяне, веселые и общительные, любим рэп, современную музыку, играем на гитаре. Родились под знаками Весов и Водолея. Ценим в людях красоту, верность, доброту и юмор. Надеемся, что нам ответят красивые, добрые, нежные и милые

За публикацию одного объявления надо выслать почтовым переводом 200 руб. в наш банк (его адрес: 111250, Москва, Е-250, коммерческий банк "Лефортовский", р/с 340616, МФО 201207), затем текст объявления вместе с квитанцией об оплате направить в редакцию.

За высылку адреса одного выбранного вами абонента таким же образом отправьте в банк 40 руб., а письмо с заявкой на адрес и квитанцией об оплате — в редакцию.

Если вы хотите опубликовать свое письмо в газете "Ситуация" (приложение к журналу), надо точно так же заплатить за него 200 руб. При публикации объявления одновременно и в газете, и в журнале вы пользуетесь 10-процентной скидкой, т.е. платите не 400, а 360 руб.

Военнослужащие срочной службы платят за объявление 50 руб., при одновременной публикации и в журнале, и в газете — 90 руб., за адрес одного абонента — 20 руб.

Для более оперативного ответа на ваше письмо присылайте, пожалуйста, конверт с вашим обратным адресом.

Заранее приносим извинения — письма без оплаты рассматриваться не будут.

создания. Девушки, к вам просьба большая: если нетрудно, пришлите с письмом и фото.

*Александр и Андрей.***000321-Г.М.**

Девушки, которые способны разделить с любимым горести и радости офицерской судьбы, откликнитесь! Ваших писем ждет курсант последнего курса военного командного училища. Мне 22 года, рост 177, увлекаюсь спортом, музыкой, вредных привычек нет. Отвечу всем, но буду особенно благодарен за письмо с фотографией.

*Геннадий.***000325-С.Х.**

С целью создания семьи познакомлюсь с военнослужащим до 29 лет, славянской национальности, ростом не ниже 175, надежным, серьезным и добрым человеком, умеющим разделить с другом и радость, и горе. Мне 22 года, рост 173, белоруска. Мой знак Зодиака — Дева. Трудности гарнизонной жизни не пугают.

*Светлана.***000326-А.Б.**

Люблю, чтоб вокруг меня были люди, хорошие, веселые. Сам я веселый, общительный человек, и круг друзей, в общем-то, неплох, но... буду все-таки очень рад, если жизнерадостная, симпатичная девчонка решится написать мне, и уж совсем здорово, если вышлет фото. Мне 20 лет, рост 178, как говорят, приятной внешности. Срочно уже отслужил.

*Александр.***000328-К.К.**

Молодая симпатичная девушка (17 лет, рост 168) желает познакомиться с хорошим парнем — офицером или курсантом военного училища. Характер у меня веселый, общительный. В людях ценю юмор, доброту, оптимизм — без таких ценных качеств просто не выжить в наше время. В письмо вложите, пожалуйста, фото.

*Клара.***000329-Н.К.**

Родилась под знаком Водолея 19 лет назад, выросла до 170 см, за это время успела закончить экономический колледж, моя специальность — бухгалтер. Увлекаюсь современной музыкой, аэробикой, а зимой люблю коньки. Главные качества, которые ценю в друзьях — настоящих и будущих, — доброта и верность.

Жду письма преимущественно от людей военных и желательно с фотографией.

Наташа.

000330-Н.Г.

Пока я военнотрудовой срочной службы (19 лет, рост 175), увлекаюсь фотографией, техникой, вредных привычек не имею. Надеюсь познакомиться с добродетельной девушкой 17-20 лет. Сам я родился и живу на Волге, вот хорошо бы и моя будущая знакомая была волжанинкой. Но ответу на все письма! Николай.

000331-А.А.

Неунывающий Козерог вот уже второй год служит во внутренних войсках (подразделение специального назначения). 19/184/82. Не курю, не пью, занимаюсь самосовершенствованием. Люблю природу все самое прекрасное. Ответу на все письма (с фото!). Огромная просьба: Анжелам и Жаннам не беспокоить.

Александр.

000332-С.К.

Мне бы хотелось переписываться с человеком, который выбрал своей профессией Родину защищать. Считаю, что это самые верные и надежные люди. Пусть он будет курсантом или даже солдатом срочной службы, но с мечтой о военной профессии. Мне 17 лет, рост 164, пока учусь, буду химиком-лаборантом. Увлекаюсь современной музыкой и танцами, играю на гитаре, общительная, люблю веселых и юморных друзей. А по дому умею делать все, что требуется от хорошей хозяйки. Светлана.

000333-Т.З.

О судьбах военных семей знаю не понаслышке — сама дочь офицера. Поэтому надеюсь в вашем клубе познакомиться с военным человеком, к трудностям "дальних гарнизонов" привычна, умею делать всякую домашнюю работу — приходилось помогать родителям при переездах. Мне 20 лет, рост 155, русская, фигура спортивная, по профессии медсестра, по характеру максималистка, мне и нравятся такие же люди — категоричные, решительные. Татьяна.

000334-Ю.О.

Здравствуй, клуб "ВВ"! Пишут тебе двое друзей — Юра (20 лет) и Олег (19). По характеру мы оба спокойные, веселые парни, Юра — романтик и философ, хорошо рисует, Олег — оптимист и реалист. Оба курим, да кто сейчас без греха! Пусть нам ответят девочки, которые похожи на нас по характеру. Служит нам во внутренних войсках еще сравнительно долго, и мы

ждем от вас добрых и нежных писем, девушки! Олег и Юрий.

000335-О.О.

По профессии я учительница начальных классов, очень люблю детей, а в личной жизни не повезло, я разведена и своих детишек нет. Вот и думаю, что вы мне поможет встретиться с серьезным, порядочным и верным человеком, конечно же, военным, 24-30 лет, ростом не ниже 170, русским, без вредных привычек, который, возможно, станет для меня верным, надежным другом, опорой в трудную минуту. Мне 24 года, рост 165, мое созвездие — Близнецы, и характер мой вполне соответствует этому знаку Зодиака. Оля.

000336-О.К.

Мне 17 лет, рост 164, глаза голубые, шатенка, хочу поперелиське найти друзей, а может быть, и любимого человека. Милые ребята, если вам 18-28, вы военнотрудовой (срочной службы или кадровые военные — это не очень важно) и цените не тряпки и внешний лоск, а душевные качества, если хотите познакомиться с нежной и ласковой подругой, которая сумеет поддержать в трудную минуту, — пишите мне — вдрут нам вместе улыбнется удача? Оля.

000337-И.С.

Пока служу во внутренних войсках, возраст — 19, рост — 178, крепкого телосложения, брнет, люблю веселое общество, современную музыку, книги и очень надеюсь познакомиться с девушкой 17-18 лет с такими же увлечениями. Игорь.

000338-В.М.

Я служу срочную не во внутренних войсках, но тоже надеюсь на встречу в вашем клубе с симпатичной и привлекательной девушкой 18-20 лет с серьезными намерениями, потому что сам я очень люблю детей и думаю о создании семьи. Мне 20 лет, рост 178, русский, глаза голубые, русский. Увлекаюсь музыкой, автомобилями, занимаюсь спортом (футболом). Живу в Москве. Валерий.

000339-Т.Б.

Трудно это — рассказать другому о своей внешности. Говорят, что я скромная и симпатичная, но я-то пони-

маю, что все в мире относительно. Одно точно: мне 21 год и рост 167, очень люблю готовить и шить. Хотелось бы познакомиться с молодым военнотрудовым до 27 лет, который мог бы стать для меня верным, любящим мужем. Ответу, конечно, на все письма, но желательнее с фотографией, и свою, если нужно будет, вышлю. Таня.

000340-А.М.

По характеру я добрый, отзывчивый и уступчивый человек, считаю, что люди должны быть мягче и бережнее друг к другу, особенно сейчас, когда всем трудно и все раздражены до предела. Увлекаюсь музыкой, люблю "братьев наших меньших". Но при всей своей покладистости друзей в обиду не дам, тем более девушку, с которой я и надеюсь познакомиться в вашем клубе. Пусть ей будет 17-21. И без вредных привычек! О себе: 20 лет, рост 186, русский, голубоглазый, русский, армию отслужил. Андрей.

000341-В.С.

Очень надеюсь, что и мне поможет ваш клуб. Я ветеран войны, пенсионер, 67 лет, рост 170, не пью, не курю. Два года как умерла моя жена, и хоть у меня три сына, внуки, но живут все отдельно, и мне при всей заботе и внимании с их стороны все же одиноко. Может быть, откликнется добродетельная женщина без вредных привычек моих лет или чуть помоложе, которая сможет стать заботливой хозяйкой в моем доме. Материально я обеспечен, есть квартира в ближнем Подмосковье да и другие льготы, словом, голодным не сижу. А вот тепла и ласки не хватает. Василий Карпович.

000342-В.К.

Дюймовочки, ау! Откликнитесь! Мне нравятся девушки невысокого роста, жду письма от девочки 17-20 лет, понимающей юмор, умной и ласковой и, конечно, без вредных привычек. Мне 19, люблю зарубежную музыку, увлекаюсь спортом, так что смогу защитить не только себя. После армии собираюсь работать в милиции, чтоб поменьше всякой нечисти было. Жду ответа от девушки, которая любит детишек и серьезно думает о семейной жизни. Валерий.

Совет клуба сообщает, что абоненты 000259-Ю.К. и 000327-С.В. аннулируются — Юра и Сергей нашли своих супругов. Напоминаем также, что закрыт и абонент 000159-Ю.М.

ПОБЕЖДАТЬ БЕДУ ПОМОГАЕТ АСИ

ЕЖЕГОДНО в результате стихийных бедствий, аварий, дорожно-транспортных происшествий, пожаров в стране погибают тысячи людей. С сожалением приходится констатировать: многим из них можно было сохранить жизнь, если бы пришедшие на помощь имели под рукой не только ломы и лопаты, а что-то посущественнее...

Увы, до недавнего времени наши спасательные службы, в том числе спасательные команды, подразделения ГАИ, скорая помощь, не располагали подходящими комплектами спасательного оборудования и инструментов, если не считать небольшого количества импортных образцов — очень дорогих и мало кому доступных.

Восполнить этот пробел по заданию Министерства внутренних дел вызвалась научно-производственная фирма "Простор" из подмосковного города Красноармейска. Начинали мы в 1990 году, по сути, с нуля, сегодня же выпускаем аварийно-спасательный инструмент (АСИ) серийно.

По нашим документам и заказам в этом направлении работает большая группа конверсионных заводов авиационной промышленности. Использование научного потенциала и производственных мощностей именно оборонной отрасли, до недавнего времени самой отлаженной в стране, уже само по себе является своеобразным гарантом надежности и качества нашей продукции.

По силовым характеристикам инструмент фирмы "Простор" соответствует самым мощным зарубежным аналогам либо превосходит их. Такой вывод подтверждается оценками не только отечественных, но и зарубежных специалистов. О конкурентоспособности оборудования говорит все возрастающий интерес, проявляемый к нему представителями западных фирм.

Во много раз увеличивая мускульную силу, АСИ дает возможность быстро разбирать завалы, вскрывать помещения, передвигать тяжелое оборудование, растаскивать в стороны громоздкую технику. В комплект АСИ входят: разжим, разжим-кусачки, кусачки усилием в 27 тонн, перекусывающие металлические прутья диаметром 25 миллиметров, тросы, уголки, швеллеры, бревна; домкраты с подъемной силой до 12 тонн;

насосная станция; катушка шланговая; ручной насос.

Инструмент работает от ручного привода либо от насосной станции с бензо- или электроприводом. Широкий набор сменных насадок, удлинителей и приспособлений делает комплект универсальным, что обеспечивается и взаимодополнением одного инструмента другим. Например: отжал плиту, перекусил арматуру, подставил домкрат. В зависимости от конкретной ситуации возможны самые различные комбинации.

Высокий уровень технических разработок фирмы "Простор" подтверждают сертификаты и аттестаты качества, полученные на каждое изделие. К этому можно добавить целую коллекцию почетных дипломов с международных выставок.

Инструмент прошел всесторонние испытания. Он надежно работает под водой, под землей, везде, где неудобно и опасно.

Универсальный инструмент охотно приобретают строительные организации, флот, авиация, энергетики, ремонтные и коммунальные службы. АСИ фирмы "Простор" завоевал признание специалистов, как говорится, "от Москвы до самых до окраин". Хочется верить, что им заинтересуются и во внутренних войсках МВД России.

С потребителями заключаются договора на гарантийное и сервисное обслуживание. Создается сеть филиалов фирмы, через которую будет организован оперативный ремонт оборудования.

Мы не почитаем на лаврах, совершенствуем технические и эксплуатационные качества АСИ. Сейчас, к примеру, можно заказать облегченный инструмент, не уступающий по силовым характеристикам базовому.

Обращайтесь к нам с вашими предложениями, а мы постараемся как можно внимательнее к ним отнестись. Готовы работать с каждым заказчиком по индивидуальным заявкам.

Наши координаты, телефоны — в рекламе, которая помещена на 3-й странице обложки этого номера журнала.

В. ГЕРГЕЛЬ,
главный конструктор,
кандидат технических наук.

**ЛИДЕР В ПРОИЗВОДСТВЕ РУЧНОГО
АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОГО
ИНСТРУМЕНТА В РОССИИ**

Универсальный гидравлический инструмент научно-производственной фирмы "Простор", незаменим при проведении ремонтных, восстановительных, строительно-монтажных работ, а также при ликвидации последствий стихийных бедствий, промышленных и транспортных аварий. Он надежен в эксплуатации, причем в самых различных условиях (даже под водой), быстро приводится в рабочее состояние, действует от ручного привода либо от пневмо-, бензо- и электропривода.

С его помощью можно:

- ПЕРЕЖАТЬ ТРУБУ И УСТРАНИТЬ ТЕЧЬ, ПРЕКРАТИТЬ ПОДАЧУ ПАРА ИЛИ ГАЗА
- ПЕРЕДВИНУТЬ ТЯЖЕЛОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО
- ПОДНЯТЬ УПАВШУЮ ПЛИТУ, ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЙ БЛОК
- ОТКРЫТЬ ДОСТУП В ЗАВАЛ
- УКРЕПИТЬ ПЕРЕКРЫТИЕ В ЗОНЕ АВАРИЙНЫХ РАБОТ
- РАЗРЕЗАТЬ АРМАТУРУ, ТРОСЫ, ДЕРЕВЯННЫЕ СТОЛБЫ, КАБЕЛИ, СТОЙКИ АВТОМОБИЛЕЙ ИЛИ АВТОБУСОВ, ТРУБЫ, УГОЛКИ, ШВЕЛЛЕРЫ...

МОЖНО ПРИОБРЕСТИ КАК ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА (АСИ), ТАК И ОТДЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. ЗА РУБЛИ И ДАЖЕ В КРЕДИТ. ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, А ЛУЧШЕ ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ.

141260,
Московская обл.,
г. Красноармейск,
ул. Центральная, 17

в Москве:
(095) 584-33-84
(095) 283-18-12
в Красноармейске:
(096) 537-23-58
(096) 537-25-65
(096) 292-65-11 - факс

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

'93

Индекс 70610

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

И ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕМУ
ГАЗЕТА

Ситуация

Индекс 50157

Военно-публицистический и литературно-художественный журнал внутренних войск МВД России «НА БОЕВОМ ПОСТУ» и приложение к нему газета «СИТУАЦИЯ» – ЭТО ТО, ЧТО ВАМ НУЖНО, если вас интересует информация о событиях в горячих ~~точках~~, нынешний день и история войск ~~правопорядка~~. Мы расскажем о наиболее актуальных ~~войсковых~~ проблемах, о ходе военной реформы. Любители приключенческого жанра найдут на наших страницах остросюжетные детективы Э.Гарднера, О.Горчакова, Д.Сейерс, Ю.Семенова.

Один номер журнала по каталогу обойдется подписчику в 50 руб. Полугодовая подписка – в 300 руб. Газета «Ситуация» выходит четыре раза в месяц. Цена одного номера – 10 руб. ~~ежемесячная~~ и полугодовая подписка стоит соответственно 40 и 240 руб. ~~Окончательная подписочная~~ ~~цена~~ (с учетом стоимости доставки) определяется вашим почтовым отделением – ее ~~можно~~ узнать в каталоге по месту подписки.

Подписная кампания на второе полугодие открыта с 1 марта.

ДО ВСТРЕЧИ!